

Вислетта Иванова

Кенета Мебууса

Что такое любовь и есть ли любовь? Что делать, если встретил свою любовь, но не узнал ее?

Кто ты, если своими руками убил любовь? Почему не понял, что своими руками ты изменил свою жизнь. Жизнь пошла под откос, но внешне у тебя все отлично.

А все потому, что в какой-то момент ты сам лично поменял свою судьбу, предал любящего тебя человека и тем самым предал самого себя, перекрутил свою судьбу своими руками и склеил концы дороги своей судьбы как ленту Мебиуса. И сколько бы ты не шел к важному для тебя человеку, но быть вместе вам уже не суждено.

Есть ли шанс все исправить, получить прощение преданного тобой человека?

Вместо Пролога

Жизнь, как дорога со своими поворотами, ухабами, трудностями, взлетами, падениями. Бывает, идешь так по прямому полотну своей дороги, никуда не сворачивая, для тебя светит солнце, поют птицы. Все идет так, как тебе хочется. Мечты сбываются, встречаешь человека, который становится тебе близким.

Но вдруг один твой поступок меняет все. Кажется, это было сделано правильно, в своих интересах. Но ты неожиданно обнаруживаешь, что идешь уже совсем другим путем и не туда, куда хотел прийти. Продолжаешь идти, но никак не можешь вернуться к дорогому тебе человеку, которого оставил на прежней дороге жизни. И жизнь уже другая, вроде все хорошо, но все неправильно, личная жизнь рушится, друзья отворачиваются. Пропало чувство правильности, хочется что-то исправить, но ты попал в тиски обстоятельств, и выбраться оттуда уже не можешь. И нет никого рядом, кто бы тебе протянул руку помощи, нет рядом человека, который любил бы тебя беззаветно. Ты оставил таких людей на другой стороне своей жизни.

А все потому, что в какой-то момент ты сам лично поменял свою судьбу, предал любящего тебя человека и тем самым предал самого себя, перекрутил свою судьбу своими руками и склеил концы дороги своей судьбы как ленту Мебиуса. И сколько бы ты не шел к важному для тебя человеку, но быть вместе вам уже не суждено.

Глава 1

Как выглядит счастливая женщина? Она выглядит как счастье! Как огромный безбрежный океан в тихую погоду, когда лазурные волны набегают тихо на берег, и хочется таким счастьем поделиться со всеми. Как солнышко в теплую ясную весеннюю погоду, когда от него тепло всем. Как первые весенние цветы на опушке леса, такие же легкие и нежные. Как тихий ветерок, который пробегает по верхушкам деревьев, слегка качая их.

Так выглядела Дарьяна, или Даша, как называли ее подруги, стоя перед зеркалом в своей небольшой комнатке общежития университета. Она разглядывала себя в новом красивом темно-синем платье, которое ей очень шло и делало похожей на принцессу. Даша со школы увлекалась моделированием одежды и последнее время шила себе платья и другую одежду по собственным эскизам. Вот и это платье она шила для специальных случаев, таких как этот.

Она сильно волновалась о предстоящей встрече с Ником, своим молодым человеком. Они встречались вот уже четыре года, со второго курса. Даша никогда не могла понять, почему такой красавчик, как Ник выбрал ее — обычную девчонку.

Даша Красавина была из обычной, среднестатистической семьи инженера и конструктора женской одежды из Арчинска, небольшого городка в центральной России. Как шутил ее отец — из прослойки между бедными и нищими, хотя семья в средствах не нуждалась. Отец работал главным инженером в небольшой строительной фирме, а мать шила дома на заказ красивые вечерние платья, Она научила дочь шить, привила хороший вкус. Когда Даша стала постарше, она иногда помогала маме с заказами, выполняла мелкие подготовительные работы.

Когда Даша с отличием закончила школу, отец сразу же посоветовал ей поступать в университет на ее любимый физмат. Даша со школы полюбила программирование и увлекалась всем, что связано с компьютерным дизайном. Иногда, в последних классах, она делала небольшие заказы для своих знакомых и знакомым ее знакомых. На конкурсах и различных олимпиадах постоянно занимала призовые места, на что родители очень гордились ею. Отец обещал, что будет поддерживать ее материально сколько надо, чтобы она не отвлекалась от учебы. Благодаря отличному аттестату и победам на конкурсах Дашу приняли на бюджетное обучение. В этом году она уже заканчивала учебу, собиралась свою дальнейшую жизнь посвятить компьютерной сфере.

Она была невысокого роста, не худая и не полная. Не красавица, но очень милое и улыбочивое лицо с яркими зелеными глазами. Каштановые волнистые волосы, отливающие рыжиной, доставали ей до пояса. Она не любила носить их распущенными, поэтому делала различные косички, которые подсматривала в интернете, что делало ее привлекательной молодой девушкой. А когда Даша улыбалась своей тихой застенчивой улыбкой, у нее на щеках появлялись небольшие ямочки и она становилась просто красивой маленькой принцессой, которую хотелось оберегать и любить.

Даша и Ник встретились на первом курсе физмата. Они учились на одном потоке, но в разных группах. Сначала они даже не общались, хотя Ник, очень понравился Даше.

Ник нравился всем девчонкам университета, высокий, атлетически сложенный,

кареглазый темно-русый красавец всегда в дорогих брендах. Некоторые парни старались копировать его манеру общения и стиль. А когда он возглавил студенческую спортивную команду, ему от поклонниц не стало отбоя. Они караулили его повсюду. Когда он шел по коридорам университета за его спиной постоянно слышались вздохи и шепотки девчонок. Даже молодые преподавательницы иногда засматривались на него, чем он и пользовался при получении зачетов и оценок. Почти каждая из его поклонниц была готова на все, чтобы обратить его внимание на себя и попасть к нему в постель. Тем более, что Ник Коренев был из очень богатой и известной в области семьи. Его крутая темно-синяя тачка с аэрографией в виде бегущего волка была известна всем. После занятий возле нее можно было увидеть стайку девушек, которые ожидали его приглашения подвезти или покататься.

Неожиданно для Даши, на втором курсе Ник подошел к ней, пригласил встретиться. Они сходили в кафе, погуляли в парке. Неожиданно Ник предложил Даше быть его девушкой.

Отношения между ними всегда были ровными, без серьезных конфликтов и ссор. Но на Новогоднем вечере они повздорили. Парень выпил больше, чем обычно, стал намекать Даше на необходимость уединения, стал лезть ей под платье, отпускал шуточки с сексуальным подтекстом, что ей совсем не понравилось. Несмотря на длительные отношения, она не позволяла себе близких отношений с ним, отговаривалась тем, что первым станет ее муж.

Даша ушла к себе в общежитие, а он остался с друзьями, среди которых была Ангелина, которая появилась у них на курсе только в этом году. На следующий день после вечеринки Ник на все зимние каникулы уехал к родителям в Канаду, где они проживали в последнее время. На ее звонки и сообщения Ник не отвечал.

Ангелина Баринаова перевелась к ним на последнем курсе. Когда девочки спрашивали ее о причине перевода, она отшучивалась и не рассказывала причину. Только сказала, что до этого жила в Европе. Ангелина была из богатой семьи, как говорится «мажорка». Классическая блондинка, с красивым лицом от лучшего пластического хирурга, с фигурой из спортзала, в брендовых шмотках. На курсе она общалась только с Ником, парочкой девчонок и парней из таких же «мажоров», которые на всех остальных смотрели как на грязь под ногами. Всем было понятно, что учится она исключительно благодаря деньгам отца, так как знаниями она не блистала. Никто ни разу не слышал, чтобы она отвечала на семинарах или сдавала зачеты.

После возвращения из Канады Ник не приехал к Даше, не позвонил и не сообщил с своем возвращении. Об этом Даша узнала случайно, услышала разговор девочек, проживавших в общежитии. Они обсуждали вчерашнюю вечеринку в клубе, где также был Ник.

Они встретились с ним только на занятиях, но Ник не спешил к ней подходить. Когда она вошла в аудиторию, он так и остался сидеть на задних рядах вместе со своей компанией, только махнул ей рукой. Она заняла свое обычное место на втором ряду. На перемене Ник подошел к ней, слегка обнял ее, но обычных милых слов, которые обычно говорил ей, она от него в этот раз не слышала. После учебы он отговорился занятостью, поэтому Даша ушла домой одна.

После каникул Ник все больше отстранялся от Даши, стал проводить время в компании своих друзей и Ангелины. С ней лишь здоровался и обменивался незначительными фразами.

«Ладно, — думала Даша. — Он обиделся на меня, надо дать ему остыть».

Так продолжалось около месяца. Все чаще Даша видела, как Ник после занятий уезжает на своей машине с Анжелиной. Как он сказал, им с Линой по дороге и он подвозит ее домой. А вчера он вечером позвонил ей и предложил встретиться в кафе недалеко от их общежития.

Несмотря на последнюю между ними размолвку на Новогоднем вечере и охлаждением Ника, она с волнением собиралась на встречу и надеялась, что они помирятся и (о Боже!) возможно даже предложит ей стать его женой. По крайней мере, до Нового года Ник намекал ей, что после окончания учебы не хочет с ней расставаться и у него есть для нее интересное предложение, которое она обязана принять. Она немного увлеклась мечтами, даже позволила себе «примерить» на себя фамилию Ника — Даша Коренева!

Глава 2

Когда Даша была готова, она еще раз осмотрела себя в зеркале, поправила красиво уложенные волосы и пошла на встречу к Нику. В кафе она пришла вовремя, но Ника еще не было. На него это было не похоже, до этого он всегда приходил раньше Даши и встречал ее. Сегодня его не было, но Даша не волновалась. Ник же обещал прийти. Она заняла столик в углу зала у окна, попросила принесли зеленый чай.

Минут через 10 она через окно увидела, как к кафе подъехала машина Ника. Но заметила, что в салоне машины он не один. Стекла были тонированы, поэтому она увидела только силуэт пассажира на переднем сиденье. Ник вышел не сразу, а минут через пять. Даша уже начала волноваться, хотела пойти к нему, но он вышел из машины, закрывая дверь, махнул своему пассажиру рукой и пошел в кафе.

Обычно Ник приносил ей на встречи небольшие букетики цветов или милые безделушки. Но в этот раз его руки были пустыми. Ник зашел в кафе, не снимая куртку, задержался у входа, осматривая помещение. Потом, заметив ее, подошел к ней, сел на стул напротив нее, хотя ранее всегда старался сесть рядом, всегда обнимал и целовал в щечку или висок, здороваясь. Сегодня он просто сел напротив, сложил руки в замок перед собой, глядя ей прямо в глаза.

Немного удивленная таким поведением Ника, Даша молча смотрела на него. Молчание затягивалось.

— Здравствуй, Ник. Я очень рада тебя видеть. — Даша первой решила начать разговор, уже понимая, что он будет не такой, как она ожидала.

— Привет, Даша, — ответил Ник, не отводя от нее взгляд. — Нам надо расстаться. Наши отношения зашли в тупик. — Он сразу сказал то, что хотел, чтобы не тянуть время. — И я встретил девушку, которую полюбил с первого взгляда. В ближайшее время я собираюсь сделать ей предложение стать моей женой. Я решил, что я сам должен это сказать тебе. Нам с тобой было хорошо. Но мне мало того, что ты можешь мне дать. Тем более, что ты никогда не соглашалась на обычный нормальный секс, который бывает между парами. Я больше так не могу. Я мужчина и мне нужна настоящая женщина, а не такая замороженная принцесса Севера, как ты. Сейчас мне не интересно с тобой, когда появилась моя любимая женщина. Она яркая, сочная, а в постели просто космос. — Он на недолго замолчал, как бы собираясь с мыслями, надо ли продолжать разговор, потом выдохнул и сказал: — И я давно тебе хотел сказать что я общался с тобой для того, чтобы отпугивать других баб.

Ник замолчал, продолжая прожигать Дашу взглядом своих темных глаз, в которых был только холод и пустота, ожидая ее ответа. Повисло тяжелое молчание. В душе у девушки взорвалась бомба, образуя огромную черную дыру, которая тут же покрывалась коркой льда. Ей казалось, что она не сможет вздохнуть, поэтому наклонила голову так, чтобы он не увидел ее эмоции, закрыла глаза, пытаясь сделать вдох. «Не любит... Другая... Отвадить...», — мысли больно стучали в висках, Даше даже захотелось схватиться за голову. Понемногу боль отпустила и она взяла себя в руки, сцепила кисти рук в замок, чтобы унять дрожь. Ей удалось выдавить из себя улыбку.

— Спасибо, что сам сказал мне об этом. — Даша слышала свои слова, как сквозь воду. Изображение перед ней плыло в тягучем тумане, из которого, как ей казалось, нет выхода. — Я думаю, что ты прав. Ты должен быть счастливым. Я рада, что ты нашел свою женщину,

которая даст тебе все, что ты заслуживаешь... — она замолчала на пару вдохов, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце, готовое разлететься на куски. Она понимала, что сейчас тяжело, сердце в клочья, что потом будет собирать его по частям. — И тебе спасибо за все. Я не буду тебе ничего говорить. Просто... Действительно, мы с тобой из разных миров... И понятие о любви и счастье у нас разные.

Она медленно на ватных ногах поднялась из-за стола. Перед глазами все плыло, и она никак не могла сосредоточиться на его лице. Таком красивом. Таком прекрасном и родном, которое она так любила целовать.

— Прощай, Ник. Будь счастлив, на сколько это возможно... Еще раз спасибо за то, что... спасибо за урок. Только знай, я действительно сильно любила тебя... И еще раз — прощай.

Даша пошла к выходу, но остановилась у администратора зала, оставила деньги за чай, на автомате оделась и вышла на улицу. Ник оставался сидеть за столом.

«И это все?» — удивленно подумал Ник. Он ожидал с ее стороны скандал, крики, слезы. Но тихого Дашиного «будь счастлив на сколько это возможно» — нет. Он видел, как она медленно, шатаясь, шла к выходу, расплатилась, вышла из кафе и побрела по улице в сторону городского парка.

К столику подошел официант, предлагая меню, но Ник только отмахнулся, немного посидел за столом, потом тоже поднялся и пошел к машине, где его ждала Лина.

— Ну как прошел разговор? Что сказала эта мышь? — Затараторила Лина, когда он сел в машину и завел двигатель. — Она не будет тебя больше преследовать и требовать от тебя денег? Ты дал ей понять, что она «никто и звать никак»?

— Да, сказал. Она не будет нам мешать. С чего ты взяла, что она требовала и будет требовать деньги? — Лина в ответ только пожала плечами. — Предлагаю это отметить бутылочкой шампанского у меня дома. Ты как на это смотришь? — и поцеловал ее в нос, на что Лина радостно взвизгнула и кинулась ему на шею, покрывая лицо поцелуями.

Что происходило в душе Ника? Да ничего. В голове гуляли мысли: «Кто для него Даша? Удобная девушка, которая всегда рядом, тихая, верная, милая, домашняя. С ней можно было неплохо провести время, но не более. К себе она близко не подпускала, заявляя, что «постель» только после свадьбы. И еще она работала в фирме его отца программистом, очень неплохим программистом, за что отец ценил ее и просил сына не отпускать девушку от себя, чтобы никто из конкурентов не переманил ее к себе, так как за прошедшие три года, что она работала на фирме, прибыль возросла в разы. Также благодаря ее программам удалось усилить безопасность фирмы.

А Лика — это как райская птица, яркая красивая, ухоженная, дорогая! В сексе просто космос, что было для него не менее важно. Да, она нередко устраивала ему скандалы, требовала постоянно его внимания и подарков, не двусмысленно намекала на замужество, хотя последнего ему хотелось меньше всего. И семьи их, как оказалось, были связаны общим бизнесом. Отец совсем не против был породниться с семьей Лики.

По итогу получается, что он поменял одну, которая была его девушкой по необходимости, на другую, которую он считал своей девушкой по зову плоти. И с которой они сейчас поедут к нему домой со всеми вытекающими. Жалее ли он о чем-то? Нет! Все интересное у него только начинается».

Он думал, что разорвать с Дашей отношения получится гораздо труднее. Но все обошлось легко. Он даже улыбнулся, вспоминая, как она, шатаясь, вышла из кафе. Терзала только одна мысль — уволится ли Даша из фирмы и как на это отреагирует отец.

Даша медленно шла по улице, не замечая ни холода, ни снега, который заметал дорогу. На ее лице таяли снежинки, смешиваясь со слезами, которые текли из ее глаз. Она даже не вытирала их, поэтому они застывали у нее на лице. Она наталкивалась на встречных прохожих, не замечая этого. Она не знала, куда идет и зачем. Ее радужный мир разбился в мелкие острые осколки в одно мгновение и засыпал ее, оставляя на душе незаживающие раны. Она бродила по улицам до позднего вечера. Когда она немного пришла в себя, долго не узнавала место, где находится. Даша устала и замерзла, было холодно телу и душе. Ее трясло от арктического холода, который поселился с этого дня в ней.

Уже в темноте она дошла до своего общежития, зашла в комнату и, не зажигая света, прямо в одежде села на свою кровать, а потом упала лицом на подушку. Сколько так пролежала, она не могла сказать. Эмоций никаких не было. В душе пустота и холод.

Даша стала приходить в себя только когда ее тело затекло от неудобной позы. Слез уже не осталось. И какие могут быть слезы в пустыне, которую сейчас представляла ее душа. Она даже грустно улыбнулась про себя — на душе выжженная пустыня, на сердце — ледяная. Одна сплошная Боль... Боль... Боль...

Она медленно поднялась, разделась, на автомате сходила умылась и снова вернулась к себе. Хорошо, что ее соседка Катерина Ельцова сейчас жила со своим женихом, с которым у них вот-вот должна быть свадьба, а место в общежитии оставила за собой. Как когда-то говорила Катерина, «на всякий пожарный». Даша сейчас не выдержала бы расспросов своей соседки и подруги, с которой они сдружились на первом курсе.

Катя, в отличие от Даши, была шептунной, звонкой и постоянно находила приключения на своим вторые «девьяности», над которыми они потом вместе с Дашей смеялись. Она сейчас бы не дала Даше спокойно переживать боль, а выпотрошила бы всю ее душу и, скорее всего, побежала бы к Нику мстить за подругу. От этих мыслей Даша даже немного улыбнулась вымученной улыбкой.

Даша тяжело со всхлипом вдохнула. Она справится, со всем справится. Она сильная. Вот только немного отпустит боль в груди и все будет хорошо.

На первом курсе Даша была тихой и незаметной, старалась избегать конфликтов. Училась на «отлично», за что тут же прослыла занудной заучкой. И она не обижалась. Она пришла учиться, а не устраивать личную жизнь. Учеба Даше давалась легко. Все было интересно. Она не считала зазорным лишней раз подойти к преподавателю и выяснить интересующие ее вопросы. Таким образом она стала любимицей преподавателя по компьютерной графике, старенького профессора Ивана Ильича, который взял шефство над умной девочкой и передавал ей все знания, которыми владел. Когда Даша перешла на третий курс, он ушел на пенсию и его помощи девушке не хватало.

На курсе девушек было немного, всего 12 человек. Трое из них, как и Даша, поступили на бюджет. Их тоже тут же отнесли к серым заучкам. Остальные девицы из категории «мажорок» пришли на платное обучение и не блистали знаниями, но пользовались большим вниманием парней. Дашу замечали только тогда, когда надо было что-то списать на контрольных занятиях и семинарах. Ник вообще не обращал на нее внимание, проходил мимо, он даже не знал ее имя. В основном Дашу никто не трогал, не задирали, что ее вполне

устраивало и не мешало учиться.

Популярность самого Ника с каждым днем набирала силу. Его выбрали капитаном спортивной команды университета, он участвовал во всех спортивных соревнованиях, где заслуженно завоевывал призы. Первые красавицы университета старались добиться его внимания. Были даже скандалы между ними, которые потом долго обсуждались студентами. Но постоянно он ни с кем не встречался, больше одного раза с ним никого не видели. «Разовые» красотки потом долго бегали за ним и просили его снова позвать к себе, заявляя свои права на его тело. А тело его действительно было божественное, так как кроме спорта Ник вместе с друзьями иногда ходил в качалку. И у него на спине было цветное тату дракона, от которой тащились все девушки.

С Катей Дашу свела сама судьба. Они оказались соседями по комнате. Катерина оказалась невысокой девушкой с копной кучерявых темных волос, которые постоянно непослушными прядями падали ей на лицо, из-за чего ее называли Кучеряшка Кью. Переделанное прозвище киношной девчонки в учетом ее имени. Она сразу же протянула Даше руку и, улыбаясь во все лицо, заявила: «Привет! Я Катерина. Учусь на «менеджменте». Я рада, что мы будем жить вместе. Я скучать тебе не дам!». И она сдерживала свое обещание за все время их совместного проживания. Она постоянно вытягивала Дашу то в кафешку, то в кино, то погулять, то на выставки, то тормошила ее, когда у Даши бывало плохое настроение. Она стала для Даши и своеобразным источником хорошего настроения. Катерина никогда не унывала, всегда была готова прийти на помощь. Она постоянно участвовала в каких-то волонтерских проектах. Она хотела привлечь к этому и Дашу, но той было просто некогда, она была завалена учебой. Первый курс был очень важен, полученные знания были основным фундаментом для дальнейшей учебы. Много для Даши было в новинку, поэтому она любую свободную минуту старалась найти и узнать что-то новое, часто пропадала в библиотеке.

Однажды Катерина по секрету сообщила Даше, что встретила на каком-то собрании группы волонтеров Алекса Гришина (такого красавца, такого хорошего, что просто вау!!!), с которым готова идти хоть на край света. Алекс, по словам подруги, выпускник юрфака и со своими знакомыми решили создать свое охранное предприятие, которое также оказывало юридические и какие-то еще услуги. Но потом также по секрету пожаловалась, что идти то на это «край света» ей не в чем, так как она также, как и Даша, была из небогатой семьи и училась на бюджете, стараясь подработать, где только можно. Тогда Даша предложила Катерине сшить платье и в нем пойти на свидание с Алексом. Она показала подруге несколько вариантов эскизов платьев, от чего Катерина пришла в дикий восторг. Они вместе выбрали ткань, и Даша сшила ей «платье мечты».

Когда на следующий день Катерина вернулась от своего Алекса, была просто в восторге. Он был просто очарован девушкой и предложил ей встречаться. А ее знакомые, которые увидели Катерину в этом платье, были шокированы, что его шил не известный модельер, а простая студентка.

— Дашка! Ты дурочка! — кричала в восторге Катерина, обнимая подругу. — Ты свой талант должна развивать. И не говори «нет». Там девки с параллельного требовали назвать «автора». Так вот! Я дала им твои координаты. Жди заказов.

И Даше начали поступать заказы, что немного отвлекало ее от основной учебы. Каждое ее платье было просто произведением искусства. Девушки говорили, что ее платья приносят

им счастье и удачу. Стали появляться деньги и девушки могли позволить себе не экономить на еде. Катерина предлагала Даше оформить свое предприятие и зарабатывать этим. Но Даша отказывалась, говорила, что ей больше нравится заниматься компьютерной графикой и хочет посвятить себя этому.

Сшить себе что-то «такое» Даша стеснялась. Но по настоянию той же неугомонной Катерины к началу второго курса сшила деловой костюм, в котором и пришла на занятия.

— Ты почему себя так не любишь? — кричала на нее Катерина. — Ты красавица! Умница! У тебя золотые руки, золотая голова! А ты запаковала себя в «серо-статистическое» и радуешься, — не унималась подруга, — сейчас мы идем с тобой в магазин, покупаем ткань и ты при мне шьешь себе платье там или костюм. Одним словом, что хочешь. Но чтобы это была красота неземная. И в этом пойдешь первого сентября на учебу. И будешь ходить каждый день. А я тебя еще научу «рисовать лицо», чтобы из этой комнаты в университет вышла Красотка! И не спорь, а то перестану с тобой разговаривать. И не буду есть твои вкусняшки, ВОТ!

Даша посмеялась с подругой, но все таки сшила себе деловой костюм. Катерина также заставила ее сходить в салон и навести красоту. Когда Даша посмотрела на себя в зеркало, просто не узнала увиденную в нем девушку. Она походила на Дашу, но была необычайно мила и красива. Катерина сфотографировала Дашу с всех ракурсов и пригрозила, что будет каждый день заставлять ее делать ее макияж. Даша стала возражать, ей удалось уговорить неугомонную подругу делать макияж только к праздникам и другим важным событиям. На этом Катя успокоилась.

Первые свои каникулы после первого курса Ник провел у родителей в Канаде, где у отца был основной офис фирмы. Возвращаться на учебу не хотелось совсем. Вернее так. Учиться ему, как ни странно, нравилось, учеба давалась легко. Но напрягали девчонки, которые даже создали его своеобразный фан-клуб. Они преследовали его повсюду, ему не удавалось скрыться от них даже в туалете. Надоело. Хоть в маске ходи и парике, блин.

Перед началом учебы договорились с парнями сгонять в клубешник, оттянуться по полной, чтобы отметить начало учебного года. Сидя в вип-зоне в компании друзей и трех девушек, которые откуда-то притащили парни, Ник понял, что ему наскучили такие вечеринки. Все по одному сценарию — бухло, девки, танцы, машина, секс. За неполных двадцать лет Нику это уже все достало. Хочется чего-то другого, менее напряжного, что ли.

— Влад, что делать, если телки уже достали? Прохода не дают. Хоть в универ не приходи. — спросил у друга Ник. — Одна вообще умудрилась свои трусы мне в рюкзак засунуть. Прикинь, прихожу домой с новенькой телочкой. Туда-сюда, дело дошло до горизонтали, а презики дома закончились. Вспомнил, что в рюкзаке что-то еще есть. Попросил Нику или Вику достать их оттуда. А она нашла там трусы и давай кричать, что я ей изменяю с другими! Истерику закатила на час. Еле выпроводил. Влад, ты прикинь, вижу эту Нику-Вику первый и последний раз, а она уже мебель в моей квартире расставляет и имена детям придумала. Пипец, одним словом. — Уже под дружный ржач друзей закончил рассказ. — Что посоветуешь?

— Мой старший брательник посоветовал мне в таком случае найти какую-нибудь клушу-мышку, предложить ей сыграть роль твоей «девушки» на какой-то период. Тебе хорошо и ей приятно. Хоть какая-то часть девок отвалится. Более настойчивые будут наседать, это как пить дать. Но основная масса отвалится, — поделился мудростью Влад, старый друг, с которым сидели еще за школьной партой, вместе бузили в школе. У Влада старший брат, тоже не обделен женским вниманием — похож на древнего скандинава и кличка у него была соответствующая — «Викинг». — Я сам пока так не пробовал. Не вижу смысла. Пока дают — беру. Кому не нравится — нафиг с пляжа. Правда придется ее приодеть, причесать, научить есть вилкой, — хохотнул Влад, — чтобы самому противно не было. Правда потом, если прилипнет, трудно будет отделаться. С такой надо на берегу договариваться, что не всерьез и не надолго. Без розовых там соплей. А если еще сам втюхаешься, тогда беда. Придется жениться, — и Влад засмеялся.

— Да откуда ж я такую мышь найду? — погряз в раздумьях Ник. — У нас в универе нет ни одной, что не пыталась залезть мне в трусы.

Он сделал пару глотков коньяка, разрешил очередной Вике-Нике сесть к нему на колени и залезть к нему в штаны, задумчиво откинул голову на подголовник дивана. Мысленно перебирая знакомых девчонок. Идея Влада показалась ему интересной. Надо подумать. Что он теряет? Свободу? Тут прав Влад, надо сразу договариваться с девчонкой. Ну или не доводить до крайностей, так погулять под ручку пару годков. Потом — прости, дорогая, вот жениться на тебе никак не могу. Сразу обозначить рамки — вместе, пока учимся.

Вечер стал пресным, шутки парней повторялись из раза в раз. Девки надоели и секса сегодня не хотелось. И к учебе надо подготовиться, не зря же старался завоевать звание лучшего на курсе. Хотя была у них одна заучка, которая по учебе обставляла его по всем

предметам. Ладно, с ней потом разберется. Ник одним махом допил коньяк, встал, не обращая внимание на недовольные возгласы девушки, попрощался с друзьями и уехал домой.

После каникул в первый день учебы Даша шла на занятия, трясясь как осиновый лист... Ей казалось, что все смотрят на нее и указывают пальцем — «смотри, вырядилась!». Но все обошлось, на нее никто внимание не обращал. Только ее сокурсники с удивлением заметили ее новый наряд и немного изменившуюся внешность. Кто-то даже присвистнул: «Ого, тихоню не узнать!».

Сегодня первой была общая лекция для всего потока. Даша заняла по обычаю парту на втором ряду, возле прохода. До звонка оставалось еще минут пять, когда в аудиторию вошел Ник. Он был сегодня какой-то задумчивый. Первым делом, когда вошел, оглядел аудиторию. Когда увидел Дашу, остановил свой взгляд на ней, удивленно подняв одну бровь.

— Привет. Новенькая? — спросил он у Даши. — Откуда к нам такая милашка?

С задних парт захихикали девчонки:

— Ну ты даешь, Ник! Это же наша Дашка — заучка. Ты что, не узнал?

— Не-е-е-т, — протянул Ник, внимательно разглядывая ее. — Изменилась, не узнать.

Он прошел к задним партам. В это время раздался звонок и в аудиторию вошел преподаватель. Ник почти не слышал, что тот говорил, все раздумывая над словами Влада и разглядывая «новую» заучку. «Надо же, как изменилась. Вот что нормальный прикид и немного косметоса с человеком делают, ничего так мордашка», — думал Ник. «А может ей предложить? И ей приятно, и мне полезно. И с учетом ее нового образа не так стремно будет с ней ходить. Надо будет больше узнать о ней, чтобы не лохануться потом. Все, решено, буду думать».

Даша сидела все занятия тише воды, ниже травы. Чего ожидать от Ника, она даже не могла себе представить. «И почему это он обратил на нее сегодня свое внимание, что ему надо от нее?» — такие мысли не давали ей покоя. После занятий она схватила свою сумку и выбежала из университета.

Вечером в общежитии она рассказала Катерине об интересе к ней Ника.

— Ого! С чего это великий и красивый Ник Коренев вдруг заметил тебя? — настойчиво расспрашивала соседка Дашу.

— Да откуда я знаю?! — вспыхнула краской девушка. — Год вообще не замечал меня, а тут на тебе — кто такая, как зовут? Ох не спроста это. И что мне делать? — в ужасе шептала она.

— Так, отставить панику! — прикрикнула на нее Катерина. — Тоже мне, красавчик обратил на тебя внимание, а ты уже готова умереть от ужаса. Или от счастья? Может он увидел твою красоту и понял, что ты девушка его мечты?

— Катька, я тебя сейчас стукну чем-нибудь! Мне и так страшно, а ты — девушка мечты! За ним такие красотки ходят, что я на их фоне серая мышь.

— Вот и я об этом! Чтобы окончательно он решил, что нашел свое счастье, надо сделать из тебя настоящую красотку, — не унималась Катерина. — С этого дня никаких серых мешков в виде одежды. Лицо — как с картинки, прическа — волосок к волоску! И работай над своей походкой — будешь ходить только как королева, не меньше! Выше нос, уверенность во взгляде. Ответы короткие и четким голосом. Никаких заиканий, жевания соплей! — подвела итог неугомонная.

В это время раздался звонок смартфона Катерины. Звонил Алекс — ее парень.

— Да, алле? Привет, любимый! ... Чем занята? Да вот думаю, как мне свою Дашку вытащить на шопинг... Согласен помочь? Ты же мой хороший! ... Да, можем. Сейчас я ей скажу, чтобы собиралась... Где будешь ждать, у входа в общягу? Ок, до встречи, — промурлыкала в телефон Катерина и завершила разговор.

— Так, собирайся. Сейчас Алекс заедет за нами и поедет покупать тебе новую и красивую одежду, — не давая Даше открыть рот и вставить хоть слово, затараторила подруга.

— Какой шопинг? Ты в своем уме? Катька, я тебя точно пристукну.

— Осталось 15 минут до приезда Алекса, — заявила подруга, показывая ей на часы. — А ты не одета. Заодно познакомлю тебя с ним.

Так за пререканиями девушки собрались и вышли на улицу, где их на машине ожидал Алекс, высокий, крепкий парень лет 25–27, красив своей мужской харизмой, уверенный в себе, с пронизательным спокойным взглядом серых глаз. Он вышел из машины, открыл дверцы, пригласил сесть. Катерина села к Дашке на заднее сиденье, хотя Алекс открыл для нее переднюю дверцу.

— Я с ней! — заявила Катерина. — А то она по дороге выпрыгнет из машины. Я ее знаю. Такую тихоню еще поискать, — веселилась подруга.

На ее слова Алекс улыбнулся и протянул руку Даше:

— Очень приятно познакомиться. Я — Александр. Но все называют Алекса.

— Очень приятно. Я — Дарьяна, но все называют Дашей. Я соседка этой неугомонной, — улыбнулась она в ответ. И они рассмеялись.

— Куда вас везти? — поинтересовался Алекс.

— Там, где мы сможем из нашей красивой девушки сделать настоящую Красотку! — заявила Катерина, и тряхнула копной своих темных волос, от чего ее кудряшки рассыпались по плечам и закрыли лицо. Она стала смешно сдвигать их со лба.

Алекс повел машину к торговому центру. По дороге они продолжали разговор. Когда Алекс узнал, что это Даша сшила для Катерины платье для первого свидания, заявил, что он простоя обязан ей своим счастьем и поинтересовался, почему она не пошла учиться на модельера. А когда узнал, что Даша пишет программы и увлекается компьютерным дизайном, обрадовался и предложил ей сотрудничать с его фирмой.

В торговом центре они провели время до самого закрытия, Даша потратила почти все заработанные ею деньги. По настоянию Катерины Даша накупила себе одежды на все случаи жизни, обувь, а также красивое белье. Потом они зашли в кафе, где продолжали болтать и смеяться.

Глядя, как Алекс смотрит на Катерину, обнимает ее и украдкой нежно целует в висок, Дашка поняла, что скоро стоит ждать их свадьбу. И такой мужчина точно не предаст, за ним как за каменной стеной. Алексу тоже понравилась подруга его неугомонной. Они разу не пожалел, что познакомился с Катериной, его мелкой кучерявой занозой. И был рад, что у нее такая замечательная подруга — чистая и открытая. Как говорил он всегда — по твоим друзьям узнаю тебя.

Домой они вернулись уставшие, но довольные. Даша договорилась созвониться с Алексом, после чего он уехал к себе. Девушки разобрали покупки, Катерина сразу же отложила вещи на завтра и заявила, что именно в них Даша должна пойти. Спать легли уже

далеко за полночь.

На следующий день у обоих подруг первой парой была физкультура, занятия проходили на открытом стадионе. Катерина заставила надеть Дашу новый спортивный костюм, который они купили. Когда они вышли на поле, парни присвистнули, увидев Дашу — вот тебе и мышка-заучка. Девчонки завистливо поджали губы, обсуждая ее новый образ, оценивая ее женственную фигуру. Сама Даша была готова провалиться сквозь землю. Румянец заливал все лицо.

На баскетбольной площадке рядом со стадионом парни во главе с Ником разминались с мячом. В какой-то момент Ник передал сильный пас Славику, парню из команды, но тот пропустил пас и мяч попал в спину Даше, от чего она чуть не упала. Катерина успела схватить ее за плечо.

— Ты что творишь, косорукий! Не видишь, что здесь мы стоим? — закричала на Ника Катерина. — Подойди и извинись перед Дашей. Видишь, от твоего удара она отдышаться не может. А завтра у нее будет синяк во всю спину.

— Да ладно, оставь его. Не нужны мне его извинения, — тихо произнесла Даша, отворачиваясь от Ника, чтобы он не увидел ее слезы, которые выступили у нее на глазах от боли.

— Слышь, как там тебя? Даша! — Ник вальяжно подошел к девушкам, взял за локоть, пытаясь повернуть ее к себе лицом. — Я случайно. Не плачь.

— Не хватало, чтобы специально, — не унималась Катерина.

— Так! Что здесь происходит? — к ним подошел тренер. — Факультеты, разошлись по своим сторонам и начали разминку. Корнев, что опять случилось? — обратился к Нику.

— Я случайно попал мячом в спину девушке и попросил у нее прощения, — ответил тот, продолжая удерживать Дашу за локоть. Но Даша выдернула свою руку и побежала в раздевалку.

Катерина подскочила к Нику и тыча ему пальцем в грудь, зарычала:

— Слышь ты, как там тебя? Ник! Даю тебе время до конца занятий, чтобы извиниться перед Дашкой, иначе я не знаю, что с тобой сделаю!

— Ельцова! Прекрати кричать и иди в строй, — строго потребовал тренер. — Они взрослые люди, сами разберутся без твоей помощи. — Потом достал свисток, свистнул в него, объявил построение команд. — Ельцова, потом скажешь своей подружке, чтобы не пропускала занятия. Сегодня ладно, пусть отдышится.

Даша переделалась и, пользуясь свободным временем, сходила в кафе, позавтракала, после чего пошла на вторую пару. Почти сразу же за ней вошел Ник, подошел к ней:

— Слышь, Даша. Извини, если сделал больно. Это не специально.

— Не хватало, чтоб еще специально, — тихо буркнула Даша, повторяя слова подруги.

— Остынь. У меня к тебе есть разговор. Вернее предложение.

— А сейчас что мешает поговорить? — подняла на него взгляд Даша, удивленно разглядывая лицо парня.

— Сейчас начнется лекция, времени не хватит, — снисходительным тоном проговорил Ник.

В подтверждение его слов раздался звонок и преподаватель вошел в аудиторию. Даша

никак не могла сосредоточиться на словах лектора. Мысли сумасшедшей белкой скакали в голове. «Что ему надо от меня, что хочет мне предложить?», думала девушка. К концу лекции она накрутила себя до такого состояния, что готова была просто подскочить с места и убежать куда подальше. Да хоть в окно выскочить.

После звонка Даше удалось убежать из аудитории раньше Ника и спрятаться в бесконечных коридорах учебного заведения и зайти в следующую аудиторию со звонком. Так ей удалось оттянуть разговор еще на две пары занятий. Когда прозвенел звонок с последней лекции Ник подошел к ней, взял за руку и повел из аудитории на улицу. Даша шла на несгибающихся ногах, ожидая какого-нибудь подвоха. Сердце стучало, колени дрожали, холодный пот периодически стекал по спине. Ник вывел ее на улицу, повернул к себе лицом и, удерживая двумя руками за плечи, сказал:

— Даша, ты мне нравишься, давай встречаться.

— Ээээ... мммм... аааа...., - Даша не верила своим ушам, не соображая, что надо отвечать на такие слова. В голове шумело, ноги подкашивались, желудок сжимался от страха. — Что, прости? — только и смогла выдавить из себя.

— погоди, не упади в обморок, — видя шокированное лицо девушки, сказал Ник. — Ты очень симпатичная девушка, открытая, мне понравилась и я хочу с тобой встречаться. Ты как? Согласна?

— А зачем это тебе? — смогла выдавить из себя сиплым шепотом Даша. — За тобой пойдет любая, а я обычная, не красавица.

— Кто тебе сказал такую глупость? Я когда тебя вчера увидел, не поверил своим глазам, что такой бриллиант учится рядом с нами. Знаешь, одноразовые силиконовые куклы мне уже надоели. Просто хочется общаться с обычной красивой девчонкой, такой как ты. Ну так как, согласна?

— Я не знаю, — заливаясь краской, ответила Даша. — Я раньше никогда ни с кем не встречалась и не знаю, что могу предложить тебе.

— Ерунда, — отмахнулся Ник. — Я просто хочу общаться с тобой, буду заезжать за тобой утром, если захочешь, будем вместе проводить время. Ничего сложного, — улыбнулся Ник той обворожительной улыбкой, за которую любая девчонка продала бы ему свою душу и тело. — Хочешь, завтра можем сходить в кафе или погулять куда-нибудь? Куда бы ты хотела?

Даша не могла верить словам Ника. До нее с трудом доходил их смысл. «Встречаться? С ней? Сходить в кафе?». Она ошарашенно смотрела на него, не могла поверить в происходящее.

— Ну так что, давай сходим в кафе, поговорим там, узнаем друг друга поближе? — вкрадчивым голосом проговорил Ник. Даша смогла только кивнуть в знак согласия головой. — Вот и здорово. Давай завтра после занятий сходим? — И она снова только смогла кивнуть.

Мимо них проходили студенты, некоторые заинтересованно наблюдали за разговором, на что Даша смущалась еще больше, заливалась румянцем по самую кромку волос. К ним подошел Влад, который пожал руку Нику и кивнул, показывая на девушку:

— Смотрю, ты решил воплотить в жизнь мой совет? — хохотнул. — А она симпатичная, я бы сам не отказался погулять с ней. Если откажет тебе, я подкачу к ней. Не упusti свое счастье. — Он хлопнул Ника по плечу, улыбнулся Даше.

— Иди куда шел, — незлобно огрызнулся Ник. — Не мешай, видишь, девушка совсем

растерялась.

Потом Ник немного сжал руками плечи Даши, немного встряхнул ее:

— Ну что, до завтра, красотка? — потом наклонился к ней и легко поцеловал в губы.

Позади раздался гул голосов. Кто-то засвистел, девушки злобно зашептались. Ник, не обращая на них внимание, взял Дашу за руку и повел к своей машине, открыл дверь, предлагая подвезти до общежития.

— Спасибо, я сама дойду. Тут не далеко. — Запротестовала она, упираясь ногами, чтобы Ник не запихал ее в салон. — Здесь не далеко. И мне еще в магазин надо. Я пока не готова такому вниманию к себе. Извини, я пойду. — Быстро затараторила Даша, на ходу придумывая причины, чтобы не сесть к нему в машину. Этого она уже не перенесла бы за сегодня.

— Ну ладно, как скажешь. Завтра утром за тобой заехать?

— Нет-нет, — быстро заговорила Даша и отрицательно замотала головой. — Мы с Катериной сами дойдем. Мы по дороге еще в кафешку забегаем. — Снова придумала на ходу отговорку девушка.

— Тогда встретимся на занятиях. — Ник снова поцеловал ее в щеку, сел в машину и выехал с парковки.

Даша осталась стоять ошарашенная происходящими событиями. «Боже! Ник предложил мне встречаться. Не верю. Такого не может быть. Может он просто меня с кем-то спутал», — мысли носились по ее голове испуганными птицами.

— Ну что ты стоишь, как истукан, — к ней сзади подлетела Катерина, которая пропустила всю картину событий. — Что случилось пока меня не было, что с тобой? Кстати, к тебе Ник с извинениями подходил?

— Да, — растеряно кивнула Даша. — Пойдем домой, мне надо тебе кое-что рассказать.

— Интрига, — засмеялась подруга, взяли ее под руку и они вместе пошли в сторону общежития.

— Ну ни фиги себе! — все не унималась Катерина. — Сам Ник Коренев предложил тебе встречаться?! Точно? И пригласил в кафе? Я думала, что небожители не спускаются до таких как мы, простых смертных. А оно воно че, Михалыч! — со смехом комментировала подруга изменяющиеся выражения Дашиного лица.

— Прекрати, я и так напугана, — вздохнула Даша. — Я даже не представляю себе, что он хочет от меня. «Встречаться!». Если бы я знала, что надо делать для этого.

— Как все запущено, — закатила глаза Катерина и хлопнула себя ладонью по лбу. — Ну даже не знаю, что тебе рассказать. Сходите с ним пару раз в кафе, кино. А дальше по обстоятельствам. Я, конечно, могу тебе рассказать, как мы встречаемся с Алексом. Но думаю, что твоя тонкая душевная организация не перенесет эту информацию, — смеялась подруга.

— Я боюсь, честно, — Даша закрыла руками лицо, пытаясь унять волнение. — Он мне нравится. Действительно нравится. Но я реально смотрю на вещи, такая как я не может быть его девушкой. Рядом с ним такие красотки постоянно крутятся. Что ему от меня надо?

— Может ты сразила его прямо в сердце своей натуральной красотой? — продолжала высказывать предположения подруга. — Вот правильно мы сделали, что купили тебе красивых шмоток.

Они еще долго обсуждали предложение Ника. Даша все таки решила попробовать встречаться с ним. И ночью никак не могла уснуть, вспоминая как он поцеловал ее. Это был ее первый в жизни поцелуй. Она потрогала пальцами место, где он касался ее губами. Не такой страстный, как пишут в книгах, но очень легкий и приятный. Заснула только под утро. Проснулась разбитой с синяками под глазами, больной головой. Катерине пришлось в срочном порядке предпринимать меры, чтобы привести ее в порядок.

Такое впечатление, что весь университет только и глазел на Дашу, когда они с Катериной зашли в фойе здания. «Вот она, смотри, рыженькая», «да-да, точно говорю, это она», «что он в ней нашел», «боже, какая убогая». Раздавались ото всюду голоса. Кто-то, не стесняясь, показывал на нее пальцем и посмеивался. Парни не отставали от девушек, тоже оценивали ее, осматривали так, что Даше казалось, что они раздевают ее глазами.

Неожиданно наступила тишина. Даша не успела понять, что произошло, как чья то сильная рука обняла ее за плечи и притянула к твердому телу. От неожиданности девушка пискнула, подняла глаза и увидела глаза Ника, который рассматривал ее с интересом. Через пару долгих секунд он поцеловал ее в висок, взял за руку и повел в аудиторию.

«Ну все, я пропала» — подумала Даша, еле переставляя ватные ноги. Когда дошли до парты, она просто рухнула на скамейку, не соображая, что надо делать. Лицо заливала краска, руки тряслись, дыхание перехватывало. Неожиданно Ник сел рядом с ней, достал свою тетрадь.

— Что? — повернул к ней голову, удивленно подняв бровь, когда Даша уставилась на него не мигая. — Хочу сидеть рядом со своей девушкой, громко, на всю аудиторию заявил этот нахал. — Или ты против?

Даша на это только неопределенно качнула головой и пожала плечами. Потом сосредоточилась, достала тетрадь. Но лекцию слушала невнимательно, почти ничего не

записывала. Руки дрожали, перед глазами стояла пелена, в ушах шум.

После занятий Ник поймал готовую убежать Дашу, повел к своей машине.

— Ты мне обещала сходить в кафе. Куда убегаешь?

Даша только заливалась краской. Слова застряли в горле сухим комом.

— Ты как смотришь на пиццу? Знаю хорошую пиццерию, где классно готовят кофе. Ты как на этом смотришь? Я после занятий голодный, просто ужас.

— Хорошо, можно и пиццу, — набралась смелости Даша.

Она села к нему в машину. Такой красивой машины она раньше не видела. У ее отца была машина отечественного производства. «Приора» или «Веста», Даша в машинах не разбиралась. Но машина Ника не могла оставить спокойной. Салон был кожаный, светло-бежевый, приятный запах кожи и какого-то парфюма. Ник с интересом наблюдал за тем, как она осматривается и тихо посмеивался про себя. Даша сидела вся напряженная, боясь лишний раз пошевелиться и что-либо потрогать, хотя очень хотелось дотронуться до передней панели, обивки салона.

Пока они ехали, она искоса наблюдала за Ником, смотрела, как он спокойно управляет машиной. Ей понравились его руки, такие красивые загорелые. На правом запястье у него был браслет из тонкой металлической полосы с какой-то надписью, который очень шел ему. На левом запястье были смарт-часы. «Наверное очень дорогие», думала Даша. В часах она тоже не разбиралась. От него самого пахло удивительно приятным парфюмом с древесными нотками. Ей почему-то сразу вспомнился лес, когда они ходили с родителями за ягодами. Там пахло соснами, мхом и еще чем-то неуловимо приятным. Запах парфюма Ника напомнил тот день и на душе у Даши стало немного спокойнее.

Когда они приехали к пиццерии, Ник помог ей выйти из машины. В кафе они заняли столик возле окна. Дашу потряхивало от нервов. Это было ее первое свидание и как себя на нем вести, она не знала. Она увидела, что ее пальцы дрожат и постаралась спрятать руки под стол, чтобы Ник не заметил. Он заказал большую пиццу, себе газировку. Даша попросила чай. Ник начал расспрашивать ее о семье, ее увлечениях. Был приятно удивлен, когда узнал, что она побеждала на различных конкурсах. О себе он предпочитал не говорить. Даша и не расспрашивала его о семье.

После общения с Дашей он понял, что принял правильное решение обратить на нее внимание, так как она отличалась от тех девушек, с которыми он привык иметь отношения. Она была не испорчена вниманием парней, на все смотрела с оптимизмом и широко распахнутыми глазами. На его малейшие проявления внимания реагировала как первоклассница, густо краснела. Неприятностей в виде истерик, преследований от нее ждать не придется. Она даже собиралась оплатить заказ, что его знатно повеселило. Он привык, что девушки совершенно не стеснялись пользоваться его деньгами. Когда он отвез ее в общежитие, у него осталось приятное чувство. По дороге домой он улыбался, вспоминая ответы Даши.

Ник все сомневался, стоит ли рассказать Даше зачем он предложил ей встречаться. Когда они сидели в кафе, он уже хотел сказать ей об этом, но потом увидел ее глаза, в которых было сомнение и какое-то детское счастье, отложил такой разговор на потом. Неожиданно она оказалась интересным собеседником. Действительно много знала, у них были и общие интересы в книгах, кино. На многие вещи у Даши был свой взгляд, отличающийся от мнения большинства. Она не боялась говорить о том, что ей не нравится

и объясняла почему. «С ней будет интересно», решил Ник.

Даша вбежала в комнату, подбежала к столу, схватила чайник с водой, налила себе большую кружку и почти одним махом выпила ее. Только потом смогла отдышаться. Катерина смотрела на подругу, с нетерпением ожидая рассказа.

— Катя, я не знаю, что тебе сказать! — Даша все никак не могла успокоиться. — Он такой! Такой! Внимательный, интересный.

— Вы хоть о чем говорили то?

— Да обо всем. Он спрашивал меня о моей семье, а что я могу рассказать? Ничего интересного.

— Он так и не сказал, почему решил встречаться с тобой? — поинтересовалась Катерина.

— Он сказал, что я понравилась ему, — Даша замялась с ответом, потому что он так и не сказал, почему предложил стать его девушкой.

Подруги проговорили до поздней ночи. Снова Даша провела бессонную ночь, и снова утром Катерина замазывала у нее синяки под глазам.

В клубе было довольно много народу. В полумраке зала в танце топтался народ. Ник с Владом и друзьями по привычке сидели в своей вилп-зоне.

— Я так понял, что девчонка приняла твое предложение, — лениво поинтересовался Влад. — Знаешь, а она действительно ничего. Даже что-то цепляет в ней.

— Не, не сказал. Просто предложил встречаться и она, как дурочка, повелась, — отозвался Ник. Так прикольно было смотреть на ее реакцию. Но я согласен с тобой, что-то в ней цепляет. Неиспорченность, наверное. — Ник неопределенно пожал плечами.

— А если она влюбится в тебя, что будешь делать?

— Да ладно тебе. Ну влюбится, ну разлюбит.

— А ты на сколько рассчитываешь эту канитель разводиться? Если на пару месяцев, то после вашего «расставания», — Влад показал пальцами кавычки, — девки снова насядут на тебя. Я на твоем месте был бы не против, но ты же не хочешь такого внимания к своей персоне. А до конца учебы еще четыре года.

— Да я так надолго и не задумывался пока. Главное начать, потом видно будет, — Ник лениво окинул зал взглядом, присматриваясь к девчонкам, столпившимся возле барной стойки. — Влад, как ты смотришь на тех двух — рыженькую и брюнетку?

— Кстати о сексе. А как ты будешь объяснять своей «девушке» куда ты ходишь погулять. Или ее разведешь на горизонталь? — Влад вопросительно поднял бровь. — Такие девочки, как твоя не кидаются в койку в первый же день. Им мама строго-настрого наказывает, что до свадьбы ни-ни.

— Этим и буду пользоваться, буду играть хорошо воспитанного мальчика, который до свадьбы может подержать свою девушку только за ручку и самое большое — поцеловать в щечку. И ты же не расскажешь ей о наших «мальчуковых секретиках»? — Ник отпил из стакана коньяк, рукой подзывая девушек у стойки к ним на диванчик.

Утром Катерина с Дашей утром вышли из общежития. Даша волновалась больше обычного. Она даже заявила Катерине, что никуда не пойдет, но подруга заставила ее собраться и почти силком повела на занятия.

— Подумаешь, пригласил один раз в кафе! Что из этого. Ты же сама говорила, что тебе понравилось общаться с ним? — не отставала от нее подруга.

— Понравилось, но я боюсь. У меня поджилки трясутся, когда я вижу его. Я не смогу сидеть с ним на одних занятиях, — Даша пыталась уговорить Катерину оставить ее в общежитии.

Катя не поддавалась на уговоры Даши, они вышли из общежития, но не успели далеко отойти, как услышали звук тормозов и голос:

— Девушки, разрешите вас подвезти? — за спиной Даши и Катерины остановилась машина Ника. — Куда это такие красивые держат свой путь?

— Ник, я смотрю тебе нейметса? Что тебе надо от нас? — обернувшись на голос, завелась Катерина, удерживая за руку свою подругу, которая уже собиралась сбежать. — Тут недалеко до универа, дойдем сами.

— Катерина, если ты еще не в курсе — Даша — моя девушка и просто хочу подвезти ее. Ну и тебя, заноза, заодно. Не бросать же подругу моей девушки на полпути? — Ник игриво

поиграл бровями и опустил солнечные очки на кончик носа, прожигая ее взглядом.

— А кто тебе говорил, что Даша согласна общаться с тобой, — не унималась Катерина. — Может ты не в ее вкусе и ты не нужен ей? Может у нее аллергия на мажоров?

— Кать, перестань, — тихо проговорила Даша, одергивая подругу за руку. — Если хочет, почему бы не подвезти нас. Сегодня прохладно, зачем идти по улице, когда можно проехать на машине, — набралась она смелости, глядя прямо в глаза Нику. — Ну что, поехали?

Катерина пожала плечами и направилась к машине. Ник вышел из машины, открыл им заднюю дверцу. Когда девушки сели в машину, он вернулся за руль и с пробуксовкой тронулся с места.

— Боже, какие понты, — тихо усмехнулась Катерина.

До университета было недалеко. Ник поинтересовался у Даши о ее планах на день:

— Ты чем сегодня занята после занятий? Может снова куда-нибудь сходим?

— Сегодня я не смогу, у меня много дел, — краснея всем лицом, ответила Даша, на что получила ощутимый толчок локтем от подруги, которая делала страшные глаза, показывая всем видом, что она полная дура.

Они подъехали к университету, Ник помог девушкам выйти из машины. Прикасаясь к его руке, Даша замерла, получив от соприкосновения разряд тока, и быстро отняла от него руку. Ник хмыкнул, кивнул головой своим мыслям: «Может и не будет так трудно с ней? Продержимся».

Снова Даша входила в университет под пристальным взглядом поклонниц Ника. Ото всюду продолжались слышаться злобные шепотки, но, по крайней мере, к ним никто не подходил. У лестницы она рассталась с подругой, которой надо было в другую сторону. Договорившись о встрече в общежитии, они разошлись. Ник приобнял Дашу за плечи и повел в нужную им сторону. Когда они вошли в аудиторию, раздался гул и свист, означающий веселое отношение их однокурсников. Даша еще ниже наклонила голову, чтобы никто не увидел ее волнения и как у нее в глазах собираются слезы. Она с силой прикусила нижнюю губу, чтобы унять волнение.

Все лекции Ник сидел рядом с ней, продолжая смущать, поэтому все слова профессора она пропустила мимо ушей, почти ничего не записала. На переменах парень снова продолжал преследовать ее, брал за руку и не опускал от себя. После занятий Ник предложил сходить вместе в кафе, но она отговорила занятостью и постаралась быстрее сбежать от него домой.

Почти неделю Даша каждый раз вздрагивала, когда Ник прикасался к ней. Он же, как назло, всячески старался быть возле нее, брал за руку, приобнимал. Иногда касался губами ее виска, но больше не целовал, как в первый раз. Примерно через месяц Даша обнаружила, что стала привыкать к нему, уже не шарахалась, когда он при всех обнимал ее. Стала ждать их встреч, его легких объятий. Постепенно утихли сплетни, народ смирился, что они встречаются. Хотя они находились под пристальным вниманием, но Даша воспринимала это уже более спокойно, и она снова со всей головой окунулась в учебу. Даже несколько раз согласилась с ним сходить в кафе и в парк, где они кормили белочек.

Как-то Ник пригласил ее в кино на какую-то новинку. Он предложил взять билеты на последний ряд, но Даша категорически отказалась. Когда в зале погас свет, Ник положил свою руку на спинку ее кресла, от чего она впала в ступор. Весь сеанс она сидела, не

двигаясь, боялась пошевелиться. Она спиной чувствовала горячую руку парня и как он иногда касался ее плеча пальцами. По телу пробегала дрожь, ей хотелось подняться и убежать. Но Ник никаких активных действий не предпринимал, поэтому она, с трудом удерживая себя на месте, досидела до конца сеанса. Однако нервы были напряжены до предела, поэтому на предложение продолжить вечер отказалась и попросила отвезти ее домой.

В комнате она снова долго приходила в себя, Катерина даже накапала ей валерьянки, так как не могла успокоить подругу.

— Даш, а может ну его этого Ника? — спросила задумчиво подруга. — Если тебя каждый раз так трясет после него, может вам лучше расстаться? И знаешь, мне как-то не понять, почему Ник уцепился за тебя. Ты думаешь у него это серьезно?

— Не знаю, Катюха. Не знаю, — с трудом выдохнула Даша. — Иногда мне кажется, что это какая-то игра. Но иногда он смотрит на меня так, что у меня аж сердце в пятки уходит. — Она задумалась, потом сказала: — Надо будет поговорить с ним. Не смогу я так больше. Нервов не хватит.

— Вот и поговори. Если что, могу пойти с тобой группой поддержки, — предложила подруга.

— Уговорила, — невесело улыбнулась Даша. — куда же я без тебя.

И снова бессонная ночь была обеспечена Даше. И снова мысли о Нике не давали ей покоя.

Но ни на следующий день, ни после она так и не смогла поговорить с Ником об их отношениях. Он продолжал оказывать ей знаки внимания, но никаких серьезных намерений по углублению их отношений не высказывал. Даша немного успокоилась, решила для себя, что может это и к лучшему. Хоть ее перестанут воспринимать как пустое место, раз первый красавчик обратил на нее внимание. Она замечала, что последнее время на нее с интересом заглядываются парни, девчонки постоянно обсуждают ее, но уже без злобного шепота за спиной.

«Главное не влюбиться в Ника», решила для себя Даша.

— Ты над чем задумался, Ник? — спросила Даша, когда увидела его застывшим перед ноутбуком, на экране которого была какая-то программа.

Они продолжали сидеть за одной партой, но Ник никогда не показывал ей, чем занят на ноутбуке. Но в этот раз его вид указывал, что он сильно над чем-то задумался, даже не услышал ее вопрос. Она снова повторила его, всматриваясь в цифры на экране.

— Да вот, никак не можем понять, где ошибка в программе, — задумчиво ответил Ник, не отводя от экрана взгляд.

— А что за программа? — спросила Даша.

— У отца здесь филиал его фирмы. Я работаю в отделе информации и компьютерной безопасности. Недавно нам поступил заказ на программу. Этот заказчик нам очень важен. Если мы сможем написать для него прогу, с нами заключат очень жирный контракт, от которого будет зависеть безбедное будущее фирмы. Ну и мое тоже, — Ник посмотрел задумчиво на девушку. — Ты говорила, что ранее писала проги. Может глянешь свежим взглядом, а то наша компания уже неделю никак не может понять что не так.

Ник развернул к ней ноутбук. В это время раздался звонок на лекцию.

— Скинь мне программу, я после занятий посмотрю, может что и найду, — успела ответить Даша прежде чем преподаватель начал лекцию.

Уже в своей комнате общежития Даша открыла свой ноутбук, куда Ник скинул ей программу. «Да! Интересная задумка» — подумала девушки и ушла в нее с головой. Уже поздно вечером, когда в комнату ввалилась счастливая Катерина, она поняла, что ничего не ела с самого утра. Они поставили чайник, наделали бутербродов под болтовню подруги, которая с улыбкой рассказывала о своем свидании с Алексом.

— Знаешь, он предложил жить вместе! Я вот думаю, что соглашусь. Ни дня без него не могу, — задумчиво протянула Катерина, закатывая глаза и улыбаясь всем организмом. — Он как-то мне сказал, что хочет быть со мной всегда, и когда я окончу учебу, мы поженимся. Представь?!! Если честно, я даже не смогла ему ничего конкретно ответить.

— А он что? — Даша была счастлива за свою подругу, видя, как она светится от счастья. — Готов ждать тебя еще четыре года?

— Он сказал, что готов ждать меня всю жизнь! Дашка, я такая счастливая! — и она уткнулась лицом в подушку.

— Завидую тебе по хорошему, — улыбнулась Даша. — Я рада, что ты нашла своего человека. Тебе с ним хорошо?

— Нет, мне с ним не хорошо. Мне с ним сказочно! Я такая счастливая! — прошептала подруга и стала такой необычно тихой. Потом посмотрела Даше в глаза. — Ты не будешь против, если я буду жить у Алекса? Не думаешь, что я предаю тебя? — свела она брови домиком.

— Дурочка ты, Катька! Я так рада за тебя. А если ты еще оставишь свое место за собой и я буду здесь жить одна, я просто буду счастлива во всех отношениях — и за тебя и за себя, — пошутила Даша.

— Даша знаешь, а ты права. Я не буду освобождать место. Пусть останется «на всякий случай». А случаи могут быть разными, — хитро подмигнула Катерина. — А у тебя с Ником

как? Все на прежних позициях — прогулки по коридорам универа за руку? Ты с ним поговорила?

— Нуу... мы пару раз сходили с ним в кафе, гуляли в парке. С ним я не стала разговаривать, боюсь, — честно призналась Даша. — Я была на его играх, потом мы с его парнями из команды ходили в клуб. Но это не мое, мне не нравятся клубы, шумно, душно. Вечерами мы созваниваемся или переписываемся по телефону. Знаешь, меня устраивают такие отношения. В самом начале я ему сразу сказала, что первым у меня будет муж, и он как-то спокойно на это отреагировал.

— И что? Ни разу не делал попыток уложить тебя в койку? — удивленно распахнула глаза Катерина.

— Да был один раз, когда мы после кафе поехали к нему домой.

— Ну-ну, рассказывай! Почему из тебя надо все клещами тащить! Ну что за человек! Я же умру от любопытства, — она нетерпеливо заерзала на кровати.

— Недавно, примерно неделю назад мы с ним ходили в кафе, разговорились, засиделись допоздна. Знаешь, он довольно интересный собеседник. Рассказал, что живет один в своей квартире, родители в настоящее время живут где-то в Канаде, у отца там какой-то бизнес. В Канаде у них основной офис, а здесь филиалы их фирмы. Ник здесь работает каким-то руководителем отдела. Кстати, — Даша показала рукой на ноут, — помогаю ему, смотрю программу, с которой у них какая-то беда...

— Так, ты не отвлекайся от главного. Программа это хорошо. Что было дальше то?

— А что было? Когда мы вышли из кафе, время позднее, общежитие уже закрыто. Ник пригласил меня к себе.

— И где живет этот красавчик? — Катерина поиграла бровями.

— В новом ЖК, у него большая евродушка. Там та-а-а-ка-а-а-я кухня, я в восторге — большая, светлая, как две наших комнаты. И еще с балконом. Все по последнему слову техники.

— Дальше, не отвлекайся!

— Ну что дальше. Мы пришли, он предложил чаю-кофе. На кухне он прижал меня телом к столу, обнял, стал намекать, что хочет... ну это самое, — зарделась Даша, опуская глаза от смущения.

— Ну с тобой все понятно, ты дальше обнимашек не пошла. Я права? — Даша кивнула в ответ. — Боже! Дашка, ты так и останешься вечной девой. Даже не захотелось попробовать этого самца с выставки? Почувствовать, как это кайфово?

Даша молчала, разглядывая темноту за окном, в голове гоняя воспоминания о том вечере.

— Знаешь, Кать..., - она какое-то время помолчала. — Может ты и права. Но что-то удерживает меня от близости с ним. Не могу сказать что. Он мне нравится, даже очень, он красиво ухаживает. Но я боюсь идти дальше. Я понимаю, что мы с ним разные, ему нужна другая девушка. А что я могу ему дать? Близость? Нет. Я боюсь, что влюблюсь в него окончательно, а потом придется расстаться. Что мне потом делать? Окончим учебу и наши дороги разойдутся.

— Ну, тебе решать, как быть. Может ты тоже права. В любовь надо нырять с головой, чтобы все тормоза отказали, чтобы прям вау! А ты какая-то настороженная ходишь с ним, как комочек, вся сжатая. Тебе решать, я не советчик. И все таки, ты как и не спросила у него, почему именно ты?

— Неа, — Даша задумчиво покачала головой. — Не решилась. Оставлю все, как есть. Буду думать, что просто хочет со мной дружить. Я понимаю, что все это может быть не серьезно.

— Он хоть тебе нравится? — спросила Катерина.

— В том что и дело, что нравится. Очень нравится. Обидно будет, если..., - она не договорила свою мысль, посмотрела задумчиво в окно. — Ладно, что-то мы засиделись с тобой, уже час ночи. Спать! Завтра на учебу. Ты после занятий снова к своему Алексу?

— Да. И это. Если что — не теряй меня. Может я у Алекса останусь.

— Все! Всем спать! Отбой, телепузики! — Даша решительно поднялась и выключила свет.

— Ник, посмотри, я, кажется, нашла ошибку. Вот здесь был неправильно задан параметр. — Даша указала ему на строку цифр.

Ник внимательно взгляделся в ее выкладки, долго изучал, потом поднял на нее сияющий взгляд:

— Да ты умничка! Красавица! Я сейчас скину нашим ребятам твое решение, пусть подавятся злостью, — рассмеялся Ник, обнял ее и поцеловал. — После занятий поедем в ресторан праздновать. Кстати, если прога пройдет, тебе процент с контракта. И потом будешь получать проценты, если согласишься работать на меня. Буду твоим боссом, согласна? И если да, готовь счет в банке и готовься удивляться.

— Ник, я надеюсь ты сейчас это не серьезно? — удивленно подняла брови на него Даша. Какой процент? Какой контракт?

— Подожди... — Ник прочитал новое сообщение на телефоне. — Вот о чем я говорил. Пошла твоя прога! Так, завтра мы едем в офис и оформляем с тобой трудовой договор.

— А как же учеба? У меня и другие планы есть, — продолжала сопротивляться Даша.

— Какие это еще планы? Ты будешь получать очень хорошие деньги. Что еще надо красивой девушке — есть парень, есть работа. Учишься на отлично.

— Какой ты любопытный, — улыбнулась Даша, не желая рассказывать ей о подработке с Алексом, и что она продолжает шить платья на заказ. — У девушки должен быть маленький секрет. Я подумаю над твоим предложением. Только у меня вопрос, а как я буду совмещать работу и учебу?

— Все просто. Работать можно и на удаленке. Получаешь заказ, выполняешь и сдаешь его. А за это тебе идут неплохие денюжки. Опять же, опыт работы, хорошие рекомендации. К концу учебы накопишь себе приданое, будешь завидной невестой, — рассмеялся Ник. — Только будет одно условие. Ты подписываешь бумагу о неразглашении информации, само собой, никому ничего не рассказываешь, иначе будут крайне неприятные последствия.

— Это само собой. Болтливостью я не отличаюсь.

— Да нет, Даша. Ты не понимаешь еще всего. Все, с чем ты будешь иметь дело, представляет собой коммерческую тайну. Любой наш конкурент будет готов заплатить тебе огромную сумму, чтобы узнать наши секреты. И потом, если вдруг решишь уволиться, уйти из фирмы, тоже будешь молчать. У нас как в мафии — вход рубль, выход два.

— Я полагаю, что ты это в шутку? — испуганно захлопала глазами Даша, стараясь отцепить от себя руку Ника, которой он с силой вцепился в нее, делая больно. — Отпусти, останутся синяки.

— Извини, что-то я действительно увлекся. Понимаешь, для меня очень важно, чтобы наш филиал фирмы процветал. Если получится, то отец назначит меня генеральным, переведет в столичный филиал. — Глаза Ника разгорелись в предвкушении возможного назначения. Таким Даша его никогда не видела. Черты лица стали хищными, в глазах нездоровый злой блеск, что ее даже напугало.

— Я поняла тебя. Я хочу попробовать. Но прошу, не пугай меня так больше. Ник, а если я буду просто выполнять какие-то твои задания, без оформления договоров?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты будешь оформлять задания на себя, мне платить процент. Все задания будут

выполнены от твоего имени.

— Можно подумать, — задумался Ник, просчитывая все возможные бонусы от ее предложения. Сразу видно, что она не гонится за деньгами. — Могу оформить тебя, как мою помощницу. Так будет немного проще.

На следующий день после учебы Ник отвел ее в офис, который был расположен в новом здании в самом центре города. Он представил ее своим коллегам, представил ее как свою помощницу. После открытия банковского счета, на него тут же поступила сумма, о которой она даже не могла мечтать.

На следующий день она рассказала подруге о новой работе.

— Ого! Ну ты даешь! Хоть какая-то польза от этого вашего общения с Корневым, — Катерина одобрительно качала головой. — Только мне тебе один совет. Сделай себе другой счет, чтобы он был твоим личным, а не каким-то там корпоративным. И на него переводи деньги. Что-то мне кажется, что это будет не лишним, после слов Ника о какой-то там «ответственности», чтобы они тебе ничего не смогли сделать.

— Да ты у нас прям агент безопасности, — рассмеялась Даша. — Возможно, ты права, так и сделаю.

Выполнять заказы Ника Даше понравилось, задания были сложные и интересные. Кроме этого ей понравились сотрудники фирмы. Все были молодые, не старше 35 лет. С парнями из отдела программирования она сдружилась. Часто после занятий, заезжая с Ником в офис, она задерживалась в их компании, пока он решал свои дела. Все чаще они стали обращаться к ней за помощью, памятуя ее решение сложной программы. Ник не обманул ее, регулярно перечислял на ее счет значительные суммы. К концу второго курса у нее на карте была уже приятная сумма.

Однако Даша не стремилась разбрасываться деньгами, шиковать. Она стала задумываться над тем, чем займется после окончания учебы. Часто беседовала о своих планах со своей подругой. Катерина поддерживала ее в решениях. И так в разговорах Даша рассказала, что думает создать свою небольшую фирму. У нее уже есть парочку знакомых, которые были увлечены программированием и IT-технологиями, готовых на сотрудничество. Также, по настоянию Катерины, решила развиваться как модельер. Ее платья постоянно пользовались успехом. Катерина не раз утверждала, что платье, которое ей сшила Даша на первое свидание, стало счастливым. Также этому помогало увлечение Даши компьютерной графикой. У нее было много задумок по этому поводу. И к концу учебного года у нее уже на ноуте была заветная папка с фасонами платьев, которые хотелось сшить. Однако для ее задумок требовались дорогие ткани, стразы, бисер. Ей очень нравилась люневильская вышивка на платьях, что требует большого опыта и таланта. Поэтому для выполнения таких работ необходимо было найти талантливую вышивальщицу. Но Даше для воплощения ее задумок просто не хватало времени, необходимо было закончить учебу. Тем более, что подходил к концу второй год. А программа третьего-пятого курсов, по разговорам старшекурсников, не давала расслабиться.

— Ну что, бро? Как твоя «семейная» жизнь, — оскалился в улыбке Влад. — Как Даша? Не требует развития отношений? Кольца на пальчик?

— Не, с этим все спокойно. Я прям доволен таким положением. Мозг не выносит, в постель не лезет. Стоит ее обнять, краснеет, как первоклашка, — довольно ухмыльнулся Ник. — Но цель свою такие отношения оправдывают. Меньше девок стало поджидать меня по углам. Я стараюсь в универе быть рядом с ней. О моих «одноразовых» подругах она не знает, мозг ревностью не выносит. Не жизнь, а сказка, — делился Ник. — И еще знаешь, что она умная девчонка. В курсе, что она работает у меня на фирме? Как оказалось, она очень классный спец, уделала наших парней, как первоклашек. Те прям торчат от нее, все в восхищении. Пару раз замечал, как к ней подкатывали наши пацаны. Пришлось даже парочке объяснить, чтобы на мою девочку не зарились. Наш филиал увеличил, благодаря ей, доход в три раза. Заказчики так и прут. Обидно будет, если она уйдет. И отец заявил, чтобы я не вздумал ее отпустить из фирмы.

— Ого! Ты называешь ее «своей девочкой»?! — подколот Влад.

— Ну надо же как-то обезопасить будущее, чтобы она не сбежала от нас. — Ник улыбнулся. — Да и в принципе она мне нравится, тихая, спокойная, умная. Общаться приятно, еще немного лоску бы ей придать и можно в люди выводить.

— А если действительно кого-нибудь встретит, в смысле любовь всей своей жизни? Отдашь ее?

— Не готов ответить. До конца учебы еще три года. Посмотрим.

— А если в тебя влюбится? — подначивал друг.

— Да она давно влюбилась в меня, но к телу не подпускает. Иногда даже хочется попробовать ее. Но боюсь, что потом избавиться от нее будет не реально. — Ник задумчиво крутил коньяк в бокале. — Чистая она, на таких женятся, а не используют. Зачем девочку портить.

— Ого! В тебе проснулось чувство благородства, — Влад вскинул брови, удивленно уставился на дуга и шуточно ткнул кулаком в плечо.

— Да нет, просто как-то не могу с ней грубо. Хочется обнять и защищать, а трахать только тогда, когда сама попросит. А сколько мы с ней общаемся, она даже намека на секс не делала. Дальше поцелуев не зашло. Иногда думаю, может на серьезе замутил с ней? Такую жену иметь прикольно, в плане семьи, а не то, что ты там подумал своей развращенной фантазией, — хохотнул Ник. — Как в кино «хороший дом, хорошая жена. Что еще надо, чтобы встретить старость?».

— Да я смотрю ты не так равнодушен к Даше, как хотел казаться. Но подумай, может ей расскажешь, зачем замутил с ней? — на это Ник только неопределенно пожал плечами.

Когда Михаил Сергеевич, отец Ника узнал, что сын встречается с Дашей, был очень недоволен:

— Зачем нам эта девчонка? Кроме проблем от нее ничего не стоит ждать? Кто родители — инженер да швея? Ник, есть более достойные девушки. Вон у моего партнера есть дочь, хочю тебя с ней познакомить.

Тогда Ник рассказал отцу все, как есть, что с Дашей замутил, чтобы избавиться от

толпы поклонниц. А потом еще и узнал, что она классный программист, поэтому устроил к ним на фирму. Выслушав сына, отец заявил:

— Ладно, общайся с ней пока, раз тебе так лучше. Но жениться на ней так себе идея. Никакой выгоды, обычная во всем. Девочка, конечно, симпатичная, но я против, чтобы ты женился на такой. Не наш круг.

— Может приехать к вам с мамой в гости, познакомитесь с ней поближе?

— Не давай девчонке лишнюю надежду. Закончите универ и разбежитесь в разные стороны. Или ты думаешь, будешь жить с ней? Оставь ее, как работника. Я посмотрел отчеты. Ты прав, она умница. Но не больше.

Быстро пролетели два года. Остался последний год учебы. Отношения Ника и Даши остались на прежнем уровне — общение и ничего больше. Но Даша все больше понимала, что Ник нравится ей. Он умел ухаживать, недаром девчонки теряли от него голову. Их отношения сводились к редким прогулкам в парке, примерно раз в месяц Ник приглашал ее в кафе. В основном они общались в университете и в офисе, куда она периодически приезжала с Ником.

На летних каникулах Даша уехала к своим родителям. В городе своего детства Арчинске было хорошо, все родное, знакомое. Больше впечатление на нее оставила поездка в Милан, куда они с мамой съездили на неделю высокой моды. Здесь маме неожиданно предложили работу в одном известном модном доме «Белиссимо». Когда ведущий модельер модного дома также увидела работы Даши, она была в восторге и требовала согласиться на сотрудничество. Даша обещала подумать, отговорила необходимость закончить учебу. Но мама согласилась на сотрудничество, с ней заключили пятилетний контракт, поэтому почти месяц Даша с родителями занималась переездом мамы в Милан. Отец отказался ехать, со словами: «Что я там буду делать, языком не владею, строители там не нужны. Я лучше нашу маму дома ждать буду, чтобы она быстрее вернулась».

После каникул Катерина встретила подругу радостными объятиями и новостью, что Алекс сделал ей предложение и настаивает на свадьбе, и отказать ему она не видит причин. Свадьбу хотят сыграть сразу после экзаменов. Алекс снова уехал куда-то в командировку, поэтому подруги поехали в общежитие, где проговорили до поздней ночи.

— Даш, а как у тебя с Ником? Все также на нейтральной полосе? — интересовалась подруга.

— Не знаю, как сказать..., - помедлила с ответом Даша. — Ник намекал, что хочет более близких со мной отношений, а я не могу.

— Ну ты хоть любишь его?

— Очень. За эти годы он стал мне самым близким, родным человеком.

— Не говорили с ним пока, что будет после окончания?

— Как-то речь не заходила. Но пару раз он говорил, что не хочет со мной расставаться.

— В любви хоть раз признался? — не унималась подруга.

— Нет. Не признавался. Но он очень внимателен ко мне. Честно, Кать, я не знаю, что думать.

Последний учебный год начался обычной суетой. Ник встретил Дашу на парковке, возле своей машины. Когда Даша подошла к нему, он был уже не один. Рядом с ним находилась его обычная компания. При парнях Ник не стал обнимать Дашу, просто поздоровался с ней, потом они вместе прошли на занятия.

Такое охлаждение к ней со стороны Ника Дашу немного удивило, но с другой стороны она не любила проявлений чувств на людях, поэтому отнеслась к поведению Ника спокойно.

Когда они находились в аудитории, к ним зашла куратор курса вместе с незнакомой девушкой и объявила:

— Внимание, студенты! Представляю вам нашу новую студентку — Ангелину Баринову.

Надеюсь вы сможете позаботиться об Ангелине, объяснить все наши требования, показать аудитории.

Ангелина стояла перед рядами, осматривая присутствующих оценивающим взглядом. Потом она заметила компанию Ника, кивнула головой куратору: «Спасибо, дальше я сама», и пошла к предпоследнему ряду, где сидел Ник со своими друзьями. Она села за парту прямо перед ними, устроилась с видом королевы. Всю лекцию с задних рядов, где сидела Ангелина, слышались шепотки. Преподаватель неоднократно делал галерке замечания.

На перемене компания во главе с Ником проводили Ангелину к аудитории, где будет следующая лекция. Даша не стала окликать Ника, собрала свои вещи и спокойно пришла к следующей лекции.

С этого дня Ник стал реже подходить к Даше, перестал приглашать в кино, кафе и погулять. Практически все время в университете он проводил в компании с друзьями. И постоянно в компании с ними была Ангелина. Все реже он стал подвозить Дашу к офису. Ей приходилось добираться туда самой.

Примерно через месяц игнорирования Даша решила поговорить с Ником, чтобы узнать, что происходит в их отношениях. Она выбрала момент, когда они вместе ехали в его машине на работу в офис.

— Ник, скажи пожалуйста, ты хочешь со мной расстаться? — начала разговор Даша.

— С чего ты взяла? — деланно удивился парень.

— Просто мы последнее время общаемся все реже и реже, — она неуверенно пожала плечами. — Лучше сейчас скажи мне правду.

— Не бери в голову. Сейчас сложный период. Думаю о дипломе. До сих пор не начал его писать. Да еще на фирме отец подкидывает постоянно задачки, задергал уже совсем, — Ник на ходу стал придумывать отговорки.

— А почему ты мне ничего не рассказываешь о проблемах? — поинтересовалась Даша. — Может я чем-то могу помочь.

— Ты? Вряд ли. Там чисто организационные заморочки. Просто голова кругом. И грузить тебя лишними заботами не хочется. Так что не обращай внимание. Я сейчас немного разгребу, обязательно с тобой сходим в аква-парк. Ты как на счет аква-парка?

— Согласна, — с улыбкой кивнула девушка. — Я там еще не была.

— Вот и замечательно! — наигранно весело ответил Ник. Через неделю-другую. Хорошо? — Она кивнула головой.

— А про то, что не подхожу на лекциях, тоже не обижайся. Оказывается Лина — дочь близкого и нужного партнера моего отца. Он очень просил присмотреть за ней, подружиться, чтобы у них там не пострадал бизнес. Отцу я отказать не могу. Ангелина до этого жила и училась за границей, поэтому ей нужно помочь адаптироваться. Ты же у меня умничка, все понимаешь? — и пока они стояли на светофоре, нагнулся и поцеловал Дашу в щеку. — Не переживай, у нас с тобой все хорошо. Как я могу тебя бросить? Ты мне очень и очень нужна. — Он выдал девушке свою самую обворожительную улыбку.

«Господи, какую я дурь несу, скоро радуга из глаз польется, только чтобы она поверила», — думал Ник. — «Хорошо, хоть слезку за мной не устраивает. И конфликты». — Он усмехнулся про себя, представив, как Даша врывается в клуб, где они обычно зависают компанией, и выдирает Лине волосы.

— Дашенька, если бы ты знала, как я рад, что мы вместе. И хотел, чтобы наши

отношения перешли на новый уровень, — Ник решил обнадежить девушку, взял ее руку и поцеловал пальчики. — Давай об этом ближе к Новому году поговорим.

Даша слушала его и соглашалась, что надо подождать. Ему же сейчас трудно — и диплом, и руководство филиалом. Все ее страхи — это просто обычная мнительность.

В этот же вечер после разговора с Дашей Ник с друзьями и Ангелиной отправился в их любимый клуб. Они заняли угловой диван, заказали спиртное. Влад подсел к Нику.

— Я смотрю, Лина запала на тебя, — указывая кивком головы на девушку, которая пробиралась к их столику с коктейлями в руках, одновременно пританцовывая под музыку.

На ней сегодня была ультракороткая кожаная юбка, черные колготы, ботфорты на высоком каблуке, белая футболка и сверху черная кожаная куртка. Волосы забраны в высокий хвост и завязаны большим черным бантом. Она выглядела сногшибательно. Многие парни оборачивались в ее сторону, некоторые пытались ее остановить, затащить к себе в компанию, но она умело уворачивалась и продолжала свой путь к столику Ника.

Ник наблюдал за Линой, рассматривал ее стройные ножки. Она ему нравилась. Красивая, богатая девочка, свободна в общении.

— Да я и сам не против с ней замутить. По-крайней мере, на парочку разочков согласился бы с ней. Посмотрим, — ответил на вопрос Влада.

— А что с Дашей? — наклоняясь к другу ближе, чтобы их не услышали, спросил друг.

— А что с ней? Живет себе. Работает на благо фирмы. Деньги я ей плачу и не малые. Так что должна быть довольна, — развязным тоном ответил Ник, протягивая руку к подходившей к нему Лине, предлагая сесть рядом с ним.

Ангелина поставила коктейли на стол, подошла к Нику и села на него верхом, положила руки ему на плечи, обнимая за шею. Рядом с ними раздались голоса одобрения, смех. Лина посмотрела на Влада, подмигнула ему, снова повернула лицо к Нику и впиалась в его губы поцелуем.

Ночь Ник встретил с Линой у нее дома, куда повез ее после клуба. В постели она оказалась не новичком, так что ночь была у них жаркой. Заснули оба под утро, занятия решили пропустить. С этого дня Ник чаще стал заезжать к Лике, где оставался на ночь. Образ Даши отодвигался все дальше и дальше.

Ангелина жила одна в квартире, которую ей купил отец. Когда Ник рассказал отцу об Ангелине, отец обрадовался и сказал, что именно о ней он и говорил сыну, когда имел ввиду о дочке партнера. Как оказалось, Олег Филиппович, отец Ангелины давний знакомый и партнер отца, с которым у него много проектов. И он давно хотел познакомить сына с дочерью Баринава. Так что Ник даже не соврал Даше, когда на ходу придумывал причины его «занятости».

О том, что Ангелина оказалась в одной группе с Ником, отец последнего был очень рад. Он даже не мог придумать лучше, что его сын уже встречается с дочерью нужного ему человека. Он предложил Нику рассмотреть вопрос о браке с Ангелиной, обещая помочь в этом вопросе, с ее отцом этот вопрос не раз уже поднимался. Через некоторое время отец сообщил, что отец Ангелины тоже крайне доволен предстоящим браком их отпрысков.

Ник ничего не стал предпринимать в отношениях с Линой и Дашей. Он продолжал морочить голову последней и встречаться с Линой, которая все чаще и чаще стала устраивать ему истерики из-за того, что он не все свое время проводит с ней. Ему пришлось

рассказать Лине о Даше, что стал встречаться с ней для отвода глаз. А потом принял ее на работу, так как она оказалась ценным работником.

Лина восприняла это неоднозначно. Виду не подала, но каждый раз требовала решить с Дашей вопрос, заявила, что Даша свою роль уже сыграла, теперь у него есть настоящая девушка. На занятиях она всячески старалась задеть Дашу, унижить, обидеть, оскорбить. Но Даша не велась на ее приставания, вела себя спокойно. Она никак не могла понять поведения Ангелины, ведь Ник говорил ей, что просто присматривает за девушкой по просьбе своего отца.

Приближался Новый Год. Силами студентов был организован праздничный вечер, на который Даша согласилась пойти с радостью, так как перед праздником Ник в разговоре сказал ей, что он хочет сказать ей что-то очень важное. Но все пошло не так, как думала Даша. Ник перепил спиртного, стал откровенно лапать ее, старался залезть под платье. Она несколько раз просила прекратить, но он не слушал, пер напролом. Потом она не выдержала, стукнула его по рукам и ушла с вечера. Настроение было испорчено. На следующий день Ник не позвонил. Еще через день она узнала, что он улетел в Канаду.

И вот сегодня он пригласил ее в кафе, где просто и обыденно разбил ее сердце — «люблю другую. Ты была нужна для прикрытия». Как жить дальше, Даша не знала. Ей казалось, что она никогда не сможет дышать полной грудью. В душе пустота. Она проплакала почти сутки, никуда не выходя из комнаты. Когда слез уже не осталось, она сходила в душ, встала под горячие струи, смывая с себя прошлую жизнь. Осталось потерпеть совсем немного. Занятий больше не будет, где бы она могла пересечься с Ником. Встреч с ним искать не будет. Началась преддипломная практика. В мае осталось пережить экзамены, в июне диплом. Она как-нибудь сможет справиться с силами. После окончания учебы они с Ником никогда не встретятся. Она уедет к родителям, они всегда поддержат ее. Да и работу она со своими знаниями найдет всегда.

Она стала постепенно приходить в себя, села за учебу, диплом сам себя не напишет. Подходил срок его сдачи куратору. Также у нее было несколько заказов на пошив платьев. Так что она старалась занять себя с утра до самой ночи. Выходила из комнаты только в магазины и в душ.

Катерина со своим Алексом рванули куда-то по путевке. Даше это было на руку. Ей хотелось побыть одной. Рассказывать Катерине о предательстве Ника совершенно не хотелось. Она не смогла бы заново пережить этот момент. Она не хотела, чтобы подруга видела ее в таком состоянии.

Ник после разговора с Дашей практически переселился к Лине, что устраивалось последней. Они ходили на всяческие вечеринки, гоняли на машинах, отрывались. О Даше он практически не вспоминал. Только иногда ночью ему снились ее глаза, полные боли и слез, когда она прощалась с ним. И глухое тяжелое чувство вползало в душу.

Время летело с невероятной скоростью. Настал март. 12 числа его пригласили на днюху к их однокурснику в общежитие. Ник сначала не хотел идти, но Ангелина его уговорила, и он согласился. Они вместе приехали к имениннику. Празднование происходило в холле 4 этажа, так как комната не смогла вместить всех желающих. Вахтерше была вручена определенная сумма денег, поэтому на «творимые безобразия» она обещала не обращать внимание.

Комната Даши находилась на втором этаже, но и до нее доносился шум праздника. Она в этот день старалась вообще не выходить из комнаты, чтобы не столкнуться с кем-нибудь из пьяных парней. Но ближе к ночи она больше не смогла терпеть и вышла в туалет. Когда вернулась в комнату неожиданно к ней со спины кто-то подошел, закрыл за ней дверь на замок. Она вздрогнула, обернулась. Оказалось, что это Ник, он был сильно пьян.

— Ты что здесь делаешь? — испуганно спросила девушка. — Зачем пришел?

— Ну привет, Дашуля! Давно не виделись, — он обнял ее со спины, прижал к груди, пытался поцеловать в шею, обдавая ее винными парами. — Соскучилась, наверное? Или не скучала? Нашла кого-нибудь?

— Отпусти меня. Никого у меня нет и быть не может. Я прошу, уходи отсюда.

Она дернула плечами, стараясь освободиться из его рук. Но он не дал вырваться, а повернул ее к себе лицо и злым поцелуем вцепился ей в губы. Она замычала, пытаясь оттолкнуть его. Но силы явно были не равны. Он не отпускал ее, прижимал к себе все крепче и крепче, продвигаясь вместе с ней к кровати. Когда она ногами коснулась края кровати, не удержалась и завалилась на нее спиной, увлекая за собой Ника.

— Ого, я посмотрю, ты все-таки скучала по мне! Сейчас, моя хорошая, все будет. Я хоть посмотрю, от чего отказался, — шептал ей пьяно в лицо, одновременно снимая с нее одежду.

На Даше сегодня был надет простой халатик и трусики, так как в комнате было тепло и выходить она в этот день никуда не собиралась. Она попыталась закричать, но он другой рукой просто с силой зажал ей рот, оставляя на щеках синяки.

— Тихо, иначе будет больно. — Он рывком сорвал с нее трусы. Халат давно был распахнут, пуговицы от него валялись на полу. Он продолжал сжимать ее, одновременно покрывая поцелуями-укусами ее шею, ключицы, прикусил грудь, от чего она вскрикнула от боли.

— Ник, прошу, не делай этого! Умоляю! У меня никогда не было мужчин, ты же знаешь, — в отчаянии пыталась уговорить его.

Но все было бесполезно. Она не узнавала его, лицо красное, глаза стеклянные ничего не выражали. Челюсти сведены с такой силой, что при желании можно было услышать хруст зубов. Он расстегнул свои брюки, приспустил их, коленом раздвинул ее сведенные вместе колени и резким движением вошел в нее. От боли она забилась в его руках, но он удержал ее, продолжая вдалбливаться в нее. Даша закрыла глаза и прекратила сопротивление, чтобы не сделать еще хуже. Она с равнодушием принимала все, что он делал с ней.

Минуты через два он дернулся несколько раз и завалился на Дашу, не давая ей освободиться от него. Так он пролежал еще пару минут, потом скатился с нее в бок, поднялся, застегнул брюки.

— Ничего я не потерял, — пьяно хохотнул Ник, отворачиваясь от нее. Он подошел к столу, взял чайник, налил себе чашку воды, выпил залпом. — Бревно. Ничего интересного. И хорошо, что у нас с тобой ничего не получилось.

В это время из коридора послышались женские крики. Кричала Ангелина, которая искала и звала Ника. Он быстро вышел в коридор, ничего больше не говоря Даше.

После ухода Ника Даша осталась лежать на кровати. Сил подняться и привести себя в порядок у нее не было. Она была обессилена и морально раздавлена. Она только смогла натянуть на себя одеяло. Слез не было. Через какое-то время мозг сжалился на девушкой и она провалилась в темному.

Утро для Даши наступило рано. Когда она открыла глаза, было еще темно. Тело болело. Разбитое до этого Ником сердце просто развалилось на мелкие кусочки и отказывалось биться. Она попыталась сделать глубокий вздох, но грудь была как зажата в стальных обручах. Потом все-таки прорвался первый истеричный всхлип, потом второй. Наконец ее

прорвало и она зарыдала в голос, накрылась одеялом с головой, чтобы ее не услышали. Она была разбита, уничтожена. В одно мгновение ее бывший любимый мужчина размазал ее, расщепил на атомы. Как себя собрать после всего, она не знала.

Она пролежала почти до обеда. Потом заставила себя подняться, сходить в душ, смыть с себя следы Ника. В душе она разглядывала себя в зеркало. На щеках следы от захвата рукой, на шее, ключицах, груди следы укусов. Тело в синяках. Она почти час стояла под струями горячей воды с закрытыми глазами, пока не пришли другие девчонки и не попросили освободить кабинку.

Она вернулась к себе в комнату, сделала чай, заставила себя его выпить. Потом она рывком сорвала с кровати постельное белье со следами ее крови и спермы Ника, выбросила его в мусор, застелила новое и упала на кровать. Сон не шел к ней и мыслей никаких не было. Она смогла заснуть уже за полночь.

В мае начались госэкзамены. Даша не хотела встречаться на них с Ником, поэтому приезжала самой первой и заходила в аудиторию в числе первых, быстро отвечала на билеты и вопросы, получала свою оценку и быстро уходила, не задерживаясь.

Последствия ночи с Ником не заставили себя ждать. Ожидаемые дни не пришли. Даша купила тесты, которые подтвердили ее догадку. Она никому не стала рассказывать о случившемся и его последствиях. Катерина пару раз давала о себе знать, звонила, один раз забежала за какими-то вещами. Но она постоянно спешила к своему Алексу, была счастлива предстоящей свадьбе, полностью погружена в свои мысли, поэтому отговорке Дашы о плохом самочувствии поверила и убежала.

Даша раздумывала оставить ребенка или нет. Она не хотела, чтобы что-то напоминало ей о Нике. Но потом решила, что новая жизнь, которая растет в ней, и в чем не виновата. Рассказывать «счастливому папашке» о ребенке она не собиралась. Поэтому была рада, что не встретила с ним на экзаменах.

Она приняла решение, что после защиты она сразу же уедет к Арчинск к отцу, так как мама еще работала в Милане. О своем положении она никому не рассказывала, даже родителям. Она знала отца, который бы примчался к ней тут же и просто уничтожил бы Ника.

Поэтому она заранее собрала вещи, заказала билет на вечер дня защиты.

Оставалось защита диплома. К этому времени у нее уже начал обозначаться животик. Но она нашла выход, надела брюки и сверху пиджак свободного покроя, который скрыл ее положение. Она снова первой пришла к аудитории. Чуть позже стали подтягиваться другие студенты. Она также в числе первых прошла к комиссии. Когда все волнения остались позади, ей заслужено пожали руку и вручили диплом, она вышла коридор, где столкнулась с Ником и Линой, который обнимались возле окна. Он увидел Дашу, но никак не отреагировал, просто проследил за ней глазами, когда она быстрым шагом покидала университет.

Она добралась до общежития, сдала комнату, потом вызвала такси и поехала на вокзал. Уже оттуда она позвонила отцу, сообщила, что приедет домой через сутки, попросила встретить. Сначала она не хотела сообщать ему о приезде, но потом увидела количество вещей, которые надо было тащить, поняла, что в ее положении ей нужна мужская помощь. В общежитии ей повезло. Она встретила соседа с третьего этажа, который помог погрузить ее вещи в такси.

Встреча с отцом произошла ожидаемо бурно, он был рад, что дочь решила вернуться домой. Пока они ехали от вокзала до дома отец ни на минуту не умолкал, расспрашивал ее об учебе, планах на будущее.

Уже дома он заметил, что дочь поправилась в области живота и уставился на нее с немой вопрос. Она не стала долго отпираться и молча кивнула, отвечая на его немой вопрос.

— И когда ты собиралась мне сообщить? И где папашка? — неожиданно спокойно спросил отец.

— Хотела рассказать за ужином. А папашка? Нет его. И не было. Это только мой

ребенок. Это мальчик, сын, — она улыбнулась, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Сын — это просто замечательно! А если нет папашки, то значит и не надо. У него дед есть, — отец обнял дочь. Они какое-то время простояли так, обнявшись. Потом он отстранился от нее и украдкой смахнул рукой слезу. — Сейчас за стол, поедим сначала, потом будем думать. Ты же знаешь, когда я голодный, ничего не соображаю, — и он подмигнул Даше.

Началась новая спокойная жизнь. Даша встала на учет в поликлинику. Малыш рос хорошо. Самочувствие Даши было замечательное. Токсикозы ее не мучили. Она все ожидала, когда они настанут, но все прошло мимо нее.

Даша решила сменить имя и фамилию, чтобы Ник не смог сразу найти ее. Отец согласился с ней и предложил взять фамилию или мамы — Фролова или бабушки — Шаховская. Они вместе подумали и по новым документам Даша стала Дарьяной Юрьевной Шаховской. Также она предложила отцу называть ее Яна. Но он по привычке называл ее то Дашей, то Дарькой.

Отец настоял, чтобы она сначала отдохнула, и если потом Даша захочет работать, они уже будут думать. Им повезло. Узнав, что Даша отличный программист, он свел ее с нужными людьми, которые стали подкидывать ей задачи. С каждым разом задачи становились сложнее, и платили за них все больше. Так что в деньгах у них проблем не было.

В середине декабря Даша родила прекрасного крепкого сыночка, которого решила назвать Вениамином.

— Это откуда такое имя? — интересовался отец. — У нас в родне никаких Веников не было. И тут на тебе, — он хитро подмигивал дочери.

— Вениамин значит «Счастливый сын», — отвечала Даша. — Ведь он у нас самый счастливый? Ты согласен, дед? Вениамин Юрьевич Шаховский — ты не против, дед дать свое отчество?

— Я буду гордиться этим, — улыбнулся отец.

Даша начинала забывать раны, нанесенные ей Ником. Раны постепенно заживали. Отец постоянно поддерживал ее. Сын рос здоровым, крепким ребенком, болел мало и мало приносил хлопот. Так что Даша успевала подрабатывать удаленно.

Когда сыну исполнилось два года ее отец как-то вечером предложил посидеть на кухне.

— У меня кое-какая мыслишка появилась, — хитро начал он.

Даша хотела сначала испугаться, ее всегда пугала неожиданность и загадочность отца. Но оказалось, что его предложение просто замечательное.

— Я долго думал, дочь. Надоело мне работать на дядю. И дела на фирме последнее время совсем в край развалились. Если помнишь, я по образованию архитектор. Ты у нас компьютерный гений. Если нам скооперироваться и замутить свою фирму по проектированию загородных домов? У меня на примете есть еще парочку коллег, которые могут нам в это помочь. Кое-какие мыслишки и связи есть. Надо только с управлением и бухгалтерией решить и все у нас получится. Прорвемся. А через год приедет наша красавица и заживем вообще красиво. И если получится, то и в своем доме.

Они почти до ночи обсуждали предложение отца и в конце концов решили рискнуть. Денег у Даши было достаточно для первоначального стартапа. Долго думали, как могли бы назвать свою фирму. Потом отец засмеялся, хлопнул рукой по столу и сказал:

— «Папайя»!

— Это почему так? — удивилась Даша.

— Это значит Папа и я, а в целом «Папайя»!

Название понравилось. На следующий день у них все завертелось. Жизнь круто меняла свое русло.

Через год вернулась Элина, которая была просто под огромным впечатлением от работы в Милане, горела разными планами и задумками, привезла кучу наработок.

Они снова на кухне собрали семейный совет. Было решено арендовать помещение под Дом моды. После того, как у Даши и отца получилось создать фирму, которая буквально через год стала известна в городе, они уже ничего не боялись. Мама предложила дочери тоже попробовать свои силы в создании высокой моды. Она видела работы дочери, которые та шила за время учебы в университете, а также видела ее наработки, была восхищена ими. После недолгих уговоров Даша согласилась помочь маме.

С название новой фирмы для мамы отец тоже долго не думал:

— Ну тут все понятно. Предлагаю «ДарЭлия» — Дарьяна и Элина.

Название было принято на ура. И снова у них все получилось. Отец благодаря своим связям, нашел чудесный двухэтажный особнячок с большой мансардой, подлежащий реконструкции, где они на первом этаже решили разместить «Папайю», а также кабинет заказа и примерочные для «ДарЭлии». Второй этаж решено было отдать под производственные помещения «ДарЭлии», где требовалось большое пространство для раскройных столов, вешалок, стеллажей для хранения тканей и прочей необходимости. Здесь же решили организовать общий кабинет родителей.

Мансарду себе забрала Даша. Она так и не оставила свою мечту организовать свою IT-фирму. У нее были тоже свои задумки, свои связи, заказчики. Кроме этого она связалась с Алексом, с которым договорилась о сотрудничестве. Свою мансарду, оборудовала по последнему слову науки и техники оснастила ее последними разработками компьютерной техники так, что она стала похожа на кабину космического корабля.

Еще через год семья Дарьяны была уже в десятке самых богатых семей области. Очереди в фирмы отца и матери были огромными. Каждый считал престижным заказать проект особняка у Юрия Владимирович, а женщины наперебой пытались добиться приема заказа у Элины и ее дочери. При этом пошел слух, что если сшить у Яны свадебное платье, то семейная жизнь будет счастливой.

Вениамин рос подвижным мальчишкой. С детства увлекся машинами и компьютерами. Если к первому его увлечению Даша и ее родители относились настороженно, то к компьютерам она сама приобщила его. К своим десяти годам он вытянулся в очень красивого юношу, по росту еще немного и догонит Дашу. Он знания хватал на лету, поэтому она отдала его с первого класса в лицей с углубленным изучением точных наук и языков. С 9 лет он уже сам пытался писать программы для своих игр. Потом они вместе с дедом и Дашей тестировали их, проходя все придуманные им задания, расстреливая монстров или гоняя по трассе. Поэтому Даша стала давать ему легкие задания, которые поступали к ней в фирму. Он стал зарабатывать свои первые деньги и очень этим гордился.

Когда Вениамину исполнилось 8 лет отец и мать снова собрали семейный совет. Им обоим одновременно поступили предложения открыть филиалы фирм в столице, где было гораздо больше возможностей. Они раздумывали долго. Даша не лезла в их решение, так как ей все равно где было работать. Она общалась с заказчиками в основном по электронной

почте. Только на заключение договоров к ней приезжали представители заказчиков. Исполнение договоров отправлялось по почте.

После долгих колебаний было принято решение о переезде в столицу. Здесь отцу также повезло. Один из знакомых подсказал ему один особнячок на окраине города, похожий на их в Арчинске, такой же двухэтажный с мансардой. Но к нему были пристроены небольшие флигели, которые было решено использовать в случае расширения производства. Оставалось только отреставрировать его.

Через полгода нервотрепок их «семейный» особняк открыл двери для желающих.

Снова было огромное количество заказов и у отца, и у мамы. К Даше на заказы свадебных платьев очередь выстроилась уже на годы вперед. Она мало брала заказов, только в очень крайних случаях и за очень большие деньги. Каждое ее платье было настоящим произведением искусства. Женщины ехали к ней со всей страны. При этом каждая женщина заверяла, что свадебные платья, сшитые Дашей, приносили настоящее семейное счастье. Отбою от заказчиц не было. Все готовы были ждать хоть несколько лет, лишь бы только у нее пошить свадебное платье.

Примерно через полгода семья въехала в свой дом, расположенный в коттеджном поселке примерно в 12 км от столицы. Здесь же находился лицей с углубленным изучением математики и иностранных языков, куда поступил Вениамин.

Несмотря на успех в бизнесе, в личном плане у Даши был полный штиль. Она после Ника долго не могла общаться с мужчинами. Ей постоянно казалось, что это очередной Ник, который наиграется ею и бросит. Но потом появился Глеб, у которого в Арчинске была сеть СТО. Они познакомились случайно, когда она пригнала свою машину на мелкий ремонт.

Он долго и настойчиво ухаживал за ней, неоднократно предлагать жить вместе. Но в один день Даша прекратила с ним общение, так как услышала, как он общается с ее сыном, которому на тот момент исполнилось три года. Они с Венькой приехали к Глебу в гости в загородный дом. Мальчишка расшалился и опрокинул на себя вазон, который стоял незакрепленным в саду у дома. Даша в это время отходила в кухню, чтобы принести воды сыну, так как было жарко и он попросил пить. Когда она вышла из дома сначала услышала плач сына, а потом голос Глеба, который обзывал ее сына ублюдком, недоноском. Она видела, что он схватил сына за ручку и дергал за нее ребенка изо-всех сил, что мальчика просто швыряло из стороны в сторону.

Она молча подошла к Глебу, убрала его руки от сына, отряхнула его от земли, которая просыпалась на него из вазона, достала телефон, сделала денежный перевод на имя Глеба, по сумме значительно превышающий стоимость вазона и уехала. Глеб после этого неоднократно приезжал к ней, просил прощения, купал подарки для сына, просил ее вернуться. Но она прекратила с ним все отношения. Когда он стал высказывать ей угрозы, то она рассказала об этом отцу. После этого Глеб отстал от нее.

Был еще ресторатор Виктор, который тоже делал знаки внимания Даше. Но когда узнал, что у нее пятилетний сын, под предлогом, что они разные люди, просто смылся. Даша тогда долго смеялась, вспоминая его нелепые слова о том, почему они не смогут быть вместе. По сравнению с тем, что тогда ей сказал Ник, слова Виктора были просто смешными.

Затем появился владелец сети быстрого питания Арслан, который долго преследовал ее, угрожал увезти ее далеко и закрыть в своем доме. Даже наличие сына не останавливало его. Даша снова обратилась к отцу, только после этого новый поклонник отстал, но еще долго

присылал ей букеты с письмами, на которых настаивал на продолжении отношений.

Когда их семья стала известной стали появляться мужчины — охотники за богатством, которых Даша на дух не переносила. Она даже не хотела думать о них, как о возможном спутнике жизни. Так и не смогла приблизить к себе никого.

После переезда в столицу Даша жила с родителями и сыном в доме, который был построен по совместному проекту. Даши и ее отца. Дед практически заменил Вениамину отца. Они с мамой и отцом научили сына вести себя в обществе, привили вкус к хорошей одежде, научили не давать себя в обиду. Даша отдала его на боевое самбо, и сама ходила вместе с ним заниматься, понимая, что защищать себя надо уметь. На все слезы и раны сына она смотрела спокойно, приучая его идти к победе, не обращать внимания на поражения, принимая их как еще одну возможность узнать свои слабые стороны и исправить их.

С сыном Даша общалась как со взрослым человеком. У них не было тайн. Все сложные темы они обговаривали и находили решения в сложных ситуациях. Об отце Вениамина она рассказала сыну, что очень любила его отца, но они не могли быть вместе, так как он женился на другой женщине. О том, как Вениамин был зачат, она не рассказывала. Имя Ника она не называла.

В свои 33 года Дарьяна стала прекрасной молодой женщиной, уверенной в себе, не боящейся никаких сложностей в жизни. Только все еще оставалась не замужем.

Ник. Прошло одиннадцать лет. Вот уже год как он жил в столице, где у него была приобретена большая квартира в Москва-сити. Но после появления в его жизни Надин, он стал жить с ней в ее загородном доме. И вот сегодня он как обычно собирался на работу. Выходя из гардеробной услышал:

— Милый, ты достанешь мне пригласительный на новогодний благотворительный бал? — спросила Надин Морозова, томная блондинка у него, разглядывая себя в зеркало трюмо. — Милый, ты слышишь меня?

Оно обернулась через плечо, ожидая ответа от своего любовника, который зашел в комнату, застегивая на ходу рубашку.

— Какой еще бал? — нервно спросил Ник.

— Ник, ты что забыл? Через две недели будет благотворительный бал, где будет известная модельер Яна Шаховская. Я так хочу встретиться с ней! — томным голоском проворковала девушка.

— А что мешает встретиться вне бала? — пока еще ничего не понимая спросил Ник.

— К ней так просто не попасть. У нее такой крутой Дом Моды, может слышал «ДарЭлия», что записываться к ней надо чуть ли за год вперед. И принимает только первых дам страны по очень большому блату.

— Но, вроде хозяйку Дома моды Элина зовут? — порывшись в памяти, спросил Ник.

— Это ее мама. А я хочу встретиться с Яной. Она такая крутая! Многие мои знакомые шили у нее свои свадебные платья. Я тоже хочу заказать платье у нее.

— Ты собралась замуж, Надин? — хмыкнул Ник.

— Котик, я не поняла? Ты же мне обещал, что скоро разведешься со своей женой? — уставилась на него блондинка, обижено надув губки.

— Жениться обещал. Но развестись сейчас не могу. Жена сейчас проходит лечение за границей. В лучшем случае через полгода смогу поговорить с ней.

— Ник, мне уже начинает надоедать ждать. Можно же как-то приехать к жене, поговорить с ней там? — не унималась красotka.

— Ты же знаешь, врач запретил общение с ней, — он сделал печальное лицо, покачал головой. — У нее очень сложное состояние, любое волнение вновь вызовет приступ.

— Ну тогда хотя бы простое вечернее платье, — скуксилась девушка.

Ник откровенно врал о состоянии своей жены своей новой очередной пассии, которых у него за последние годы было очень много. Каждая из них мечтала заполучить от Ника заветное колечко на пальчик. Он уже научится виртуозно прекращать с ними отношения, как только разговоры начинали заходить о свадьбе. Но с Надин Морозовой он не спешил разрывать отношения. Через связи ее отца, Морозова Виктора Федоровича, одного из самых богатейших и влиятельнейших людей страны, который к тому же метил в депутатское кресло, он смог закрепиться в столице, познакомиться с нужными ему людьми. По-крайней мере, эти связи могли принести ему еще больше бонусов. Поэтому он уже почти год выслушивал капризы Надин, терпел ее истерики, стараясь обходить такие темы, как развод с Ангелиной.

С Ангелиной они поженились почти сразу после окончания учебы. Отец прямо настоял

на их свадьбе, так как очень хотел получить инвестиции от отца Лины, с которым у него были общие финансовые интересы. Ник был не против. Лина красива, в сексе устраивала его полностью, детей откровенно не хотела. До свадьбы она постоянно ему рассказывала, как они будут жить счастливо, как она будет ухаживать за ним, представляла из себя примерную и образцовую жену.

Свадьба отпрысков олигархов прошла в Канаде, по месту проживания родителей Ника. Но отец после медового месяца отправил сына возглавить филиал во Владограде. Первый месяц совместной жизни пролетел незаметно. Молодожены провели его на лучших курортах. Ник был вполне доволен своей семейной жизнью. Но по возвращении домой начались трудности. Как известно, семенная жизнь неоднократно разбивается о быт.

Отец Лины, Олег Филиппович купил для них большую квартиру в новом малоэтажном жилом комплексе, имеющим свою огороженную охраняемую территорию, с консьержами, всей необходимой инфраструктурой. Их двухуровневая квартира находилась на последнем этаже, имела выход на террасу. На площадке было расположено всего две квартиры, с соседями практически не пересекались.

Лина с радостью бросилась обустраивать милое семейное гнездышко. Но ее вкус совершенно не устраивал Ника. Все, что она предлагала, ему не нравилось, все было для него неудобно, выбранные ею цветовые решения резали глаз. Между ними начались ссоры, конфликты. После очередной ссоры Ник поставил перед Линой ультиматум пригласить хорошего дизайнера, который с учетом их интересов уже оформил квартиру. Отдельно по просьбе Ника дизайнер оборудовал комнату-кабинет на втором уровне, где предусмотрел и небольшой уголок отдыха, где Ник при случае мог остаться на ночь. Ему очень нравился свой уголок уединения, как он стал его называть, тем, что из него имелся выход на террасу, а оттуда на крышу. На террасе Ник поставил кресла, столик, где часто проводил вечера, любуясь на закаты.

Ник много времени уделял руководству филиалом, практически пропадал на работе. Лина же сидела дома, о какой-либо работе даже не думала.

Готовить Лина не любила и не умела. Как оказалось, что и вести домашнее хозяйство она тоже не умела. Возвращаясь домой, Ник мог обнаружить ее с подружками в зале, где они устраивали посиделки с шампанским. Все чаще он стал заставать Лину в пьяном виде. Он выпроваживал ее подруг, укладывал жену спать и шел убирать бардак, которые они разводили в квартире. По утрам она устраивала ему скандалы, которые выматывали его сильнее, чем руководство филиалом.

Ник, привыкший к чистоте и порядку, нанял клининговую компанию, которая присылала своих работников раз в три дня. Принял на работу повара, благодаря чему по утрам стал завтракать, а вечером ужинать нормально.

Постепенно Лина превращалась в капризную девушку, которая совершенно не интересовалась делами Ника. Все ее свободное время было занято походами по бутикам, салонам, ресторанам. Все чаще у них в доме появлялись ее такие же подруги. Иногда они оставались ночевать у них. Не стесняясь Лины, некоторые из них откровенно заглядывались на Ника, пытались залезть к нему в постель. На свои удовольствия и посиделки с подругами Лина стала требовать все больше и больше денег. Затем Лине понравились поездки с

друзьями на заграничные курорты.

В сексуальном плане тоже наметились проблемы. Ник часто задерживался на работе, когда приходил домой, жена уже спала. Когда он приезжал пораньше, заставлял ее пьяной. Все чаще он стал посещать клубы, где пользовался услугами обычных проституток.

Через год напряженной семейной жизни Ник понял, что практически все деньги, которые он зарабатывает, уходят на капризы жены. Он вызвал ее на разговор, потребовал, чтобы она прекращала разбрасываться семейным бюджетом. На это она только посмеялась, стала обзывать его жмотом. А потом неожиданно для него разревелась, устроила истерику:

— Когда я выходила за тебя замуж, я не предполагала, что тебе будет жалко потратить на любимую жену лишний рубль! Ты просто нищоброд, если не можешь обеспечить свою любимую жену, — кричала она.

— Лина, очнись! Все деньги, что я зарабатываю, я трачу только на тебя, твои хотелки. — Кричал ей в ответ Ник. — Я не могу расширить производство, потому что постоянно не хватает денег. Я даже себе нормальную машину не могу купить, а ты требуешь и требуешь? Ты уже третью машину меняешь. То тебе цвет не тот, то сиденье скрипит. Если не умеришь свои хотелки, будешь зарабатывать на них самостоятельно.

В этот же вечер Лина позвонила своему отцу и стала жаловаться на Ника, на его жлобство. Тесть тут же перезвонил Нику. Последний не стал ничего скрывать, откровенно рассказал о всех пьянках, загонах и тратах его дочери. На это Олег Филиппович тяжело вздохнул и сказал, что сможет сделать только одно, забрать дочь к себе. Через месяц он сам приехал за дочерью и увез ее в Канаду, куда с новой женой перебрался год назад.

После отъезда Лины жизнь Ника постепенно налаживалась. С женой он встречался редко, на особо торжественных приемах, устраиваемых отцом, где его присутствие было обязательно. Все свое время посвящал работе. Работа в фирме приносила успокоение и доход. С Линой он практически не общался, но регулярно получал сведения о ее похождениях. Но это его уже не трогало, так как ее отец взял ее под свой контроль.

Его омрачало только одно, что сразу же после окончания университета Даша уволилась и о ней он больше не слышал. Без нее было сложно, так как она решала наиболее сложные задания. Ее работа приносила филиалу большой доход. Он попытался найти ее через свои связи, но попытки не принесли успеха. Также он все чаще стал задумываться об их отношениях, которые он так «умело» угробил своими руками и что могло бы получиться, если бы поступил как-то иначе.

После года совместной жизни с Ангелиной Ник все чаще вспоминал о времени, проведенном с Дашей. Иногда на него накатывала какая-то волна ностальгии, почему-то хотелось вернуть те годы назад. Хотелось, чтобы он возвращался домой и вместо вечно пьяной и недовольной Лины его бы ждала Даша. Она умела его встречать такой теплой улыбкой, от которой становить тепло и спокойно. Она радовалась любому вниманию к ней. Незначительные недорогие подарки в виде букетика цветов, украшения для волос она принимала с счастливой улыбкой.

Все чаще он стал задумываться, что же было у него с Дашей? Если их отношения с его стороны начинались как желание использовать ее в своих целях, то со стороны Даши он видел, что у нее все было серьезно. Он помнил ее глаза, когда она смотрела на него. Вспоминал ее скромные поцелуи, немного стеснительные, но такие милые, что даже при воспоминании сейчас о них начинало чаще биться сердце. Постепенно он привыкал, что рядом с ним Даша. Назвать свои чувства любовью он не мог. Привычкой? Наверное, да, скорее привычкой к хорошему, к которому быстро привыкаешь. С ней было спокойно, удивительно комфортно. За все время общения с Дашей у них не было ни одного конфликта. Она не требовала у него украшений, поездок на курорты, шубок и прочей ерунды. Она всегда внимательно относилась к нему, старалась угадать его желания.

Но потом в воспоминания влезал их разговор в кафе, затем помять услужливо подкидывало картинки, как он 12 марта просто изнасиловал ее в общежитии. Его охватывал стыд перед Дашей и понимал, что она его никогда не простит.

Когда он пришел на день рождения своего сокурсника, он даже не предполагал, что сможет так поступить с Дашей. Он знал, где она жила, несколько раз заходил к ней до этого. В течение вечера он хотел зайти к ней, но все время останавливал себя. Тем более он был с Ангелиной, которая ни на шаг не отпускала его от себя. Она очень ревниво относилась к нему, никого из девчонок даже близко не подпускала. Под конец вечеринки он хорошо набрался, уже плохо соображал. Потом Лина куда-то делась, и он пошел ее искать по общежитию. Когда он спустился на второй этаж, увидел, как Даша зашла в туалет. Пока ее не было, он зашел к ней в комнату.

Сейчас он многое был отдал, чтобы все изменить. Он помнил, как она кричала, вырывалась из его рук, просила не делать ей ничего плохого. Но когда он сорвал с нее одежду, увидел ее обнаженной, такой красивой, такой желанной, не смог удержаться. Как бы он хотел изменить все это, переписать заново. Чтобы у них все было по согласию. Он соврал тогда. Он долго еще вспоминал ее тело, ему хотелось вернуться к ней, зацеловать, залюбить, прижать к своей груди и не отпускать. Любыми путями, но он бы получить ее прощение. Он до сих пор помнил ее запах, который просто был всегда с ним, стоило только вспомнить Дашу. Если можно было бы все изменить. Только сейчас он понял, какой подарок у него был в руках. Такой чистой души он еще не встречал.

Когда он услышал голос Лины, который звал его, он вышел, быстро дошел до Лины, отвлекая ее внимание от комнаты Даши, первым наехал на нее с упреками, почему он должен разыскивать ее по всему общежитию. Лина стала оправдываться, потом заплакала пьяными слезами. Он взял ее за руку и увел к машине. Утром, раздеваясь в душе, он

обнаружил у себя на трусах и члене кровь Даши. Он стоял оглушенным, потом долго не выходил из душа, включая то ледяную, то горячую воду.

Последний раз он увидел Дашу в день защиты диплома. Когда он с Линой пришли в аудиторию, Даша уже защищалась. Он увидел, как она уставшая вышла из аудитории, мельком посмотрела на него большими глазами и прошла мимо. Он не пошел за ней, так как Лина повисла на нем и никуда не отпускала.

Через несколько дней он под каким-то предлогом поехал в общежитие, но узнал, что Даша уехала и где ее искать, никто не знал. Также она незадолго до этого уволилась из фирмы. Он пытался найти подругу Даши, Катерину, но не знал ее фамилию. Она тоже съехала из общежития. Через своих знакомых он пытался пробить, устроилась ли куда-нибудь Даша на работу. Но специалист с ее данными нигде не значился. Он пытался вспомнить город, откуда приехала Даша, но не смог.

Он оставил надежду когда-нибудь найти Дашу, поговорить с ней, извиниться перед ней.

Семейная жизнь с Линой сливалась с канализацию. Когда она уехала к отцу, он вздохнул с облегчением. Он никак не мог понять, как он мог попасться в ее сети. Он все чаще сравнивал Дашу и Лину и последняя чаще проигрывала в этом сравнении.

Оформлять развод с Ангелиной Ник не стал. Для всех это было удобно. Отцы были счастливы объединению капиталов. Лина и Ник пользовались свободой отношений. Они жили каждый своей жизнью. До него доходили слухи о ее многочисленных любовных похождениях. Он тоже не отказывал себе в женском внимании. Иногда они встречались с Линой, когда отцы слишком настаивали на продолжении рода. Лина и он не хотели детей, но перед родителями делали вид, что усердно работают над этим вопросом.

Примерно на третий год Лина позвонила ему и сообщила о беременности. Он понимал, что здоровым их ребенок быть не может, так как вот уже который год Лина постоянно проходит лечение от алкоголизма. Он даже не был уверен, что это его ребенок.

Когда она сообщила о беременности, отец Лины сразу же поместил ее в частную лечебницу, где она находилась до родов. Роды были преждевременными, на 29 неделе. Ребенок, девочка, родилась слабенькой, сама не дышала. Она прожила два дня и умерла. Врач сообщил, что для ребенка это даже хорошо, так как с таким набором диагнозов, что были у нее выявлены, она никогда не стала бы нормальным ребенком. Лина даже не расстроилась смерти дочери, как ни в чем не бывало после выписки из клиники собралась с подругами на очередную пьянку, а затем снова уехала на очередной курорт с новым любовником.

На удивление, в отличие от Лины Ник переживал потерю ребенка. Несмотря на не сложившуюся семейную жизнь он иногда задумывался о детях. Но иметь детей от матери-алкоголички ему хотелось меньше всего. Он также прекрасно понимал, что она никогда не будет заниматься воспитанием ребенка.

После похорон дочери он какое-то время еще побыл у родителей, потом вернулся обратно домой, где требовалось его присутствие в офисе.

Через десять лет после окончания университета отец предложил ему перебраться в столицу, и Ник согласился. Он уже перерос из филиала, готов был возглавить головную фирму. В столице на одном из деловых ужинов с предполагаемыми партнером Морозовым Виктором Федоровичем познакомился с его дочерью, Надин. Ей было не больше 20 лет,

довольно привлекательная, свободная в общении. Она была не против более близкого знакомства и уже через месяц их часто стали вместе видеть в кафе, ресторанах, кино. Несколько раз их замечали в ювелирных салонах, где Ник покупал Надин приятные безделушки.

Надин задержалась у него дольше остальных его любовниц. Тем более это было выгодно для Ника и его бизнеса. В ней все устраивала Ника, кроме слишком настойчивого желания женить его на себе. После некоторых постоянных переездов между его квартирой и домом Надин, они решили жить в ее загородном доме.

Благотворительный бал проходил в последних числах декабря, был приурочен к Новому году. На балу был объявлен сбор для детишек, нуждающихся в пересадке органов. Идти на него Нику совершенно не хотелось. Опять толпа народу, на которой он практически никого не знает, сплошная ярмарка тщеславия. Вот и Надин напялила на себя все самое дорогое. Выбранное ею платье золотистой парчи совершенно не шло ей. Тем более она нацепила на себя тонну украшений, чтобы шокировать ее заклятых подружек. Но она была счастлива, и меньше доставала Ника своими капризами. Делать ей какие-то замечания по внешнему виду он не стал.

Ник с трудом пережил официальную часть вечера, откровенно скучал. Он из присутствующих знал буквально пару человек, с которыми приходилось общаться по работе. Остальные лица были ему не знакомы. Надин постоянно дергала его, переживала, что никак не может найти Яну. Когда началась неофициальная часть и всем предложили выпить и закуски, он с бокалом скотча отошел к фуршетным столам. Так как практически никого еще не знал в столице, поговорить было не с кем. Надин то подбегала к нему, что-то щебетала, нервничала, потом оставляла его, уходила к каким-то знакомым.

Она весь вечер высматривала среди толпы приглашенных Яну Шаховскую. Вдруг она ему что-то выкрикнула от радости и быстрым шагом направилась к группе, среди которых были две женщины в необычайно красивых платьях. На одной из них, старшей, было платье-хамелеон, которое переливалось от темно-фисташкового до нежно лимонного цвета. Вырез «лодочка», подчеркивал ее прямые плечи, длинную шею. Волосы были забраны в высокую прическу. Само платье было в пол, очень простого облегающего силуэта, но на женщине смотрелось великолепно.

На второй женщине, молодой, которая стояла к Нику спиной, было платье необычного кроя и цвета. Оно было ассиметрично, с одним левым плечом и длинным рукавом, расширяющимся книзу. Второе плечо было оголено. Платье в пол было из легчайшего шелка темно-пурпурного цвета сверху с градиентом в нежно-розовый цвет к подолу. Широкая юбка при ходьбе обвивала стройные ноги женщины. В руках был небольшой клатч, инкрустированный кристаллами Сваровски. На свободной от рукава руке женщины был браслет тонкой работы из белого и желтого золота в виде змеи, оплетающей руку от запястья до локтя. На шее красовался чокер из такой же ткани, как платье, украшенный кристаллами Сваровски, с которого на грудь женщины спускался бриллиант в виде капельки. Волосы были уложены в красивую прическу из кос и роз. Коса спускалась почти до пояса, подчеркивая стройность женщины.

Женщины притягивали к себе взгляды всех присутствующих, обе смотрелись среди остальных женщина как бабочки, залетевшие к мухам. Женщины обсуждали их наряды, а мужчины просто любовались ими.

Возле этих женщин стояли мужчина и мальчик лет десяти, одетые в одинаковые строгие темные костюмы, белые рубашки. Только у мужчины была бабочка в цвет платья старшей женщины, у мальчика — в цвет платья молодой женщины. Когда Надин бежала к ним, мужчина что-то сказал своим женщинам, потом наклонился, что-то тихо сказал мальчику, женщины им кивнули и мужчина с мальчиком ушли.

Надин не стала дожидаться, пока ее кто-нибудь представит молодой женщине, и не

обращая внимание на присутствующих рядом с ними, сразу затараторила, протягивая ей руку:

— Ой, здравствуйте, меня зовут Надин! Яна, я очень хотела с Вами встретиться. Мне много о Вас рассказывали мои подруги и знакомые, которые шили у Вас платья. Они все в восторге. Я тоже хотела бы заказать у Вас свадебное платье.

— Прошу прощения, но я сейчас не принимаю заказов, так как очень много работы, — ответила немного опешившая Яна, делая вид, что не замечает протянутую ей руку. — Если не возражаете, могу предложить обратиться к Элине. Она очень известный модельер. — И она указала на женщину, стоящую рядом с ней.

— Нет-нет, я бы хотела сшить платье именно у Вас. — Она попыталась схватить Яну за руку, но та отвела руку за спину. Тогда Надин обратилась к другой женщине: — Элиночка, не обижайтесь, Вы классный модельер, но я хочу, чтобы платье сшила именно Яна. Все говорят, что ее платья приносят счастье, а я очень хочу быть счастливой со своим любимым.

Ник наблюдал за их разговором со стороны. Сначала он даже не собирался к ним подходить, но чем дальше он смотрел на женщину в пурпурном платье, волнение охватывало его. Что-то не давало ему покоя. В ее жестах, поворотах головы мелькало что-то до боли знакомое, такое родное, которое он очень давно потерял. Он просто не мог оставаться на месте и подошел к Надин. Он увидел лицо молодой женщины и замер, не верил своим глазам. Перед ним стояла Даша. Она сильно изменилась, грудь стала больше, бедра приобрели приятную округлость. Она стала женственной и очень красивой. Ухоженное лицо, неброский макияж, выражение уверенной в себе женщины, грация пантеры делали ее неотразимой.

— А вот и мой любимый, Ник! — Надин схватила за руку подходящего к ней Ника и притянула его к себе. — Ник, подойти ближе.

Когда Дарьяна увидела Ника, она двумя руками вцепилась в клатч, чтобы не выдать, как у нее затряслись руки. Она нацепила на лицо дежурную улыбку, кивнула ему в знак приветствия. Ник прожигал ее взглядом, не в силах оторвать глаза. Он рассматривал каждую ее черточку, стараясь запомнить, пожирал глазами. Это была та же Даша, но совершенно другая. Хотелось дотронуться до нее рукой, увериться, что она настоящая, а потом обнять, притянуть к своей груди, как он раньше делал. Но под встречным ледяным взглядом Даши не тронулся с места. Он молчал, не зная, что может сказать в этот момент. Он просто медленно кивнул головой в знак приветствия. Даша не стала ему отвечать. Она просто перевела свой взгляд снова на Надин.

— Милый, а вот это Яна Шаховская, о которой я тебе столько рассказывала, — Надин, ничего не стесняясь, указала пальцем на Дарьяну, которая желала поскорее избавиться от их присутствия. — Я ее очень попросила сшить мне свадебное платье. Ты же не против?

— Свадебное? — Находясь еще в шоке от встречи, не понял Ник. — Почему свадебное? Ты же говорила, что просто платье.

— Ну милый, я же точно говорила — свадебное! Ты как всегда меня не слушал, — капризно поджала губки Надин.

— Извините, нам пора. И я еще раз повторяю, что заказы я сейчас не принимаю. — Дарьяна и Элин собрались уже уходить, но Надин не оставила своей попытки добиться приема у Яны.

— Яночка! Я очень-очень Вас прошу! Запишите меня на прием! — она перегородила им путь и состроила умильную рожицу, складывая руки в просящем жесте, полагая, что

этим разжалобит ее. — Я знаю, что у вас огромная очередь, что Вы очень заняты, я готова ждать, но можно было бы как-нибудь пораньше встретиться? Я Вас очень прошу! Вопрос жизни! Мне очень нужно это платье!

Дарьяна поняла, что отделаться от этой наглой девицы будет трудно, та пойдем по головам для достижения своей цели. Кроме этого к ним стали подходить присутствующие на балу, заинтересованные громким голосом Надин. Поэтому Дарьяна решила действовать по другому.

— Хорошо, я смогу предложить Вас запись раньше. — Она достала из клатча смартфон, что-то посмотрела на нем. — У меня будет небольшое окно 12 марта, минут на 10–15. Вас устроит? — Дарьяна смотрела не на Надин, а на Ника не отрываясь, когда называла дату. Услышав ее, он побледнел, сделал шаг назад, отпустил руку Надин. Ему показалось, что он сейчас просто упадет в обморок, в глазах начало темнеть.

— Ой, что Вы, конечно устроит!! — захлопала в ладоши Надин, не замечая, что с Ником что-то происходит. — Просто замечательно. Правда, милый? — она оглянулась, ожидая реакции Ника.

— Но это не все, — продолжила Дарьяна, — в связи со срочностью стоимость заказа может быть увеличена до 10 раз. — Надин быстро закивала головой в знак согласия. — И предупреждаю, что пошив платья может занять до полугода, в зависимости от избранной модели, украшений. Вас это устроит?

Надин что-то быстро подсчитала в голове, потом повернулась к Нику, который уже собрался уходить:

— Милый, ты успеешь решить вопрос с Ангелиной до октября?

Ник дернулся от ее вопроса, посмотрел пристально на Дарьяну, которая продолжала безотрывно смотреть ему в лицо. Он готов был провалиться под землю от ее взгляда.

— Надин, сегодня договоритесь с госпожой Шаховской о дате приема, остальные вопросы мы с тобой обсудим дома, — только и смог выговорить Ник.

— Спасибо-спасибо-спасибо! — затараторила Надин. — А во сколько подходить? Вы время не назвали.

— Позвоните к нам, телефон можно узнать на сайте. Назовите свою фамилию, — Даша вопросительно посмотрела на Надин.

— Морозова. Надин Морозова, — быстро ответила та. — А может Вы дадите мне визитку? — на это Даша отрицательно покачала головой.

— Назовите фамилию и Вам укажут время. Свои визитки я даю не всем. Но напоминаю что времени будет совсем мало, минут 10–15. Поэтому я прошу заранее определиться, какое платье Вы хотите, чтобы нам осталось обговорить только мелочи.

Даша не стала ждать очередной волны утомившего ее щебета Надин, взяла маму под руку и быстрым шагом они ушли из зала. Отец и сын их уже ждали у машины.

Надин светилась от счастья, она никак не могла успокоиться, все тараторила и тараторила, совершенно не ожидая отклика от Ника. Он же совершенно не понимал, что Надин говорит ему, только изредка кивал ей головой, если она слишком настойчиво обращалась к нему, требуя ответа.

— Ну все, любимый, мы можем ехать домой. Здесь нам больше нечего делать, — заявила Надин, взяла Ника под руку и направилась к выходу.

«Точно. Здесь нам делать больше нечего», — думал Ник всю дорогу до машины.

Пока они ехали домой, он не произнес ни слова. Надин вполне сама справлялась, заполняя салон машины своей болтовней. Ей собеседник сегодня был не обязателен. Ей было достаточно простого присутствия Ника рядом. Она не унималась от восторга, что ей удалось договориться о приеме у Яны:

— Милый, ты представляешь! Все девчонки умрут от зависти, когда узнают, что платье мне будет шить сама Яна Шаховская! И милый, почему нельзя сшить свадебное? Мы же с тобой говорили об этом. Ты разведешься со своей женой. Ты же обещал, — снова тараторила она, не ожидая ответа от Ника.

К дому Ник приехал с больной головой. Он отговорился от предложения Надин пойти в спальню тем, что ему необходимо срочно решить какие-то рабочие вопросы, закрылся в своем кабинете, достал коньяк, упал в свое любимое кресло и повернулся лицом к окну, всматриваясь в кружащиеся там в темноте снежинки. Надин попыталась пару раз попасть к нему, но он через дверь крикнул, что занят и она отстала, побежала трезвонить своим подругам о замечательной новости.

В кабинете Ник просидел всю ночь. Он пил и не пьянел. Перед глазами проходили картины его знакомства с Дашей, моменты их встреч. Он вспоминал ту немного наивную девушку, которой она была на первых курсах. Вспомнил тот день, когда увидел ее в новом наряде и решил сыграть с ней в парня и девушку. Она в то время не блистала внешней красотой, но в ней была та внутренняя красота, которую не сразу разглядеть постороннему человеку. Она открывалась перед ним постепенно, с каждым днем, когда они были вместе. Он вспоминал, как она мило заливалась румянцем, когда он просто брал ее за руку. Ее глаза, когда он первый раз поцеловал. Как она открывалась перед ним, как он начинал тонуть в ней, в ее открытой такой родной для его сердца душе. Даже ее неприступность в интимном плане сейчас казалась ему такой правильной. Она сразу поставила ему условия, что первым будет муж. Тогда он про себя посмеялся над ее словами, но сейчас это было для него как признак ее чистоты.

Но он сам, своими руками разрушил свое возможное счастье. Тогда гормоны брали свое. Ник часто зависал в клубах, меняя девиц. Когда появилась согласная на все Ангелина, которая оказалась еще очень выгодной в плане брака, Даша стала ему не интересной, значит пришло время расстаться с ней. И сделал это так, что у него не осталось ни малейшей возможности общаться с ней сегодня нормально.

Он понимал, что после всего она не захочет видеть его. И тем более после 12 марта. «Интересно, а были ли у нее еще мужчины после меня? — вдруг вползла гаденькая мысль. — Она сразу же нашла другого мужика? Замужем ли сейчас? Почему она сейчас Шаховская?». Потом он одернул сам себя. Какое ему дело, сколько у нее было мужчин. Женщин у него было все равно больше.

Он снова вспомнил сегодняшнюю встречу на балу, ее взгляд, который мог заморозить всю планету, но предназначенный только ему одному. У него до сих пор в груди не растаял тот кусок льда, во что превратилась его душа, когда он увидел Дашу. Красивая. Богатая. Чужая.

Он снова и снова наполнял стакан коньяком. Но снова не пьянел. Только еще больше разболелась голова. Надо что-то решать с Надин. Она стал невыносимой, ее постоянные капризы нервировали его. Тем более ее слишком настойчивое желание женить его на себе выводило из состояния душевного равновесия. И надо что-то решать с Ангелиной. По брачному договору развестись можно, но это чревато для него и для фирмы значительной финансовой потерей. А он не для того все эти годы работал как проклятый, приумножил отцовский капитал. Попал в капкан ситуации. И как из него выйти не знал.

Снова вспомнил Дашу и так ему захотелось, чтобы прямо здесь и сейчас она оказалась рядом. Чтобы он вышел из кабинета и нашел ее на кухне, готовящей ему завтрак. Он бы подошел к ней, обнял, поцеловал и она бы обязательно улыбнулась ему своей завораживающей улыбкой. Мысли стали лихорадочно подкидывать ему картинки, чтобы он сделал с ней на кухне, потом в спальне. Но все его фантазии прервал стук в дверь.

— Милый, ты так и не пришел ко мне, — Надин настойчиво требовала открыть дверь. — Ты чем там занят? Быстро открывай.

Он не заметил, как настало утро. Через окно пробивался слабый утренний свет. Пришли новые проблемы. Он с трудом поднялся из кресла, открыл дверь.

— Ты что? Так и не спал? — Надин оглядела его с головы до ног. Заметила его помятый костюм, красные глаза. — Ты еще ипил всю ночь? — увидела пустую бутылку коньяка на столе. — Ник, что случилось? Такого ты себе никогда не позволял. — Она кивнула на бутылку.

— Надин, что ты хочешь от меня? Я же говорил, что у меня много работы. Конец года все таки, много надо еще сделать. Вот сидел всю ночь, разбирал дела. А пил, потому что хотел напиться. Бывает у меня такое настроение. Просто хотелось напиться.

Она подошла к нему, попыталась обнять и поцеловать. Но Ник взял ее за запястья и отвел от себя ее руки, отстранился от ее лица:

— Я хочу сначала умыться, — отговорился он. — Приготовь мне завтрак.

— Я? Приготовить завтрак? — с каким-то изумлением спросила Надин, широко раскрыв глаза. — Ты меня с кухаркой не попутал? Я твоя женщина!

— Вот именно, ты моя женщина и должна заботиться обо мне. Но почему-то еду мне готовит повар, дом убирает прислуга, рубашки гладит та же прислуга. А чем занимаешься ты? В чем твоя забота обо мне? — Ни с того, ни с сего разозлился Ник.

— Ты о чем, любимый? Я стараюсь быть красивой рядом с тобой. Салоны, шопинг отнимают массу времени лишь для того, чтобы рядом с тобой была красивая женщина.

Надин не понимала, с чего вдруг Ник завел такой разговор. Ему до этого не было дела, кто и как ведет хозяйство.

Дом, в котором они сейчас жили, купил отец Надин для своей любимой дочери. У Ника была своя шикарная квартира в Москва-сити. Он просто давал ей деньги, а она тратила их по своему усмотрению. Расходы на содержание дома и прислугу обеспечивал ее отец, которому она как-то пожаловалась, что Ник хотел бы, чтобы она вела домашнее хозяйство. Отец тогда посмеялся и сказал, что он все решит.

Ник ушел в свою комнату, принял горячий душ, переоделся. Очень хотелось есть, но он представил, что Надин опять начнет свое нытье про замужество, просто собрался, сказал Надин, что ему надо срочно уехать в офис и ушел. Возвращаться к ней он пока не собирался. Хотелось отдохнуть, привести мысли и чувства в порядок.

Ник уехал в свою квартиру. По дороге заехал в знакомый ресторан, взял с собой заказ на вынос, чтобы спокойно поесть дома одному. Ему очень хотелось посоветоваться с кем-нибудь, но близких друзей у него не было. Иногда он созванивался с Владом, но уже почти два года они не общались. И сейчас он не знал, стоит ли ему звонить. Через полчаса раздумий он набрал номер Влада.

— Привет, пропажа, — начал Влад. — Чего это Ваше величество соизволило опуститься до нас обычных?

— Привет, дружище, соскучился, решил голос родной услышать, — не остался в долгу от шутки Влада.

— Что, опять думы замучили? — друг сразу понял по голосу, что Нику нужно выговориться. — Выкладывай. Ты же знаешь, что только мне можешь рассказать. Я прям твой личный психоаналитик.

— Да что там выкладывать. Достало почему-то все. Тоска зеленая.

— Бабу заведи и тоски как не бывало, — хохотнул друг.

— Да в том то и дело, что с бабой тоска.

— Поясни, — не понял друг.

— Да есть тут одна — Надин Морозова. — На это Влад только присвистнул.

— Ну и занесло тебя! Ты разве не знал, что она из рода рыб-прилипал. Только богатая.

Теперь отвалится только после твоей смерти.

— Спасибо, друг, утешил, — вздохнул Ник, раздумывая, не выпить ли еще. — По началу вроде ничего так, спокойно было. Сейчас просто душит, требует свадьбы. И то, что я не собираюсь разводиться, ее совершенно не интересует. Прет напролом.

— Понимаю. Сочувствую. Но чем помочь?

— Да все я понимаю. Она не отстанет, пока своего не добьется. Сегодня я уехал от нее. Но завтра она опять притащится ко мне. Видеть уже не могу ее.

— А с Линой у тебя как?

— Все по-прежнему. Она там пьет, я здесь впахиваю. Один раз заикнулся своему отцу, что хочу развестись. Вызвал только цунами гнева. Теперь с отцом вообще не хочу разговаривать. Ему так удобно, сын почти пристроен, фирма цела. А то, что мы с Линой не живем вот уже 10 лет, его не волнует.

— Высокие отношения! — подначил друг.

— Ага. Высочее не бывает, — кивнул Ник. Потом немного подумал и сказал: — Знаешь, кого я вчера встретил?

— Не томи.

— Дашку, — сказал и как в воду нырнул, даже глаза закрыл.

— Это которую..., ту самую, твою? — ахнул Влад.

— Да. Правда она сейчас называет себя Яной. И фамилия другая — Шаховская.

— погоди — Шаховская? — ахнул удивленно Влад. — Та самая Шаховская, которая последнее время наделала столько шума в обществе?

— В смысле, наделала шума? — не понял Ник.

— Ну не она, а ее ателье. Или Дом моды, точно не знаю как правильно. Тут все бабы сума сходят, чтобы только попасть к ней. Одна моя знакомая почти год ждала, чтобы заказать у нее платье. Еще она вместе с отцом загородные дома проектирует. Тоже очередь к ним на года. Да ладно, сейчас не об этом. И как встречал прошла, в теплой и дружественной обстановке?

— Почти. Надин набросилась на Дашу, напросилась на прием.

— При чем здесь Надин и Даша? И что делал ты в это время?

— Мы с Морозовой были на благотворительном балу, Надин очень хотела встретиться с Яной, заказать у нее платье. А я стоял рядом. Что я мог сказать? Постояли, посмотрели друг на друга и разошлись.

— Даша судя по всему, не светилась от счастья.

— В точку. Она меня взглядом просто убила, расчленила и на помойку выбросила.

— А ты чего-то другого хотел? Чтобы она бросилась тебе на шею с криками «люблю, не могу»? Я тебя предупреждал. — Пока разговаривали, Влад в интернете нашел информацию о Яне Шаховской. Ее было мало, но ее фото имелось. Он засмотрелся на ее лицо. Через минуту размышления он сказал: — Дурак ты, Ник. Такую женщину упустил.

Ник, который тоже задумался о своем, пока Влад молчал, вздрогнул.

— Ты о чем, Влад?

— Да вот смотрю на нее и походу ты большой дурак.

— Да где ты смотришь?

— В Интернете, а он все видит, все знает. О, кстати, тут ваши фотки с новогоднего

бала. — Влад снова замолчал, разглядывая Ника и Дашу, который неизвестный фотограф смог поймать в один кадр. — Красотка и урод. Моральный. Я бы так назвал фотку.

— Я сейчас обижусь.

— Ты не обижайся, а посмотри сам. Давай, я подожду.

Ник подошел к рабочему столу, открыл ноут, включил его. Через некоторое время тяжело выдохнул в трубку:

— Ты прав, Влад. Как всегда прав.

Они еще поговорили, потом Влад остался один на один фотографией, где Даша смотрела на него взглядом Снежной королевы, а он смотрелся на ее фоне как обычное ничтожество с затравленным взглядом.

Ник стал искать информацию о Даше. Вернее Яне Шаховской. Ее было мало, в основном связано с ее Домом моды. Но на одном фото, которые успели сделать папарацци, ее запечатлели возле загородного дома вместе с мальчиком лет десяти. На снимке он был обращен к фотографу спиной. Он вспомнил, что на балу с ней тоже был мальчик. Но и тогда он его лица не видел. «Скорее всего, она успела выйти замуж, родила сына, поэтому и фамилия другая», — решил Ник.

Названная дата приема для Надин снова напомнила Нику о событиях одиннадцатилетней давности. Как забыть все? Чувство презрения к себе не оставляло его.

Ник решил добиться встречи с Дашей и поговорить. Попробовать получить ее прощение, так как тот камень, который лег у него недавно на грудь, не давал дышать. Он позвонил своему начальнику безопасности, обозначил задачу. Попросил выяснить все, что известно о ней лично и ее семье. Потом улегся на диване перед плазмой и стал бесцельно переключать каналы, гоняя в голове мысли о Даше.

Если Ник хотел сбежать от капризов Надин, то ему не удалось. На следующее утро после своего побега из ее дома он проснулся от звонков и стуков в дверь. На пороге стояла Надин. Она была взбудоражена, ее глаза лихорадочно прожигали Ника.

— Ты почему мне не отвечаешь? — закричала она с порога, отталкивая его рукой чтобы зайти в квартиру. — Почему я должна ехать к тебе, чтобы поговорить. Снова своих баб от меня прячешь? — Она побежала по квартире в поисках возможных соперниц.

— Надин, что происходит? Ты чего разоралась? — спросил удивленно Ник. — Какая бешеная муха тебя укусила?

— Почему я должна тебе звонить всю ночь, а ты мне даже не ответил? — не унималась девушка.

Ник прошел в зал, где достал из-под диванной подушки свой смартфон, который стоял на беззвучном режиме. Он посмотрел историю звонков. 52 пропущенных от Надин.

— Тебе больше заняться нечем? — вспыхнул Ник. — Какого черта ты себе позволяешь? Я тебе сказал, что занять и нечего гоняться за мной по всему городу.

Надин стала понимать, что немного перегнула палку, поэтому сбавила тон и капризным тоном сказала:

— Ну я же переживала за тебя. Ты так внезапно уехал. Ни днем не отвечал, ни ночью. Что я могла подумать?

— Если бы со мной что-нибудь случилось, ты бы узнала. Нечего было приезжать ко мне.

— Ты не рад меня видеть? — Она изобразила обиду на лице. — Я ведь переживала за тебя!

— И что тебе еще от меня понадобилось, кроме как проявить заботу? — Ник понял, что так просто от нее не избавиться. Лучше сразу узнать, что ей надо и постараться выпроводить ее домой. У него снова разболелась от нее голова.

— Милый, я посмотрела фотки с благотворительного бала. И мы там тоже есть. Ты их видел? — начала издаലെка Надин.

— Нет, не видел, — решил не признаваться Ник. — И не смотрел. Ты же знаешь, я не интересуюсь желтой прессой. Что-то интересное увидела, что тебя так взволновало?

— Да как тебе сказать. — Она достала свой телефон, немного поискала в нем что-то и показала Нику ту фотографию, где они с Дашей смотрят друг на друга, которую он не так давно обсуждал с Владом. — Я удивилась, когда увидела тебя таким. Ты что, знаком с Яной?

— Знаком, — через зубы выдавил из себя Ник. — Учились когда-то вместе на одном курсе.

— Ого! Это же здорово, — захлопала в ладоши Надин. — Значит ты мне должен помочь встретиться с Яной!

— Мы с ней не виделись одиннадцать лет, расстались совсем нехорошими знакомыми. Мы поругались и очень сильно. Так что я тебе в это вопросе не помощник, — твердо заявил Ник. — Она назначила тебе встречу, вот и иди сама.

— Ну уж нет, милый, ты должен помочь. Тебе придется с ней помириться. Ты же хочешь, чтобы я была самой красивой невестой? Я должна встретиться с ней раньше, чем 12 марта. Я хочу как можно скорее, она должна мне пошить платье, — от нетерпения она чуть

не топала ногой. — Я ничего не хочу знать, ты должен договориться о встрече с ней.

— Надин, я не буду этого делать. Мы с ней в ссоре. Большой ссоре, — он начинал злиться на девушку, которая не понимала слово «нет». Такой она была всегда. Только ранее это его почти не задевало. А в этот раз ее хотелки связаны с Дашей, которую он бы и хотел увидеть и поговорить с ней, но сделает это только для себя, а не для Надин. — Она даже не станет со мной разговаривать, не то чтобы встречаться.

— Если не можешь устроить мне с ней личную встречу, то сделай мне приглашение на показ мод ее Дома Моды. Это будет в феврале. Туда не всех приглашают.

— Попроси папу помочь с этим. Я тут тоже тебе не помощник. У меня таких связей пока нет.

— Да что ты вообще можешь? — снова завелась Надин. — Сделать простую вещь, набрать номер своей знакомой и договориться о встрече или попросить у нее приглашение на показ! Всего то! А ты не можешь.

— Да я даже ее телефона не знаю! Повторяю, мы с ней не виделись одиннадцать лет! Даже больше. Расстались врагами.

Ник разругался с Надин так, что она вылетела из его квартиры, громко хлопнув на прощанье дверью.

«Слава Богу, — выдохнул Ник, когда она убежала от него. — Если бы не ее отец и его связи, давно бы послал нахрен. Сука, достала уже своими выходками. Хорошо, хоть не пьет, как Лина».

После ее ухода Ник достал коньяк, налил себе в стакан и завалился на диван. Перед ним всплывали картины его знакомства с Дашей. Как он первый раз пригласил ее в пиццерию. Как они гуляли в парке. Даже сейчас, вспоминая это все, у него на душе стало тепло и на лице появилась улыбка.

Он помнил, как Даша всегда брала с собой на прогулку в парк семечки или орешки, чтобы покормить белочек. И когда они впервые увидели белочку, насыпала в ладошку орешков, присела и протянула руку белочке. И пока та ела с ее руки, казалось, что Даша перестала дышать, боялась спугнуть белочку.

Он вспомнил, как они ходили с ней в кино. За все время они были в кино всего три раза. Она никогда не соглашалась на последние ряды. Всегда просила взять места в середину зала.

Первый раз он закинул свою руку на спинку ее сиденья и пальцами слегка касался ее плеча. Даша сидела, как каменная, боялась пошевелиться и даже не дышала. Он улыбался, наблюдая за ней. Потом она просто сбежала от него домой.

Во второй раз он не стал класть руку, и она уже более спокойно вела себя на сеансе. По дороге она с энтузиазмом обсуждала с ним сюжет. Ее замечания были довольно интересными. Они даже в тот день зашли в кафе, где выпили по чашке чаю с пирожными.

Когда они пришли в кинотеатр третий раз, он предложил ей купить колы и поп-корна. Даша категорически отказалась:

— Мы идем кино смотреть, а не перекусы устраивать. Я не люблю, когда вокруг постоянно булькают, чавкают. Меня это сильно раздражает. Поэтому и не люблю ходить в кинотеатры. И они в кино больше не ходили.

В театры он Дашу не приглашал, так как на дух не переносил такое. Терпеть театр ради Даши он был не готов.

Примерно раз в месяц он приглашал Дашу в кафе. Чаще ходить туда она не соглашалась.

И то каждый раз он придумывал какие-то причины, по которым она обязательно должна пойти с ним. При этом всегда старалась заказать воду или чай. Он понимал, что она не хочет обременять его оплатой ее заказа. Поэтому он пару раз подсмотрел, что она берет себе на обед в университетской столовой и уже в кафе заказывал для нее по своему усмотрению. И каждый раз она старалась расплатиться за заказ сама. Когда он отказывался принять от нее деньги, краснела до корней волос.

Она не любила дорогие подарки. Когда Даше исполнилось двадцать лет, Ник подарил ей золотую цепочку тонкого плетения с подвеской в виде буквы «Д», инкрустированной маленькими бриллиантами. Она очень долго отказывалась принимать подарок. Ник тогда сделал вид, что просто выбросит в мусор. Только после этого она разрешила застегнуть цепочку у себя на шее.

Но он также вспомнил, как Даша смотрела на него восхищенно, когда он дарил ей найденные во время прогулок в парке цветы, листочки. Однажды он нес в руке обычную ромашку, на которую неожиданно села божья коровка. Он преподнес этот цветок Даше. Когда он увидел ее счастливые глаза, просто подвис, наблюдая за тем океаном счастья, которое плескалось у нее в глазах.

Почти каждое утро он заезжал за ней в общежитие. Но потом она попросила не делать этого, пояснила, что ей не удобно перед остальными. И снова залилась ярким румянцем во все лицо. После занятий она соглашалась подвезти их с Катей домой, если шел дождь или было холодно. Она никогда не обращалась к нему с просьбами отвезти ее куда-нибудь или приехать за ней к магазинам, как это любили делать другие его знакомые девушки.

К четвертому курсу общение с Дашей для него было как успокоение. Она действовала на него умиротворяюще. Когда он начинал злиться или нервничать, она клала свою ладонь на его руку и слегка поглаживала. И от ее руки по его телу расходились теплые волны. Рядом с ней чувствовалось какое-то домашнее тепло, ее голос отдавался у него в груди непонятным чувством, хотелось его слушать. А когда она смеялась, он любил смотреть, как возле уголков ее глаз собираются мелкие морщинки.

Он помнил, как она рукой поправляет непослушные прядки волос, которые выбивались из ее косы. Она не хотела стричься, поэтому волосы были длинные. Он всегда удивлялся, какие косы она заплетает. Даша даже похвасталась, что плетет их сама.

Даша не любила, когда он прилюдно обнимал или целовал ее. Она всегда мягко отстранялась от него. Даже когда они были одни, не позволяла ему откровенных действий, останавливала его, когда он старался сильнее прижать ее к себе. И опять он вспомнил, как она при этом сильно краснела и тушевалась.

Затем память подкинула ему воспоминания, как они во время прогулки попали под ливень и насквозь промокли. На Даше было легкое светлое платье, которое обтянуло ее, обрисовав ее небольшую, но симпатичную грудь, женственные бедра. Ник тогда еле сдержался, чтобы не накинуться на нее. Он быстро довез Дашу до общежития, попрощался с ней и рванул в клуб, где спустил пар с первой же согласившейся девушкой.

Потом он вспомнил один из последних разговоров с Владом на четвертом курсе, когда друг снова поднял вопрос о Даше.

— Ник, ты уверен, что сможешь порвать отношения с Дашей безболезненно для вас обоих?

— Знаешь, я сейчас ничего не могу тебе сказать. Мне пока с ней хорошо. Я бы сказал уютно. Как оказывается, она классная девчонка. Добрая, наивная. Как она будет жить в этом

мире бабла и предательства, я не представляю.

— Ты говоришь — предательства. А то что ты собираешься расстаться с ней после учебы, это будет не предательство? Думаю, твой отец вряд ли захочет ее в свои невестки.

— Не захочет, это точно. Мы с ним об этом уже как-то говорили. Давай пока не будем говорить о том, кто кого бросит. Пока еще есть время. Все может измениться.

Влад тогда только покачал головой:

— Потом будешь жалеть всю жизнь. Мне кажется, что таких девчонок на свете больше нет. Если бы она не влюбилась с тебя, я бы точно увел бы ее у тебя. А такие девчонки любят один раз в жизни, они не предадут, остаются верными до конца.

— Ты думаешь она в меня влюбилась? — удивленно спросил Ник.

— А тут без балды — по ней видно, что она в тебе по уши увязла. Только ты один ни хрена не замечаешь. — Друг тяжело вздохнул. — Дурак я был, когда предложил тебе найти девчонку и замутить с ней для прикрытия. Сейчас я бы вез ее знакомиться со своими родителями. Таких девчонок любить надо, жены из них такие, что хочется обнять ее и никуда не отпускать. Как драконы свое сокровище охраняют, так и с Дашей надо.

— Ты что, запал на нее? — снова удивился Ник.

— Запал. Давно. Но не переживай, я тебе не помеха. Она меня даже не замечает, — хлопнул Влад его по плечу.

Этот разговор сейчас Ник вспомнил почти дословно. Как он сейчас понимал Влада. Как бы он хотел вернуться в тот год, когда к ним перевелась Ангелина. Послал бы он ее сразу. Но тогда он увидел красивую ухоженную девушку с претензией на жизнь и свободных нравов. Она первой подошла к нему в клубе и села ему на колени. В этот же день они оказались с ней в постели. Этот день был переломным в судьбе Ника.

Ник даже замотал головой от этих воспоминаний, стараясь их прогнать из головы. Хотелось просто биться головой о стенку или выпить. Да голову было жалко, а коньяк его уже который день не брал. Оставалось только сгорать в своей памяти.

Даша понимала, что рано или поздно ей придется встретиться с Ником. Она готовила для этого какие-то слова, неоднократно представляла их встречи, где выскажет ему все свои обиды. Но прощать его она не собиралась. Даша была из тех людей, о которых говорил О.Хайям:

«...Выше всех поучений и правил, как правильно жить,
Две основы достоинства я предпочел утвердить:
Лучше вовсе не есть ничего, чем есть что попало;
Лучше быть в одиночестве, чем с кем попало дружить».

Предателей не прощают, их вычеркивают из своей жизни. Предавший раз, предст дважды. Она любила Ника той первой трепетной любовью, когда кажется, что все впереди, рядом близкий и любимый человек, с которым она пройдет по жизни рука об руку. Если бы она еще смогла со временем простить его слова в кафе. Всякое могло у него случиться, почему он связался с Ангелиной. Он же говорил, что она дочь партнера его отца. И предполагала, что это отец заставил его жениться на Лине. Если бы он только потом пришел к ней и все объяснил, она смогла бы простить его. Они не были бы больше близки, но ей не было бы так больно. Но то, как он с ней поступил потом, было выше ее прощения.

Как морально ни готовилась Даша к возможной встрече с Ником, но не ожидала, что все произойдет так. Ее утешала только одна мысль, что отец с сыном успели уйти. Ник скорее всего и не видел своего сына. Сомневаться в том, что Вениамин сын Ника, не имело смысла, он был копией своего отца. От Даши у него были чуть более светлые волосы.

Мать сразу поняла, кто это, когда увидела Ника. И спасибо ей, что ни слова не сказала на том вечере. А молча ушла вместе с ней.

От спутницы Ника, Надин, Даша была в очередном шоке. И где он только таких находит? Девица, которая живет по принципу, что ей все можно, что за своими хотелками она пойдет по головам, не уступая никому, для нее не существует слово «нет». И что, интересно, с его Ангелиной, они вместе или нет. Даша хотела поискать во всемирной паутине, но потом передумала. Ей не было никакого дела до Ника и его трудностей.

На вечере она решила отвязаться от Надин побыстрее. Поэтому пошла на небольшую хитрость, назначила встречу. У нее как раз был более-менее свободный день 12 марта. «Как символично», подумала тогда Даша.

Когда она озвучивала дату, неотрывно смотрела на Ника. Она увидела, как он побледнел, его красивое лицо моментом посерело и осунулось, в глазах появилась боль и затравленность. Но он ничего не сказал тогда, просто отошел от них на шаг. Ей даже показалось, что он сейчас просто сбежит. Но Надин вцепилась в него и не отпускала.

Пока они ехали на машине домой, мама не стала расспрашивать ее ни о чем. Но когда они доехали, мама попросила разрешения поговорить с ней. После ужина они с мамой уединились в их любимом кабинете, который они часто использовали для «посиделок по душам».

— Я так понимаю, что Ник Корнев и есть отец Вениамина? — прямо начала мама. Дарьяна только кивнула головой.

— Ты не хочешь мне рассказать?

Дарьяна пожала плечами и рассказала усеченный вариант событий, что на втором курсе

Ник предложил встретаться, а на пятом они расстались, так как он собирался жениться на другой. Подробностей о том, как был зачат Вениамин, она маме тоже не рассказала.

— И что думаешь делать? — поинтересовалась мама.

— Ничего. И делать тут нечего. Он женат и еще плюс любовница, ты ее сама видела. — Она невесело усмехнулась. — Мои чувства умерли, когда он мне сказал «прощай». Так что живем дальше. Мама, я надеюсь, ты не расскажешь Вениамину? Я ему рассказывала об отце, но имени не называла. Папа о Нике знает.

— Дочь, это будет твое решение, сообщать сыну или нет. Я поддержу тебя во всем. — Даша обняла маму.

Дарьяне с родителями повезло. Они были больше, чем родители и дочь. Они стали настоящими друзьями и соратниками. Мама для нее была также самой близкой подругой, которой она могла рассказать большинство своих секретов, поделиться болью.

В новом году жизнь закрутилась с новой силой. К Даше неожиданно приехала ее неугомонная подруга Катерина, Кудряшка Кью, теперь уже мама двоих чудесных ребятишек, дочери Олечки, 6 лет и сына Кирюхи, 5 лет. Она была неприлично счастлива.

Они долго сидели в кухне загородного особняка Даши и ее родителей. Это было самым уютным местом.

Дом был построен по совместному проекту Даши и ее отца. Для них дом стал местом, где сбываются мечты и где живет любовь. Дом построенный с любовью и для любви. Обычно семья любила собираться на кухне, где кроме обычного кухонного гарнитура и обеденного стола, по предложению Даши был сделан островок релаксации — небольшой полукруглый диванчик, который был обращен в сторону большого витражного окна, выходящего в сад. И сейчас они с Катериной устроились в этом месте релаксации, пили вино и любовались заснеженным садом — гордостью Элины.

Девушки поделились своими новостями, потом Катерина заявила, что они собираются перебраться в столицу, где Алексу предложили работать в охранной фирме. В столице у него был друг, у которого своя юридическая фирма, оказывающая услуги юридического характера. Также другу часто требовались услуги охраны клиентов, поэтому он предложил Алексу стать партнером, и вот они уже собираются перебраться в столицу всем семейством.

Когда утром Даша за завтраком рассказала родителям о последних сплетнях подруги, отец неожиданно заинтересовался фамилией друга Алекса. Когда Даша назвала ее, отец радостно хлопнул себя по лбу:

— Вот это удача! Если в его фирме будет наш человек, это же замечательно. Это же один из самых крутых юристов столицы. Дочка, узнай от своей неугомонной, не нужно ли им помещение под фирму?

— Та-а-ак, отец, выкладывай, что опять у тебя на уме? — Даша поняла, что у отца в голове снова заработали хитрые шестеренки, и он снова что-то задумал.

— У нас пустует флигель, если ты помнишь. Предлагаю поговорить с Алексом, предложить им его. И им хорошо, и нам безопасно. Как на это смотришь? — хитро подмигнул отец.

— Юрочка, а ты раньше где был, когда в Арчинске простым инженером вкалывал за копейки? — вмешалась в разговор Элина.

— Так все меняется и я меняюсь, расту над собой, — рассмеялся отец, обнял и

поцеловал жену. Они жили вместе уже много лет, но он постоянно восхищался своей женой, готов был носить на руках, если бы не возраст.

После завтрака Даша под контролем отца связалась по видеосвязи с Катериной. Она была дома и позвала Алекса. После бурного обсуждения они обо всем договорились. И уже через неделю на флигеле особняка, появилась новая вывеска — «Юридическая фирма «Акулов И.С.». Сам известный юрист после общения с Юрием Владимировичем, осмотрев флигеля без лишних раздумий согласился перевести сюда свой офис.

В подвальном помещении особняка был организован тренировочный зал для сотрудников охранной фирмы. На входе в особняк появился сотрудник охраны, который пускал посетителей только по специальным разрешениям.

Юрий Владимирович радовался, как ребенок, теперь ему не надо опасаться чрезмерно активных конкурентов, которые пытались навредить ему любыми способами. Кроме этого, после переговоров между Алексом и Дашей они немного реорганизовали ее личную фирму, стали получать заказы от госструктур, иногда даже под грифом «секретно», в связи с чем получили доступ к серьезным базам. Мансарда особняка превращалась к центр информации и компьютерной безопасности. Фирму решили назвать просто «Протект».

Нашлось дело и для Катерины, которая стала управляющей в фирмах отца Даши и мужа. И снова пошли слухи и разговоры о могуществе и богатстве семьи Даши.

После Нового года Даша стала чувствовать, что за ней ведется наблюдение, но списывала это на очередное любопытство журналистов. Она замечала людей, которые вели за ней слежку, пытались сфотографировать ее и членов ее семьи. Она обратилась к Алексу, который через несколько дней подтвердил ее подозрения и выяснил, что ею интересуются люди Ника. Она не могла понять, что Ник хочет от нее, их ничего не связывает. О сыне она не собиралась ему рассказывать. Он сам выбросил ее из своей жизни, заменил на другую. Для чего теперь ему знать о ее жизни, она терялась в догадках.

Она попросила Алекса выяснить больше о Нике. Ничего необычного в информации не было. До сих пор женат на Ангелине. Но вместе не живут уже почти десять лет. Она постоянно выкладывает в своих соцсетях фотки с каких-то курортов с различными мужиками. Также была информация о смерти их дочери. Даша удивилась своему равнодушию к этой информации. Она даже сама себе удивилась, но потом отмахнулась от своих ощущений. Далее шла информация о его фирме, вернее филиале, который он возглавил в столице. Около года назад его стали замечать с девушкой — Надин Морозовой, дочерью весьма влиятельного человека. Журналисты во всю обсуждали вопрос, когда Ник наконец-то разведется со своей первой женой и создаст семью с Надин.

Больше ничего интересного она для себя не увидела. Поэтому ей стало любопытно, в связи с чем он проявил к ней такое внимание, даже стал следить за ней. Или что-то узнал про сына? Хотя Даша и старалась не придавать публичности личности ее сына, его фотографии нигде в прессе не появлялись. Она понимала, что мальчишке будет трудно под неусыпным преследованием журналистов. В сети она смогла увидеть только одну его фотографию, где она вместе с сыном играли во дворе их дома. При этом он был снят со спины.

После того, как она поделилась с отцом информацией об интересе Ника, они решили, что пока ничего не будут предпринимать, подождут его дальнейших действий.

В полученной от начальника безопасности информации о Даше не было ничего такого, что смогло бы удивить Ника. Даша была талантливой девушкой, смогла вместе с родителями создать фирмы, которые сейчас процветают. Никакого криминала. Все чисто, прозрачно. Дом Мод, возглавляемой Элиной, ее мамой, действительно пользовался огромным успехом. Они имели ошеломительный успех на модных показах. И очередной показ в столице планировался в феврале, и за границей в марте. Желающих попасть на эти показы было огромное количество. Согласно сведениям, сразу после окончания Даша сменила фамилию, но причины не известны. Она не замужем. Есть сын Вениамин Юрьевич, который уже сейчас обещал стать очень перспективным программистом, побеждал на многочисленных олимпиадах. Согласно информации, учился в престижном закрытом лицее с углубленным изучением математики и языков. Однако фотографии мальчика в досье не было.

Ник долго рассматривал фотографию Даши, которая была в досье. Она была снята совсем недавно возле особняка, где располагались фирмы отца и матери. Он долго любовался ее лицом, сравнивал ее с прежней Дашей и видел, что она с годами стала только прекраснее.

Он еще раз посмотрел сведения о сыне Даши. Родился в декабре. При желании можно

подумать, что он мог быть его сыном. Но у него было другое отчество и фамилия. Возможно, что с отцом ребенка Даша разошлась, решил для себя Ник.

Еще раз посмотрел расписание ее дня. Она часто разъезжала по деловым встречам, но чаще можно застать в особняке. Ник долго думал, где можно встретиться с Дашей и не придумал ничего лучшего, чем приехать к их семейному особняку, постараться попасть к ней. Но здесь его ждала неудача. В особняк пускали только по предварительной договоренности. При входе находился пост охраны.

Ник на своей машине устроил пост наблюдения за особняком, поджидая Дашу. В первый день его ожидания не принесли успеха. Даша не появлялась. Ее не было и на следующий день. Но на третий день ожидания к нему неожиданно подошел мужчина, который представился сотрудником охраны, поинтересовался его документами и причиной наблюдения. Ник не стал скрывать, что знаком с Дашей и очень хотел бы ее увидеть. Через несколько минут общения Ник назвал сотруднику охраны свой номер мобильной связи, просил передать Даше, что просит ее о встрече. Больше здесь нечего было делать, и Ник уехал.

Надин несколько дней не давала о себе знать, но потом позвонила Нику и очень просила приехать к ней домой. По телефону она отказалась называть причину, по которой хотела бы его видеть. Она встретила его с крайне обиженным выражением лица:

— Котик, ты почему избегаешь меня? Вот уже почти неделю не отвечаешь на мои звонки, не приезжаешь? Я опять должна бегать за тобой? Я же переживаю!

— Надин, ты же знаешь, что у меня много работы. Отец подкинул еще поручений, так что у меня почти нет свободного времени. Работаю допоздна и ехать потом к тебе немного накладно. Поэтому какое-то время поживу в своей квартире.

— Ник, давай тогда я к тебе перееду? — Она подошла к нему, стала пальчиками перебирать пуговицы на его рубашке. — Или ты не скучал обо мне?

— Скучал, но спать мне хочется больше, чем тащиться через весь город и потом еще час до твоего дома. Ехать ко мне не имеет смысла. Я отпустил домработницу в отпуск. Она вернется только в марте. Уехала к своему сыну, у него ребенок родился.

— Вот поэтому давай я к тебе приеду? Буду заказывать доставку, убирать, — она снова стала мурлыкать ему на ушко.

— Ты и убирать? Надин, не смей меня. — Он устало вздохнул, понимая, что зря приехал к девушке и теперь избавиться от нее будет трудно. — И что ты будешь делать одна? Я с утра до поздней ночи на работе. Приезжаю только спать.

— Вот и будем спать вместе. Кстати, папа мне достал приглашение на показ, — торжественно объявила Надин.

— И когда он будет? — вяло поинтересовался Ник.

— Двадцатого февраля. Ты тоже идешь со мной. Возражения не принимаются.

Ник и не стал бы возражать. Он снова хотел увидеть Дашу. Возможно удастся договориться с ней о встрече.

Неожиданно в начале февраля отец попросил срочно приехать Ника к нему. Причину отец отказался назвать, но настаивал. Отца Ник застал в загородном доме на оз. Морвик. Отец построил коттедж в уединенном труднодоступном месте. Коттедж был небольшой, бревенчатый, двухэтажный, с большой террасой, выходящей на водную гладь озера. Здесь же был пирс для лодки, с которой отец любил рыбачить. Терраса дома в зимнее время закрывалась стеклянными панелями, поэтому Михаил Сергеевич мог наслаждаться видами в любое время года. Отец любил приезжать сюда один, часто проводил время у камина или на террасе. Говорил, что он так заряжается энергией огня и воды, которые ему помогают в работе.

В доме, кроме отца, находилось еще двое, семейная пара, которая присматривала за домом. Во время нахождения отца они прислуживали ему. Они жили в небольшом домике рядом с коттеджем. С отцом всегда приезжало несколько человек охраны и личный секретарь, которые размещались в доме для охраны. Поэтому отец фактически находился в доме один.

Когда Ник добрался до коттеджа, застал родителя в задумчивом состоянии у камина. Он сидел в большом кожаном кресле с бокалом коньяка в руке.

— Отец, какая срочная необходимость меня выдергивать? Ты же знаешь, что сейчас начало года, надо многое успеть, в плане заключение выгодных контрактов. А пришлось все бросить. — Ник тоже налил себе бокал коньяку и сел в кресло рядом с отцом.

— Ник, ты мне лучше скажи, что за Надин у тебя такая появилась? — вопросом на вопрос ответил Михаил Сергеевич.

— Откуда такой интерес? — Ник понимал, что отец не просто так задал такой вопрос.

— Понимаешь, пару дней назад позвонила наглая девица, которая назвалась Надин Морозовой. Она категорически заявила, что собирается за тебя замуж, но я почему-то не разрешаю тебе разводиться с Ангелиной. Устроила настоящую истерику, крайне настойчиво требовала у меня дать разрешение на развод. Ты ничего не хочешь мне рассказать?

— Рассказывать особо нечего. — Ник закатил глаза, мысленно выругался. Как Надин начинала его доставать. Он уже в который раз пожалел, что связался с ней. — Это дочь Морозова, того самого, кандидата в депутаты. Познакомился с ним год назад на деловом ужине, где тот был с дочерью. Предложил мне присмотреться к дочери и сказал, что был бы раз видеть нас вместе. За это обещал свою поддержку. Я не мог пропустить такой возможности. Через Морозова познакомился с нужными людьми. В принципе, у меня с ним нормальные деловые отношения, но Надин меня просто достала. Я бы давно послал ее, но пока не могу. Даже не представляю, как она узнала твой номер телефона.

— А разводиться с Ангелиной собираешься? Ты же сказал Морозову, что ты женат и что не сможешь так просто развестись? Ты же понимаешь, что мы можем потерять в этом случае.

— Говорил, — тяжело вздохнул Ник. — Но у меня такое впечатление, что он готов втюхать свою дочь кому угодно, кто бы за ней мог присмотреть. Она его уже достала до печенок. — Ник снова наполнил свой бокал коньяком, сделал большой глоток и уставился на огонь камина. — Все я понимаю, отец. Я помню условия брачного контракта. Поэтому и не собираюсь разводиться. Да и удобно мне так, меньше желающих потащить меня в ЗАГС.

Кстати, что слышно о Лине, где она сейчас?

— Да кто ее знает. Отец ее тоже уже перестал следить за ней, махнул рукой. Да и некогда ему сейчас с новой молодой женой. Они куда-то сами укатили отдыхать. По последним сведениям, видели Ангелину где-то на Филиппинах с новым бойфрендом. — отец тоже переваривал информацию о Морозове и возможных последствиях.

— А может все таки с Олегом Филипповичем поговорить? Какой у нас с Ангелиной брак. Сколько уже не живем вместе. Встречаемся только для красивой картинки. Да и кто поверит после загулов Лины, что у нас счастливая семья?

— Про контракт не забыл? Что ты отдашь ей в случае развода, если он будет по твоей инициативе? Она тебя по миру голым пустит. Остается надеяться, что она сама развод захочет. Тогда можно подумать.

— Отец, не хочу показаться невежливым, но кто навязал мне такой контракт? — Ник взглянул на отца. Тот отвел глаза. — Кто тогда мне доказывал, что это необходимо для нас всех? Можно же было какие-то иные условия, а не те кабальные, которые вы прописали в контракте. Это же надо, отдать 70 % в случае если я буду инициатором развода. — Ник разозлился не на шутку. — Да, я согласен, у меня от нее тогда сорвал крышу. Яркая, веселая, отличная в сексе. Но это не повод заключать ТАКОЙ контракт. И вот что мне сейчас делать? Отдать все, что я зарабатывал годами? Я мог бы найти нормальную женщину, с которой прожил бы всю оставшуюся жизнь, как ты с мамой. Хочу детей, нормальных, здоровых детей. И чтобы жена ими занималась, а не лечить их в клиниках, потому что мать носила и рожала их в пьяном угаре. — Ник закрыл глаза, откинул голову на спинку кресла, тяжело выдохнул. — Счастья хочется, отец. Простого семейного тихого счастья. Хочу любить жену, гордиться детьми.

— А с Надин?

— Ты смеешься? Это еще одна Ангелина. Только у нее тормозов вообще нет. Идет напролом. Ей главное, чтобы исполнили ее желания. Остальное ее не трогает. Да и какая с ней может быть семья. — Он устало махнул рукой. — Одна разница с Линой — не пьет. Знал бы, что от нее ждать, отказался бы от помощи Морозова. Сейчас уже поздно об этом говорить. Слишком я ему обязан.

Отец долго задумчиво разглядывал сына. Он прекрасно понимал его, всем хочется нормальной семьи, любимой женщины рядом, как у него с матерью Ника. Сколько лет вместе, а кроме нее никто ему не нужен. Не то, что Баринов, уже шестую жену меняет. И дочка вся в него. Он уже жалел, когда настаивал, чтобы сын женился на этой Ангелине. Все можно было решить по другому. Но тогда ему казалось, что женитьбы сына на Ангелине лучшее решение.

Тогда ему срочно нужны были средства для поддержания фирмы, так как партнеры его подставили, фирма могла вот-вот прогореть. Баринов предложил ему свои услуги, финансовую помощь и создать новую фирму на условиях своих 70 % и 30 % его. Когда заключали брачный договор, отец Лины обговорил пункт возможного развода, по которому Ник должен возместить эти 70 %, если инициатором будет Ник. В случае развода по инициативе Лины ей пришлось бы отдать всего 25 %. Да и сын тогда не возражал. Это уже потом Ангелина показала свое лицо. Он бы тоже не выдержал загулов жены. Михаил Сергеевич знал, что она спивается, неоднократно говорил с ее отцом. Олег Филиппович пытался спрятать Ангелину от журналистов, но каждый раз ей удавалось сбежать из клиники и снова засветиться на какой-нибудь вечеринке или в очередном скандале.

Когда они узнали, что Ангелина ждет ребенка, обрадовались, решили, что она изменится, успокоится. Но ребенок родился недоношенным и умер через два дня. Ангелина смерть дочери перенесла с такой легкостью, как-будто и не рожала никогда. Ему уже давно хотелось увидеть внуков, но он понимал, что с такой невесткой он их не дожидается никогда. Признавать внебрачных детей сына Михаилу Сергеевичу очень не хотелось.

Пока они молчали, думая каждый о своем, у Ника зазвонил смартфон. Он достал его из кармана, увидел кто звонит и тихо выругался. Надин.

— Слушаю, — ответил он.

— Дорогой, ты сейчас где? Я очень хочу тебя увидеть. Это срочно-срочно! — замурлыкала она в трубку.

— Я далеко. Очень далеко, приехать не смогу. Ни сегодня, ни завтра. Твое «срочно» подождет?

— А где ты? — не отставала Надин.

— У отца.

— О! Это же здорово! Значит ты обязательно поговоришь с ним о разводе, чтобы он дал свое согласие. И не спорь со мной. Я буду ждать положительного ответа. — С радостью закричала она в трубку.

— Так зачем ты звонишь?

— Ах да! Я сейчас в бутике у Кристи, купила платье, в котором пойду на показ. Хотела, чтобы ты срочно приехал и оценил его. Но раз не можешь, то ладно.

Нику захотелось швырнуть смартфон об стену. Он со злости сжал его в руке, так, что захрустел корпус.

Отец с интересом наблюдал за разговором сына с Надин. У смартфона был довольно громкий динамик, он слышал разговор. Михаил Сергеевич покачал головой, понимая, что от этой Надин будет трудно избавиться. Такие своего из цепких лапок не отпускают. Насмотрелся уже за свою жизнь. И даже стало жалко сына, ему так категорически не везет с женщинами. Он вспомнил свою жену, мать Ника, и улыбнулся, понимая, что в жизни вытянул счастливый билет. Как тогда его отец хотел помешать их браку, но они пошли против воли отца. И ни дня не пожалел об этом. Маша, его жена, была настоящей женщиной, красивая, умная, надежная. Они вместе уже 37 лет, но он ни разу даже не думал изменить ей. Он хотел сыну такого же счастья, семейного тепла.

Когда он узнал, что у его нового партнера Барина есть дочь и что она будет учиться в одном университете вместе с Ником, он предложил познакомить своих детей с возможным заключением брака между ними. Барин постоянно хвастался своей дочерью. С его слов, лучше девушке на земле не найти. Показывал ее фотографии, на которых была запечатлена красивая уверенная в себе девушка. Михаил Сергеевич мысленно представил ее рядом со своим сыном и остался доволен. Когда узнал, что сын и Ангелина стали встречаться, был очень доволен. После окончания университета они отпраздновали свадьбу в Канаде, потом отправил их в свадебное путешествие.

При личном знакомстве Ангелина понравилась ему. Ничего не выдавало ее буйного характера, который стал проявляться позднее. Когда сын рассказывал о своей «счастливой» семейной жизни, как Ангелина устраивает пьянки, просто забила на свои обязанности перед мужем, понял, что решение женить сына на Ангелине было преждевременным. Когда примерно через год семейной жизни Ангелина приехала к своему отцу и стала обливать помоями Ника, жалуясь на него всем при любом удобном случае, отношения между ним и

Олегом Филипповичем несколько испортились. Они уже не общались, как хорошие знакомые. Их связывал только бизнес. Он видел, что Баринову на свою дочь откровенно наплевать, так как сам завел новую молодую пассию. Он просто давал дочери деньги на ее удовольствия, следил за тем, чтобы слишком часто ее имя не трепали в прессе. Когда стало понятно, что она спивается, Баринов несколько раз лечил ее в частных клиниках, но все было в пустую.

Пока сын разговаривал с Надин, Михаил Сергеевич вспомнил, что Ник в университете встречался с девушкой по имени Даша. Она еще работала у них в офисе. Когда сын закончил говорить с Надин, он поинтересовался:

— Ник, ты помнишь, у тебя была знакомая девушка по имени Даша? — Ник только горько усмехнулся. — Где она сейчас, что с ней?

— Помню отец. Она сейчас Яна Шаховская, ведущий модельер Дома моды «ДарЭлия». И, судя по всему, у нее все отлично. Ты чего ее вспомнил? — немного удивился Ник.

— Да так. Просто. — Михаил Сергеевич сделал себе заметку, найти информацию с Даше-Яне. — Она была отличным специалистом. Жалко, что уволилась.

На эту тему они больше не разговаривали. Остаток дня они обсудили рабочие моменты. После ужина они снова долго сидели у камина.

— Ты утром уедешь? — спросил отец.

— Если можно, задержусь у тебя на пару дней. Здесь так спокойно. Хочется просто забыться.

— Я буду только рад. К маме в Квебек потом заедешь? А то ее сюда не дождешься. Она снова со своими благотворительными организациями занята. Снова собралась куда-то уезжать в Африку, кормить там кого-то. — Глаза отца потеплели, когда он говорил о жене. Он всегда интересовался ее делами, помогал ей, но старался не показывать вида, что ему важно то, чем занимается жена.

— Неугомонная наша мама. — Тоже улыбнулся Ник. — Повезло тебе, отец.

На следующий день Ник с отцом собирались прогуляться по окрестностям коттеджа. Природа здесь была великолепной, нетронутой. Стояла настоящая первозданная тишина. Воздух хотелось закупорить в бутылку и взять с собой, чтобы потом дома вдыхать по глотку. Но утром позвонила мама и сообщила, что к ним прибыла какая-то наглая девица, которая сообщила, что она невеста Ника и требует его немедленно увидеть.

Когда Ник вертолетом, потом машиной добрался до их квартиры в Квебеке, мама была просто в шоке от Надин. Она поймала сына прямо у входа, схватил за руку и отвела в свой кабинет.

— Ник, пояснил мне, что это за девица? Откуда она здесь взялась, откуда она узнала наш адрес? — мама была возбуждена и не находила себе места, быстро ходила по кабинету. — Это ненормально! Она просто не слышит никого, кроме себя. Почему она утверждает, что она твоя невеста?

— Мам, успокойся. Никакая она не невеста. Это она так считает. Она дочь одного нужного, очень нужного нам человека. Она прекрасно знает, что я женат и что разводиться не собираюсь. Я неоднократно ей об этом говорил. Но, как видишь, все напрасно. Она вбила себе в голову, что выйдет за меня замуж.

— Именно! Это она и заявила мне с порога, что она требует, чтобы ты женился на ней. И почему-то мы не разрешаем разводиться с Ангелиной. Сын, прошу, убери ее от нас. У меня от нее просто разболелась голова.

— У меня от нее тоже болит голова. А где она сейчас? — вздохнул Ник.

— Наш водитель повез ее по магазинам. Я не хочу ее больше видеть у нас в доме. Прощу, сделай что-нибудь. Они вернуться скоро. — Мать умоляюще смотрела на Ника.

Если его мама, самая терпеливая на свете женщина, просила о помощи, то это уже что-то да значило. Надин точно не остановится на пути к своей цели. Что делать, Ник просто не знал. Единственное, что пока оставалось делать, дожидаться ее и увезти обратно в Россию, подальше от мамы.

— Мамочка, — Ник подошел к маме, обнял ее, прижал к своей груди. — Я постараюсь. Не обращай на нее внимание. Только прошу об одном. Все, что я буду ей говорить, просто подыграй мне, если что. Не надо ничего ей объяснять, это бесполезно. Обещаю, что завтра мы уедем.

Надин вернулась только к восьми часам вечера с покупками. Она была довольна шопингом. Увидев Ника, она просила пакеты на пороге квартиры и с визгом бросилась к нему на шею:

— Любимый! Ты рад, что я приехала к тебе? Я так скучала! А ты? — Она тараторила, не останавливаясь.

Ник снял со своей шеи ее руки, немного отодвинул от себя.

— Ты как нашла наш адрес? — спросил он.

— А чего тут искать? — она пожала плечиком. — Мой папа может все. Ты не забыл? Один мой звонок и я уже тут! Ты рад или нет? Я смотрю, ты какой-то недовольный. Я зря приехала? Я хотела поговорить с твоими родителями о разводе. Ну и о предстоящей свадьбе, конечно же.

— Надин, я тебе говорил, что буду очень занят. Так что ты совершенно зря приехала. Тем более, что я все вопросы с отцом уже решил и завтра утром мы вылетаем домой.

— А как же твой отец? Где он, почему ты приехал один? Я хотела с ним поговорить. Твоя мама сказал, что она ничего без отца не решает.

— Правильно сказала. У нас в семье главный отец. Он сейчас улетел на важные переговоры в Европу. Мы как раз вчера обсуждали с ним проекты, которые надо обсудить на этих переговорах. И мама права, она в мои отношения с Ангелиной не вмешивается.

— Где сейчас твоя жена? Я хочу сама с ней поговорить. — Не отставала Надин.

— Давай сначала пройдем в зал. Там говорить лучше, чем в прихожей.

Ник провел Надин в зал, где обычно они встречали гостей. Он распорядился подать ужин, поинтересовался у мамы, будет ли она с ними есть. Но мама отказалась, пояснив, что ей надо срочно готовиться к поездке в Кению, у нее еще много организационных вопросов. Надин стала упрашивать маму поужинать с ними, но та отказалась и ушла в свои комнаты.

— Вот видишь, ты зря приехала, — сказал Ник. — Отец и мама заняты. Поговорить с ними не удастся.

— Тогда я поговорю с твоей женой, чтобы она дала развод. Она женщина и должна понимать, что мешать нашему счастью просто не может. — Снова капризно заявила Надин.

— Надин сейчас нет в стране. И отец ее тоже с новой женой в отъезде. Так что и с ней поговорить не сможем.

— Ты можешь выяснить, где твоя жена? Давай хоть по телефону с ней поговорю. — Настойчивость Надин не знала преград.

Ник достал свой смартфон, нашел в списке абонентов номер Ангелины и набрал ее. Почти сразу пришел ответ, что абонент отключен. Он демонстративно развел руками, давая понять, что сделал все, что мог.

— Позвони ее отцу, — настаивала Надин.

Он нашел в списке абонентов номер Олега Филипповича. Его телефон тоже не отвечал. Надин со злости закусил губу.

— Все равно я найду ее и поговорю. Сейчас давай поедим, я очень проголодалась, пока ходила по магазинам. Здесь все такое красивое! Ты же видел, сколько я всего себе накупила? Я тебе сейчас покажу. Там такой пеньюар, что тебе точно понравится.

Она хотела подскочить и направиться за покупками, но Ник остановил ее.

— Успокойся. Мы всегда успеем дома их посмотреть. Сейчас давай есть. Я тоже проголодался. Завтра утром мы улетаем. Я уже заказал чартер. Так что ужинаем и спать. Завтра рано вставать.

— Ник, а разве ты не хотел бы меня? У нас давно ничего не было. Я та-а-а-ак соскучилась по тебе. — Она томно потянулась к нему, положила свою руку ему на колено.

— Надин, я ужасно устал. Когда я узнал, что ты приехала, я бросил все и на вертолете, машине проделал огромный путь сюда. Сейчас просто валяюсь с ног. Так что все нежности будут дома.

— Я очень обижена на тебя. Но я прощу, если ты дома сдержишь свое слово. — Она улыбнулась ему улыбкой, которую считала обворожительной.

Рано утром он наспех попрощался с мамой, пообещал ей, что решит вопрос с Надин и она не будет больше доставать его семью. Потом они добрались до аэропорта, вылетели домой.

Столица встретила их метелью. Дороги из аэропорта в город были забиты. Пока они ехали в машине, Нику просто хотелось задушить Надин, которая не умолкала ни на минуту. Сначала Ник завез Надин домой, пообещал завтра обязательно позвонить ей. Потом уехал к себе в квартиру, которая встретила его пустотой и холодом.

Он заказал доставку ужина, принял душ. Снова один в большой квартире. Как бы хотелось, чтобы его кто-то ждал, встречал, целовал на пороге. И почему то он в этой части своих фантазий всегда видел Дашу. Ему так захотелось снова увидеть ее, поговорить, попросить у нее прощения.

Он попытался найти ее профиль в соцсетях, но она не была там зарегистрирована. Оставалась только желтая пресса, информация журналистов, охотников за сенсациями. Он нашел сайт Дома Мод «ДарЭлия», где была галерея фотографий платьев, костюмов. Ник даже засмотрелся на модели. Платья были совершенны по своей красоте и элегантности. Не было вычурности, модных экспериментов, больше похожих на издевательство над модой. Платья, сшитые по эскизам Яны, отличались прекрасной вышивкой. Девушки в таких платьях выглядели как принцессы.

Потом он открыл сайт «Папайя», из которого узнал, что проекты предлагаемых домов совместные Даши и ее отца. Ему очень понравилась продуманность пространственных решений, функциональность помещений, ощущался простор и освещенность. В таких домах хотелось жить. Ник задумался, а какой бы дом спроектировала Даша, если бы они жили вместе? Он тряхнул головой, отгоняя мысли.

«Талантливый человек талантлив во всем», подумал Ник. Ему было очень приятно, что девушка, которую он долгое время считал своей, настолько разносторонняя.

Ему в голову неожиданно пришла мысль обратиться в «Папайю» и заказать проект дома где-нибудь у реки. Возможно когда-нибудь Даша простит его и они смогут жить в это доме. Он даже представил себе такой дом. Обязательно двухэтажный со множеством комнат, где потом будут жить их дети. И обязательно уютный сад возле дома, где он поставит качели, беседку и организует зону барбекю. Эту мысль он решил обдумать после того, как с Надин сходит на показ моды.

Несмотря на позднее время и усталость, Ник никак не мог заснуть. Он долго размышлял о своей жизни. Где свернул не туда, почему при наличии денег, на которые можно купить все, нет личного счастья? Почему девушка, которая показалась ему такой яркой, открытой, оказалась обыкновенным воздушным шариком — красивым снаружи, пустым внутри. И почему Ангелина не захотела нормальной семьи, нормальных отношений? У них же все было, квартира, достаток. Она нигде не работала, полностью посвящала все дни своей внешности. Он никогда не ограничивал ее, даже по своему любил. Почему она выбрала подруг, праздник и алкоголь? Неужели ей не хотелось быть рядом с ним, вечерами вместе смотреть какой-нибудь фильм, обсудить книгу, съездить в тихий уголок леса, потеряться там на неделю. Он слышал от нее только одно — дай денег. Ей никогда не было интересно, что происходит у него на работе, где он бывает, что думает. Ей важнее было с подругами, такими же как и она, помчаться куда-нибудь в Рим на осеннюю распродажу или в Норвегию на Новый год.

Однажды Ник сильно заболел, температура зашкаливала 380. Однако Ангелина даже не осталась дома, когда он попросил вызвать ему врача, а помчалась на какую-то тусовку, где играла какая-то новомодная группа. Он сам тогда вызвал себе врача и посылал водителя за лекарствами. Когда Ангелина вернулась с вечеринки домой, даже не зашла к нему.

После того, как она уехала к отцу, они даже не созванивались.

Он вспомнил их последнюю встречу два года назад. Был юбилей фирмы, где они должны были изображать примерную семью. Ангелина тогда приехала с очередного курорта, загорела. Она была красива, дороге платье, великолепный макияж, но глаза были пустыми. В них не было ничего, что бы указывало на какие-то чувства к Нику. Они весь вечер при гостях праздника Ангелина усердно изображала любовь, но когда оставались наедине, она просто сидела и смотрела в телефоне новости. Она даже не задала ни одного вопроса о его жизни. Ей было совершенно наплевать на него. На его вопросы отвечала односложно, но больше просто дергала плечом, показывая, что ей не хочется отвечать. Когда Ник спросил, хочет ли Лина развестись, она только удивленно посмотрела на него и сказала:

— Ты готов отдать мне свою фирму? Я не против, давай разведемся. Только ты подавай заявление. А если не хочешь, дорогой мой муж, то будем жить долго, счастливо, но не вместе. — И она рассмеялась своей шутке.

Сейчас Ник не мог понять, как Ангелина могла ему нравится, куда он смотрел в свои 23 года. Сегодняшний Ник ни за что бы не позволил тому Нику бросить прекрасную девушку из-за этой яркой пустышки. Он бы сто раз схватил бы его за шиворот и не пустил в то кафе, набил бы ему морду.

Когда Ангелина уехала к отцу, у него были женщины. Но ни одна не заставляла его сердце биться часто, никого из них не хотелось просто, вернувшись вечером с работы, обнять и стоять так несколько минут, ощущая тепло родного человека. Всем им надо было только одно, его деньги. Никто никогда не интересовался его самочувствием, его настроением. Никому из них не было дела до неприятностей, которые иногда случались на фирме и из-за которых он ходил по дому темнее тучи. Женщины просто пользовались им и его деньгами, отдавая ему за это свое тело. У него были красивые женщины. Ему завидовали друзья и знакомые. Но ни у одной не было того, что было у Даши — души. Сплошные

пустышки. Он снова и снова сравнивал каждую из них с Дашей и осознавал, какое счастье было у него в руках.

Ник ходил по своей огромной пустой квартире, подходил к окнам, наблюдал за ночным городом. Видел в окнах квартир свет, представлял, как там живут другие, как они целуют друг друга на ночь, читают детям сказки. Он не знал, зачем купил эти хоромы, которые никогда не услышат детский смех. Ему захотелось уехать куда-нибудь далеко в деревню, а лучше в горы, где нет цивилизации. Где деньги не являются главным признаком достатка. В обществе, где он сейчас крутился, не иметь «Бентли» и квартиру в 10 комнат в центре столицы считалось признаком нищевродства. Позволить себе, чтобы его считали таким, он не мог. Поэтому только все самое дорогое, дорогие игрушки-машины, дорогие игрушки-девушки. Но все это пустое, дутое, показушное. Никому из новых знакомых он не мог позвонить просто так и поговорить о каких-то простых вещах. Такое одиночество в толпе нужных и важных для бизнеса людей. Ник никак не мог понять, хорошо ли то, что он сейчас на столько богат, что может купить все, что взбредет в голову. А можно ли купить счастье? Купить любовь? А за очень большие деньги? И будет ли это любовь? Сколько стоит любовь? Могут ли деньги заменить улыбку любимой женщины, смех твоих детей? Все ли правильно он сделал в своей жизни?

Ник долго не мог уснуть, ему хотелось поменять что-то в своей жизни. Но страх все потерять был сильнее. Он уже привык к деньгам, очень большим деньгам.

Утром его разбудил звонок отца:

— Привет, Ник. Знаешь, я посмотрел информацию по твоей Даше.

— Что-то новое и интересное мне можешь рассказать? Так то я сам знаю, чем она сейчас занимается.

— Одно могу сказать, сын. Не надо было мне влезать в твои отношения с ней. Мне Даша нравится. Хорошая девушка, талантливая. — Отец тяжело вздохнул. — Сейчас уже ничего не исправить.

— Я тоже виноват перед ней. Даже больше, чем ты можешь подумать. — Ник никогда не рассказывал, как поступил с Дашей. Он просто сказал отцу, что после окончания она уволилась и уехала. Больше они не встречались.

— Я что-то не знаю? Ты мне что-то не рассказал?

— Много не рассказал. Много, — Ник задумчиво смотрел в окно, наблюдая как ветер гоняет колючие снежинки. У него и на душе было также холодно и промозгло. Рассказывать сейчас отцу правду не хотелось. Может потом когда-нибудь, когда сможет поговорить с Дашей. — Когда-нибудь я все тебе расскажу, папа. Но не сейчас.

После возвращения из Канады Надин не успокоилась. Каждый день она названивала Нику, спрашивала, не связался ли он с Ангелиной. Когда его терпение подошло к крайней точке, он просто перестал отвечать на ее звонки, а затем добавил ее контакт в черный список. Чтобы она не достала его дома, просто на пару дней снял номер в гостинице. Однако она все равно его достала в офисе, где появилась разъяренной фурией.

Ник проводил совещание с руководителями отделов в своем кабинете, когда из приемной услышал крики, потом послышалась возня у двери. Затем дверь распахнулась и в кабинет ворвалась Надин, которую безрезультатно пыталась остановить его секретарь Галина.

— Надин, что происходит? Что ты себе позволяешь? — спросил Ник, поднимаясь с кресла.

— Это ты что себе позволяешь, — закричала Надин, подбегая к нему и хватаясь за лацканы пиджака. — Ты почему снова мне не отвечаешь? Как ты так можешь со мной поступать? Я твоя невеста, а ты просто слился куда-то. Почему я снова должна тебя по всюду искать?

Она не унималась, пыталась пару раз ударить Ника кулаками по груди, но он перехватил ее руки, удерживал на расстоянии от себя. Он кивнул присутствующим на совещании:

— Прошу прощения, техническая накладка. Совещание проведем чуть позже. Галина, — сказал он секретарю, — пригласи Станислава, начабеза.

Сотрудники поднялись из-за стола, вышли из кабинета. Ник толкнул Надин в сторону дивана, заставил сесть на него. Когда она пыталась подняться, нажал ей на плечи, прижимая к дивану. Ему так хотелось залепить ей оплеуху, чтобы привести ее в чувство, но, к сожалению, женщин он не бил.

— Ник, — не унималась Надин, — я так не оставлю! Я расскажу папе, что ты меня избегаешь, посмотрим, что из этого выйдет.

В это время в кабинете появился начальник безопасности.

— Станислав, поддержи девушку, я кое кому позвоню, — когда тот подошел к сопротивляющейся девушке и с силой сжал ее руки, не давая ударить его, Ник вернулся к столу, взял смартфон и набрал номер и включил на видеосвязь:

— Виктор Федорович, добрый день.

— Здравствуй Ник, что-то случилось, что решил меня побеспокоить?

— Да, пришлось Вас побеспокоить. Ваша дочь...

Он не успел ничего сказать, как Надин закричала изо всех сил, пытаясь вырваться из рук Станислава:

— Папа, скажи этому уроду, чтобы он меня отпустил!

— Что у вас там происходит? — спросил Морозов.

Ник развернул телефон в сторону дивана, где Надин пыталась вырваться из рук Станислава и наносила ему удары ногами по ногам:

— Как сами можете видеть, Ваша дочь решила, что может ворваться ко мне среди рабочего дня и устроить истерику. Сейчас она пытается побить моего начальника безопасности. До этого пыталась побить меня.

— Папочка, не слушай его. Он сам виноват, он три дня не отвечал мне! Я пришла к

нему, чтобы узнать, почему он меня игнорит, — на грани истерики кричала Надин.

— Виктор Федорович, я сейчас привезу к Вам Надин и нам надо серьезно поговорить. Так больше продолжаться не может. Я не могу постоянно умирять Вашу дочь. Это уже не первый случай. Я не хотел, чтобы наши отношения испортились из-за истерик Надин.

С отцом Надин у него сложились хорошие рабочие отношения, по всем вопросам, касающимся бизнеса, никогда не возникало проблем. Но когда Ник пытался поговорить с ним о его дочери, Морозов старательно уходил от этой темы. Только поговаривал, что счастье дочери для него важнее всего.

— Хорошо, жду, — тяжело вздохнул Морозов и первым отключил связь.

— Станислав, помоги мне, — попросил Ник начальника безопасности. Тот кивнул головой, за локоть поднял Надин, которая не оставляла попыток вырваться из его рук и осыпая его нецензурной бранью.

Они вышли на стоянку, Станислав посадил Надин на заднее сиденье, сел рядом с ней. Ник сел за руль и выехал в сторону офиса Морозова.

Виктор Федорович ожидал их возле своего офиса, возле своей машины на стоянке служебного транспорта. Ник вышел из машины, попросил Станислава пока придержать Надин, чтобы поговорить с Морозовым наедине. Он подошел к отцу Надин, пожал руку.

— Виктор Федорович, сейчас я не смогу рассказать все подробности, но прошу поговорить с Надин, что не стоит так себя вести. — Он вкратце рассказал, что произошло в его офисе. — Мне кажется, что последнее время Надин на грани срыва. Я не смогу ее в следующий раз удержать.

— Я понял тебя. Я поговорю с ней, — кивнул Морозов. — Предлагаю встретиться чуть позже в нейтральной обстановке. Ты мне все расскажешь, что у вас происходит. Она мне ничего не говорит. Только твердит одно, что скоро выйдет за тебя замуж.

— Договорились. И о замужестве тоже необходимо поговорить, — Ник сделал Станиславу знак и тот вывел немного успокоившуюся Надин из машины, подвел к отцу.

Виктор Федорович кивнул Надин головой, показывая, чтобы она села к нему в машину.

— Ник, ты не прав, я все равно хочу с тобой поговорить. Ты же знаешь, что я добиваюсь всего, что хочу. — Надин гордо вскинула голову и села в машину и уже оттуда снова крикнула Нику. — Ты помнишь, что двадцатого мы идем на показ и ты должен поговорить с Яной?

Ник ничего не ответил, только сильнее сжал зубы. Он попрощался с Морозовым, потом они сели в машины и разъехались по своим делам. День был потерян. Ник никак не мог взять себя в руки, поэтому позвонил Галине, предупредил, что его сегодня не будет. Он завез Станислава к офису, а сам поехал к особняку Красавиных в надежде увидеть Дашу.

Следующим вечером Ник только успел вернуться домой, как ему позвонил Морозов:

— Добрый вечер, Виктор Федорович.

— Добрый, — буркнул в ответ Морозов. — Я поговорил с Надин. Она обещала, что больше такого не повторится.

— Хотелось бы, — устало вздохнул Ник.

— Она хочет с тобой поговорить, но ты ее номер заблокировал. Поэтому передаю ей трубку.

— Привет, Ник! — радостного зашебетала Надин. — Милый, разблокируй мой номер, а

то мне придется каждый раз беспокоить отца.

— Хорошо, — сухо ответил Ник. — Что ты опять хочешь?

— Какой ты не любезный, — в голосе послышались капризные нотки. — Я только хотела сказать, что наше посещение показа мод не отменяется, — она замолчала, ожидая ответа Ника, но он только вздохнул. — Дорогой, ты так и не поговорил со своей женой?

— Нет.

— Ник, ты только скажи, ты будешь с ней разводиться? Мне это очень важно.

— Я тебе уже говорил. Я не могу с ней развестись, — Ник не хотел снова начинать эту тему.

— А если она сама даст тебе развод? Ты будешь рад? — Она снова заинтересованно замолчала.

— Буду, — буркнул в ответ Ник.

— Окей, тогда до встречи, любимый! — и она отключила вызов.

Ник так ничего и не понял, что опять происходит с Надин. По голосу он слышал, что она немного успокоилась. Но ее настойчивое желание добиться его развода с Ангелиной Ника напрягало.

Через два дня ему позвонил Морозов, который попросил подъехать для разговора. Когда Ник приехал в ресторан, куда пригласил Морозов, тот его уже ждал за столиком.

— Привет, Ник, садись. Поговорим, за одно и поедим. — Ник кивнул в знак благодарности, занял место за столом.

К ним тут же подбежал официант. Мужчины сделали заказ.

— А теперь давай поговорим, — начал Морозов. — Я так понял, что моя дочь хочет выйти за тебя замуж, а ты не можешь, так как у тебя что-то с женой, сильно больна, и развестись с ней не можешь. Все правильно?

— Не совсем так. Развестись я с ней не могу, так как по брачному договору если я буду инициатором развода, я отдам ей 70 % совместно нажитого, часть акций и производственных мощностей и так по мелочи. Поверьте, это очень большая сумма. Я останусь практически ни с чем. Придется снова все заново начинать.

Морозов помолчал, задумчиво крутил в руках вилку. Потом налил в бокал воды, отпил. Ник тоже больше ничего не говорил.

— А Надин ты говорил об этом?

— Я ей сказал, что не могу развестись, так как жена больна. Это почти правда. Она алкоголик, отец часто отправляет ее на лечения в различные закрытые клиники. Но это все бесполезно. Я пытался поговорить с женой о разводе. Но Ангелина не хочет идти на какие-либо уступки. Ей удобно, я не мешаю ее развлечениям, деньги на ее содержание плачу регулярно. Если что-то ей не хватает, платит отец. Так что...

Они снова помолчали. Принесли заказ. Морозов молча ел салат, обдумывая сказанное Ником.

— А ты женишься на Надин, если все-таки разведешься?

— Не хочу обманывать. Я не смогу жить с ней. Это будет не жизнь, а сплошное исполнение ее капризов и хотелок. Да и не люблю я ее. — Ник не смотрел на Морозова, понимая, что своим ответом встал на тонкий лед их рабочих отношений. Но молчать об отношениях с Надин он больше не мог.

— Я понял тебя. Спасибо, что честно ответил. — Отец Надин был задумчив и о чем-то

размышлял. Потом снова заговорил уже почти совсем тихо. — Она осталась у меня одна. Моя жена, ее мать, умерла три года назад. У нас до этого был сын, но он умер, когда ему исполнился годик. Жена просто чуть с ума не сошла. Мне пришлось ее долго лечить в разных клиниках. Через два года она снова забеременела. Когда родилась Надин, жена просто не спускала ее с рук. Никого к ней не подпускала. Баловала с первых же дней жизни. К трем годам ребенок просто вис из нее веревки. Когда я пытался поговорить с женой, что это ни к ему хорошему не приведет, мне был устроен грандиозный скандал. Дальше больше. Меня перестали подпускать близко к дочери, мол я не так ее воспитываю. Я еще пару раз пытался поговорить с женой, но каждый раз нарывался на скандал. Тут уж как говорить, лучше пусть делают, что хотят, чем каждый раз выслушивать эти крики.

Так и выросла Надин, зацелованная матерью в попу. Меня вообще никогда не слушала, все делала по своему. Мать во всем ей потакала. Школу закончила с трудом. Пришлось даже платить учителям, чтобы ей хоть какие-то оценки поставили. Дальше учиться? Я тебя умоляю. Это не для Надин. — По Морозову было видно, что слова даются ему с трудом. Он морщился, как от боли. Но все равно продолжал, как-будто старался исповедаться перед Ником. — Через год после окончания школы моя жена внезапно скончалась, сердце. Я тогда просто потерялся. Хоть и ругались с ней из-за дочери постоянно, но любил я ее. А Надин отнеслась к смерти матери на столько безразлично, что я просто был шокирован. После похорон матери Надин потребовала купить ей дом, чтобы не жить со мной. Что она там вытворяла, я не знаю. Оплачиваю ей расходы на хозяйство, водителя. Мы с ней общаемся последнее время исключительно по телефону. Она приезжает ко мне только, если ей что-то очень нужно.

Когда она познакомилась с тобой, я думал ты сможешь удержать ее хоть немного, что будет слушать тебя. Был рад вашему общению. Не скрою, что думал получить хорошего зятя и партнера. Но если все так, то извини, что хотел втягивать тебя в такую историю. Но даже если не хочешь жениться, то не трудно будет тебе просто присматривать за Надин? Я уже не справляюсь. После вашей ссоры я кое-как успокоил ее, обещал поговорить с тобой.

— А где сейчас Надин?

— Не знаю. Утром она уехала от меня, а куда не сказала. Перед этим что-то долго искала в интернете.

После этого Надин не звонила Нику около недели. Он стал успокаиваться и даже немного переживал за девушку. Такого за ней никогда не водилось. Но потом затишье внезапно закончилось звонком Ангелины. Ник был удивлен, когда увидел имя абонента.

— Ну здравствуй, муж, — начала ехидно Ангелина. — Ты что за дуру конченную ко мне подослал?

— Кто подослал, какую дуру? — не понял Ник. — Ты можешь нормально сказать?

— Тут ко мне приехала какая-то ненормальная, Надин, заявила, чтобы я дала тебе развод.

Ник не смог сдержаться и выругался грубо и нецензурно.

— Вот я и о чем, — засмеялась Ангелина. — Что за чучело?

— Очередная невеста, которая спит и видит себя моей женой, — скривился Ник.

— Я так и поняла. А ты что же? Согласен? Я смотрю, парочка из вас получится просто зашибись, Жмот и идиотка, — Ангелина громко рассмеялась своей шутке. — Я конечно не против развода, но ты чур первый заявление подавай. На другое не согласна, меня и так все устраивает. И кстати, муженек, ты не хотел бы мне добавить на содержание, а то мне не хватает? — Закончила она уже издевательским тоном.

— Лина, я даже не представляю, как она тебя нашла, — Ник проигнорировал ее вопрос про деньги. — Я говорил ей, что не собираюсь разводиться с тобой. Она пыталась воздействовать на меня через моих родителей, но не повезло. Значит, сейчас до тебя лично добралась. Пипец просто. — Ник замотал головой, шокированный наглостью и напором Надин. — Пошли ее куда по-дальше.

— Да я так и сделала. Ты бы видел этот концерт. Она после моего отказа набросилась на меня, схватила за волосы, хотела лицо расцарапать. Хорошо, я не одна была. Ее оттащили, потом сдали в полицию.

— Ты где сейчас? — устало спросил Ник.

— Зачем тебе? Соскучился, хочешь приехать? — Ангелина снова рассмеялась.

— Совершенно не интересно. Из вежливости спросил. Спасибо, что позвонила. Я хоть буду готов к ее новой истерике. Теперь не знаю, что она еще придумает. На всякий случай, будь осторожна. Надин по головам готова идти.

— Окей, буду. Ну все, пока-пока. — Она чмокнула в трубку и дала отбой.

«Господи, как меня угораздило вляпаться», думал Ник. Он сидел и снова пил у себя в квартире. Нервов уже не осталось. Он с ужасом ждал возвращения Надин от Ангелины. На всякий случай надо будет предупредить начальника охраны, решил Ник.

А через три дня в выпусках новостей сообщили, что на Филиппинах на яхте дочери известного бизнесмена Баринова произошел пожар, в котором погибла хозяйка яхты и ее трое друзей, один из которых был сыном известного местного владельца гостиничных комплексов. Причиной возгорания названа неисправность проводки.

Почти сразу же ему позвонили родители, а потом Олег Филиппович. Все были в шоке. Ник хотел приехать к отцу Ангелины на место трагедии, но тот сказал, что сам справиться. Просил только приехать на погребение дочери. В этот же день Ник выехал к Баринову. Труп жены был уже опознан отцом. Ему остались только формальности. По ее завещанию, все

имущество отходило в равных долях отцу и мужу. Никаких конфликтов у него с Олегом Филипповичем из-за оформления наследства не возникло. Он разошлись как равноправные партнеры.

Сказать, что Ник сильно переживал из-за смерти жены, нельзя. Но все равно ему было неприятно. Не так все плохо было у них в самом начале. Если бы не загулы Лины, они возможно смогли бы жить вместе. Но что случилось, то не изменить.

Теперь Ника грызла одна мысль, что Надин, узнав о смерти жены, точно не оставит его в покое. Больше нечем отговариваться от настойчивого предложения жениться на ней.

Надин объявилась 18 февраля. Она снова в дневное время приехала к Нику в офис. Но в этот раз зашла спокойно, без конфликта. Она подошла к Нику, который даже не встал из-за стола.

— Ну здравствуй, любимый! Я так соскучилась по тебе, — мурлыкнула она, стараясь сесть ему на колени. Но он придвинулся ближе к столу, что ей ничего не оставалось, как просто сесть на стол перед ним.

— Ты где пропадала?

— Оу, ты интересуешься мною? — Она кокетливо наклонила голову в бок. — Да вот, навевала твою жену. А она ничего, красивая. Мы поговорили с ней. Я ей сказала, что ты хотел бы развода, так как мы друг без друга жить не можем.

— И как результат? Где ты ее нашла? — Ник старался не выдать накарывающую на него злость.

— Нашла очень просто. Да здравствуют соцсети! Я увидела ее последнюю фотку на пляже. Я его узнала, бывала там. Сутки и я уже там. Кстати, дорогой, она там была не одна, а с каким-то темненьким, в смысле очень темненьким. — Она поиграла бровями, намекая на темнокожего парня. — Ты не ревнуешь свою жену?

— Нет, не ревную.

— И совсем она у тебя не больная.

— Выздоровела. Не зря на курорте прохлаждается, — сквозь зубы ответил Ник. — С чем говорили?

— Так жена тебе наверное позвонила, рассказала.

— Звонила. Хочу услышать тебя.

— Ну мы немного с ней поговорили. Сука такая, отказалась давать тебе развод. — Она немного помолчала, потом сказала, глядя прямо в глаза Нику. — А ты почему не говоришь, что она погибла и ты сейчас совершенно свободен?

— Ты, скорее всего, сама уже знаешь об этом. Зачем еще говорить.

— Как все удачно складывается. Ты уже вдовец. Завтра, ой нет, послезавтра ты договоришься с Яной о пошиве платья. И к концу года мы с тобой поженимся.

— Надин, прошу, уходи. Я очень занят сейчас. У меня через пять минут переговоры по видеосвязи. Мне надо идти.

— Ла-а-а-а-адно, — протянула она. Но вечером приезжай ко мне, отпразднуем. Твое освобождение от жены.

— Ты совсем свихнулась? Что ты собралась праздновать, смерть? — такого цинизма он даже от Надин не ожидал. Он рукой сдвинул ее со стола. — Все уходи. Вечером я не приеду. Работы много.

— Но хоть на показ со мной пойдешь?

— Пойду. Я заеду за тобой.

Надин хотела поцеловать его, но он уклонился, и она провела губами по его щеке, оставляя смазанный след от губной помады. Потом вышла из кабинета, громко хлопнув дверью.

После ее ухода Ник уронил голову на сложенные на столе руки. Делать больше ничего не хотелось. Он подождал какое-то время, потом собрался и уехал домой, где снова завалился на диван с бутылкой коньяка.

Надин ждала показ моделей Элины и Яны с нетерпением. Она узнала, что коллекция одежды будет называться «Времена года». Она еще раз попыталась настоять, чтобы Ник позвонил Яне и договорился о встрече на показе. Но Ник категорически отказался.

В день показа она сама заехала за Ником в офис, чтобы он не вздумал сбежать от нее. Она все-таки надеялась через него снова увидеться с Яной. На показ она выбрала ярко красное платье длиной чуть ниже колена. Такого же цвета платочек она засунула в нагрудный карман пиджака Ника, когда они вышли из машины и прошли в зал показа. Народу было довольно много. Надин не смогла пробиться в первые ряды, поэтому она была зла. Она даже успела разругаться с Ником из-за того, что тот равнодушен к возможности договориться о пошиве свадебного платья раньше, чем через полгода. Нику надоело ругаться с ней и он отошел и встал у кулис, где выходили модели.

Ник ранее видел платья, выполненные Домом Мод. Но этот показ просто шокировал его. Было представлено двадцать нарядов — платья, брючные костюмы, по пять нарядов, представляющих один из времен года. Показ шел под музыку Вивальди «Времена года», которая очень гармонично накладывалась на проход моделей по подиуму.

Открывало показ платье в стиле «чокка» из белоснежной тончайшей шерсти, длиной до пола. Длинные рукава были оторочены внизу коротким белоснежным мехом. Под платье-халат было надето нижнее платье из искрящейся белоснежной ткани. Как отличительная марка модели, выполненной Яной, платье было украшено серебряной вышивкой. Сама девушка-модель была платиновой блондинкой, ее волосы удивительно сочетались с платьем.

Ник запомнил еще одно платье из серии «Лето». Оно было в виде сарафана ярко желтого цвета на лифе, переходящее в зеленый цвет молодой листвы на юбку. На поясе назад завязан большой бант из какой-то яркой пестрой ткани всех цветов радуги. Со стороны казалось, что бабочка спустилась на цветок.

Каждый выход модели сопровождался аплодисментами. Насколько Ник был далек от мира моды, но он был просто восхищен талантом Даши и ее мамы. Он также приветствовал каждую модель аплодисментами. К концу показал у него даже заболели ладони. Заключал показ общий выход моделей на подиум вместе с авторами этих восхитительных произведений. Дашу и Элину встретили бурной овацией и криками Bravo.

Ник старался подойти к подиуму как можно ближе, но его оттеснили вездесущие журналисты со своими фото- и видеокамерами. Он старался поймать взгляд Даши, но она его даже не заметила. Неожиданно к нему пробралась Надин, которая стала дергать его за руку и требовать, чтобы он пошел к Даше. Она же стала подталкивать его к подиуму, но охрана не пустила их. Надин злилась, сорвала свою злость на Нике. Когда они вышли из зала, Надин разошлась в своей истерике на столько, что она залепила ему пощечину. Ник схватил ее за руки, силой потащил в сторону выхода, стараясь увести ее подальше от глаз присутствующих. Когда он нашел какое-то служебное помещение, оказавшееся открытым, затолкнул туда Надин, одной рукой прижал к стене, другой схватил за горло:

— Хватит, я сказал. Ты меня уже достала своими истериками. Еще раз себе такое позволишь, я не посмотрю, что ты женщина. Ты тоже получишь по морде, — он зло шипел ей в лицо. Надин испугалась его взгляда, немного притихла, прекратила дергаться, уставилась на него широко раскрытыми глазами. Ник ранее никогда так с ней не вел себя.

— Любимый, — заскулила она, — я хотела, как лучше. Я же для нас стараюсь. Я хочу сшить свадебное платье именно у Яны Шаховской. Другого мне не надо, — она попыталась пустить слезу, но не получилось.

— Последнее предупреждение. Еще раз такое устроишь, и меня больше никогда не увидишь. — Ник готов был сжать пальцы на ее горле.

Надин болванчиком закивала, соглашаясь с его словами. Ник отпустил руку и она выдохнула. Когда он вышел из подсобки, она бежала следом за ним и заискивающим тоном стала просить прощения. Но Ник шел, не обращая на нее никакого внимания. Все хорошее настроение от созерцания за коллекцией Даши ушло в ноль. Он довел Надин до ее машины, сказал водителю отвезти ее домой. Сам вызвал себе такси и уехал в свою квартиру. Видеть Надин он больше не мог.

На какое-то время Надин оставила Ника в покое. Не звонила, не приезжала к нему домой. Чем она занималась, где пропадала, он не интересовался. Пользуясь этим затишьем, он решил познакомиться с отцом Даши. Он позвонил в «Папайя», ему назначили встречу. Он очень надеялся увидеть там Дашу. Но на входе в особняк, где находились фирмы родителей Даши, его встретил охранник, который дотошно проверил его документы, только после этого пропустил Ника.

Кабинет-приемная Юрия Владимировича находился на первом этаже, представлял собой большое светлое помещение, в котором прямо напротив входа находился рабочий стол Красавина, здесь справа от входа находился большой стол для совещаний, занятый папками, макетами проектов домов. На стеллажах книжных шкафов стояли такие же макеты. Все свободные места на стенах были увешены грамотами и наградами за победы в конкурсах. Несмотря на «загруженность» помещения мебелью, он выглядел довольно уютно.

Юрий Владимирович встретил его, сидя за рабочим столом. Он знаком предложил Нику занять кресло для посетителей, которое оказалось довольно удобным. По хозяину кабинета было заметно, что посетитель ему неприятен.

— Добрый день, я Ник Коренев. Я хотел бы заказать у вас проект загородного дома.

— Здравствуйте. Вы уже приобрели участок под дом? — сухо поинтересовался Красавин.

— Пока нет. Я и этот вопрос хотел бы с Вами согласовать. Я полагаю, что Вам известно, где сейчас возможно построить дом для семьи.

— Знаю. Но вы сами должны выбрать место. Я не буду это делать для Вас.

Ник удивился резкому ответу Красавина, но не стал показывать свое недовольство.

— И я хотел бы узнать, — продолжил Юрий Владимирович, — у Вас появилась новая семья? Я слышал, что недавно ваша жена погибла. А о новой помолвке в прессе сведений не было.

— Да, это так. Я вдовец. Невесты пока у меня нет. Но у меня есть любимая женщина, — ответил Ник, имея ввиду Дашу, — с которой я хотел бы жить в этом доме. Хочу построить для нее и наших детей дом. Мне очень нравятся ваши проекты. Чувствуется душа в каждом доме. Я могу надеяться, что мы пойдем друг друга?

— Не надейтесь. Я не возьму Ваш заказ, — отец Даши резко поднялся из-за стола, прошел к окну, сложил руки в замок за спиной. — Я прошу Вас покинуть мой кабинет.

— Вы не поняли меня, я готов заплатить за проект любую сумму, которую Вы назовете. Деньги для меня не имеют значение.

— Это вы не поняли меня. Я не буду ничего делать для тебя и твой семьи. Твои деньги для меня тоже не имеют значение. Для человека, который оскорбил мою дочь, растоптал ее я не буду ничего делать. Есть множество других фирм, которые с удовольствием помогут тебе. Ты подлец, мразь, — он разжал руки и выставил указательный палец на Ника, — разбил сердце моей дочери, до сих пор она не смотрит на мужчин, не может создать семью. Ты бросил ее из-за какой-то богатой профурсетки. И сейчас имеешь совесть прийти к нам и просить построить дом для Вашей новой семьи? — голос Юрия Владимировича звучал все громче и громче. Он боялся сделать хоть шаг в сторону Ника, чтобы не набить морду этому молодому наглецу. — Уйди, пока я не выгнал тебя вон, щенок.

Ник поднялся и молча вышел из кабинета. Разговаривать с Красавиным больше не имело смысла. Из всего сказанного он выяснил самое для себя главное, Даша не замужем и не была. Обижаться на слова Юрия Владимировича он не мог, тот был прав. Во всем прав. Он сам бы себе набил морду, если бы от этого стало легче.

Когда он вышел из двери особняка, увидел, как из припарковавшегося рядом джипа «Тойоты» вышли мужчина водитель, похожий чем-то на русского богатыря, такой же высокий, здоровый, с вьющимися светлыми волосами, и мальчик-подросток лет 10–11, высокий, темнорусый, очень красивый. Ник даже завис, когда увидел его лицо. Оно ему кого-то напомнило. Что-то очень знакомое, родное. Он уже где-то видел похожее лицо. Мальчик и мужчина прошли мимо него и вошли в особняк. Он даже остановился и проследил за ними взглядом. Охранник на входе поздоровался с ними, как с хорошими знакомыми.

Ник медленно вернулся к своей машине, сел за руль, но долго не заводил двигатель. Он никак не мог понять, кого подросток ему напоминает. На Дашу он не был похож, но он не исключил, что это может быть ее сын, тем более в ее досье говорилось, что у нее есть ребенок. Он постоял еще немного, потом завел двигатель и поехал к себе в офис.

Когда он поднимался в лифте, он, наверное, впервые за все время работы посмотрел на себя в его зеркальную панель и от пришедшей к нему догадке просто застыл на месте. Он так и остался стоять, когда лифт приехал на нужный этаж и открылись двери. Он очнулся только тогда, когда кто-то вызвал лифт, двери закрылись и он поехал наверх.

Мальчик, которого он увидел у особняка Красавиных, был его сыном. У Ника не возникло ни малейшего сомнения. Подросток был похож на него самого, только чуть светлее волосы. Он на автомате прошел к себе в кабинет, не услышал вопросы секретаря, сел за стол, откинулся на кресте и закрыл глаза. «Сын. У меня есть сын. Сын от любимой женщины», мысли бились у него в голове. На лицо невольно напознала счастливая улыбка. «И по времени подходит», — еще раз подсчитал сроки с той памятной даты и сравнил со сведениями из досье. Работать он больше сегодня не мог.

Когда к нему зашла Галина с почтой, он продолжал счастливо улыбаться.

— Шеф, я Вас не узнаю сегодня. Что-то хорошее случилось? — поинтересовалась секретарь.

— Ты даже не знаешь, на сколько хорошее, — он открыл глаза и улыбнулся.

— Не пугайте меня, Николай Михайлович, — Галина никак не могла понять причину его радости.

— Пока не могу сказать. Но потом может расскажу. Все тебе расскажу, — он просто был счастлив сегодня.

Ник поднялся, быстро собрался и уехал домой. Ему надо срочно с кем-то поделиться своей радостью, иначе она переполнит его. Он перебрал всех, кому он может сообщить и остановился только на одном человеке, его старом друге, которому он мог доверить абсолютно все. Он набрал номер Влада. Тот ответил почти сразу же:

— Ну и что на этот раз? — ворчливо поинтересовался друг.

— Влад, я — отец! — прокричал в трубку Ник.

— Ого! Поздравляю, и кто родил? Я слышал, что Ангелина погибла. Извини, что не позвонил, знаю, что ты с ней не того.

— Да ладно, с Ангелиной все нормально. Тьфу, то есть не нормально. Но мне все равно

на нее. А сын родился давно. Ему уже скоро одиннадцать.

— Та-а-а-ак, — протянул Влад, — если подумать, хорошо подумать, то это сын Даши. Я угадал?

— Ну ты Шерлок, — счастливо рассмеялся Ник. — Угадал. У нас сын. Я видел его сегодня. Очень похож на меня, только волосы цвета как у Даши, темно-русые с рыжинкой.

— И что будешь делать? Напомни, когда это ты успел и мне не рассказал? — поинтересовался Влад.

— Сейчас не могу тебе это рассказать. Ты потом со мной разговаривать не будешь, — немного замаявшись, ответил Ник.

— Я так понял, что Даша не давала свое согласие тогда.

— Да, — сухо ответил Ник. — Ты все правильно понял. Я не хотел бы сейчас об этом. Я готов самому себе морду набить, как только вспоминаю тот день. Просто взять и об стену мордой. Чтоб до кровавых соплей.

В трубке раздался тяжелый вздох Влада:

— Ну ты и козел.

— Козел, мудака, тварь последняя. И это все будет мало. Я так виноват перед ней. — Радость постепенно уходила от Ника.

— Что собираешься делать?

— Хотел поговорить с ней. Сегодня ходил в офис ее отца, но он прогнал меня. Теперь понимаю почему. Влад, прошу, я сильно виноват перед Дашей. Ты можешь меня ругать, можешь даже приехать избить меня, сопротивляться не буду. Но только ты не бросай меня. По сути ты остался у меня единственным другом, кому я могу вот так признаться.

— Твое счастье, что я сейчас далеко от тебя. Иначе воспользовался бы советом, отмудохал тебя до, как ты там говорил, кровавых соплей. Ладно, оставим это на потом. А вот что ты собираешься делать с Дашей? Только поговорить с ней, вымолить прощения?

— Я постараюсь. — Только и смог ответить Ник.

Со дня благотворительного Новогоднего бала Дарьяна не встречалась с Ником. Ей докладывали, что он наблюдал за ней из своей машины возле особняка, просил передать ей визитку с телефонами, очень просил позвонить. Она взяла визитку, долго крутила ее в руках. Звонить ему она не собиралась. Но понимала, что отделаться от его назойливой «невесты» ей не удастся.

Незадолго до показа она в новостях услышала о гибели жены Ника Ангелины. Она уже плохо помнила ее лицо. Да, она была красивой, но какой-то стандартной штампованной красотой, которая не запоминалась. Значит сейчас Ник свободен, но у него уже есть невеста. Было ли жаль Ника в связи со смертью жены? Скорее нет. Личная жизнь Ника давно ее не касалось. Он сам выбрал с кем остаться.

Во время февральского показа мод Даша через занавес возле подиума снова увидела Ника, который с большим интересом наблюдал за выходом моделей и вместе со всеми аплодировал им. Его восторг был искренен. Даше было очень приятно его оценка. Она видела, что весь показ он стоял один и даже решила, что после окончания подойдет к нему, может договорится о встрече. Но когда показ закончился к Нику протиснулась его невеста, которая выделялась на фоне остальных ярко-красным вульгарным платьем. Когда они с мамой вышли на поклон после показа, она краем глаза наблюдала за Ником и его подругой, которая что-то кричала ему в лицо, толкала к подиуму. Но охрана остановила их. Потом вдруг Ник схватил подругу и выволок из зала. Было заметно, что он в бешенстве. Что было дальше, она не знает.

Через несколько дней отец сказал ей, что к нему на прем записался Коренев. Она из окна своей мансарды видела, как он подъехал к особняку и прошел внутрь. Ник выглядел шикарно, он стал еще красивее, «дороже». Любая бы побежала за ним хоть на край света. Сердце у Даши сжалось, когда она вспомнила, как он целовал ее в щеку, уголок губ, как легко обнимал за плечи. Как она любила его и как он разбил ее сердце, а потом просто растоптал ее. Она прислушалась к своим чувствам, когда вспоминала о Нике сегодня. Да, сердце билось сильнее, но только от той боли, которую он ей причинил. Прощать его? А надо ли ему ее прощение. Вон он живет себе лучше всех, хорошеет. Сказать о сыне? Зачем, это только ее сын. Ник никогда о нем не узнает.

Она не стала спускаться к отцу. Осталась ждать выход Ника возле окна. Заметить ее он не мог, так как на окне были жалюзи, за которыми она спряталась от его случайного взгляда. Ждать пришлось не долго. Минут через 10–15 он быстрым шагом вышел из двери особняка. В это время к особняку подъехала их машина «Тойота», на которой обычно Александр Шахов, водитель и охранник, привозил с занятий Вениамина. Александр и сын прошли мимо Ника. Она увидела, что он остановился и долго смотрел им в след, потом прошел в свою машину, сел в нее и какое-то время не трогался с места. Потом резко стартанул и уехал. Даша поняла, что Ник увидел сына. Теперь оставалось ждать, что он предпримет.

Александр Шахов появился у них в фирме сразу после Нового года. Она после праздников пришла на работу, но неожиданно стоящий на охране незнакомый ей молодой мужчина не пустил ее. Она от неожиданности даже не нашлась что сказать. Обычно ее пропускали без всяких вопросов. Кто же не знает хозяйку? А такое с ней случилось впервые.

Она посмотрела на охранника. Это был молодой мужчина около 35–37 лет, высокий, здоровый, волосы светлые, волнистые. Он почему-то сразу напомнил ей русских богатырей. Он не был красавцем, но все равно взгляд притягивался к его лицу, хотелось его разглядывать. Крупные правильные черты лица, немного крупноватый подбородок. Мужчина хотел казаться грозным, поэтому свел свои широкие светлые брови к переносице. Чем дольше она смотрела на него, тем больше он нравился ей. У нее на лице невольно появилась улыбка. Она уже хотела сказать, кто она, но к ним подошел Алекс Гришин, который посмеялся над ситуацией и представил их друг другу. От смущения у Александра даже на щеках появился румянец, что делало его еще более привлекательным, каким-то домашним, уютным.

Оказалось, что муж Катерины знаком с Александром с детства, росли в одном дворе. С детства Александр занимался спортом, в основном боевыми искусствами, поэтому после армии ушел в ВДВ. После армии закончил политех. Но устроиться в родном городе по специальности не смог, пришел к Алексу в охранную фирму. Семей не обзавелся. В институте ему нравилась девушка, но она вышла за другого, более перспективного в смысле финансов. Другой девушки, с которой бы хотелось создать семью, он не встретил. Два года назад он одного за другим похоронил своих родителей и последнее время жил один. В декабре прошлого года Алекс предложил другу перебраться к нему в столицу. И сегодня был его первый рабочий день.

Александр быстро влился к команду Алекса, показал себя отличным бойцом, начал тренировать сотрудников охраны, так как у него имелся огромный спортивный опыт и опыт боевых действий. После недолгого размышления Алекс предложил Даше взять Александра в качестве водителя и охранника для Вениамина. Предложение Даше понравилось. Вениамин тоже был в восторге, кроме этого он стал ходить в спортзал, где Александр проводил тренировки, и вместе с бойцами охраны стал тренироваться у Александра. Иногда сама Даша приходила на эти тренировки, чему родители были только рады, что дочь в случае необходимости сможет за себя постоять.

Александр был требовательным тренером. Спуску на то, что она женщина, не делал, поэтому она уходила с тренировок выжатая, как лимон. Но ей это нравилось. Ей нравилось быть рядом с Александром. Когда во время тренировок он показывал ей приемы и она отрабатывала их, им приходилось касаться друг друга, делать захваты. И каждый раз ее тело отзывалось на его прикосновения. Когда он делал захват со спины, ей хотелось прижаться к нему всем телом, положить голову ему на плечо и никуда не уходить. В его руках ей было так уютно, так безопасно, как дома. Но она заставляла себя не растекаться лужицей.

По Александру она замечала, что она ему нравится, но он тоже не давал волю своим эмоциям, не распускал руки, не делал никаких намеков. Был немного отстранен при общении с ней. Поэтому отношения у них были ровными, хотя иногда Даша и задумывалось, что бы могло между ними получиться.

Приближалась памятная для Даши дата — 12 марта, на которую она назначила встречу Надин. Как она не хотела видеть ее! Она не знала, какой придумать предлог, чтобы отказаться от встречи. И неожиданно Небеса услышали ее мольбу, она получила приглашение в Берлин на 10 марта показать свою нашумевшую коллекцию «Времена года». Она с радостью согласилась. С мамой они решили, что поедет одна Дарьяна, которая была основным вдохновителем данной коллекции и могла рассказать о ней все и представить в самом лучшем свете. Времени оставалось очень мало, поэтому подготовка шла самыми невероятными темпами. В сборах ей помогала не только мама, но и неугомонная подруга Катерина, которая практически решала с ходу все технические вопросы.

Накануне 12 марта Надин позвонила по телефону, указанному на сайте. На свой вопрос о времени приема услышала, что ее сможет принять Элина, так как Яна Юрьевна за границей. Это взбесило Надин, она накричала на Катерину, которая разговаривала с ней по телефону. Потом она позвонила Нику и устроила ему истерику. Он сначала не понял причину ее криков, но потом постепенно начал понимать, что Яна ее не примет.

— Ник, это все ты виноват! — истерила она. — Это ты не смог для меня договориться с какой-то своей знакомой. Для чего я это все делаю? Я это делаю для нас с тобой, чтобы мы могли пожениться.

— Если ты хочешь пожениться, то при чем тут Яна?

— Ты идиот? Я же тебе говорила, что выйду замуж только в том платье, которое сошьет Яна Шаховская. Ни в каком другом платье я замуж не пойду. — Она уже перешла на ультразвук. От ее криков у Ника опять начала болеть голова.

— Успокойся и позвони еще раз, пусть тебя запишут на прием на любое ближайшее время, — пытался успокоить ее Ник.

— Записать? На время? Да у нее очередь на годы, ГОДЫ вперед! Я столько ждать не буду. Зря я что-ли вопрос с твоей женой решила! — выпалила она Нику в трубку. Потом поняла, что проговорила о чем-то важном, ойкнула и уже более спокойным голосом сказала. — Ник, я очень прошу найди возможность поговорить с Яной.

— Я тебе говорил, что не могу это сделать. И хватит уже орать, у меня от тебя голова разболелась. Последний раз предлагаю, позвони еще раз, поговори с Элиной. Может она поможет тебе.

На оговорку Надин про жену Ник не обратил внимание. Решил, что она говорит о той поездке, когда просила Ангелину дать развод.

Надин снова набрала номер Дома Моды, попросила позвать к телефону Элину. Через несколько минут та взяла трубку:

— Добрый день, Дом моды «ДарЭлия», я — Элина Красавина, слушаю Вас. Вы хотели со мной поговорить.

— Привет, — грубо ответила Надин, раздраженная тем, что Элина заставила ждать ее ответ по телефону. — Мне на 12 число ваша дочь назначила встречу, где я должна была заказать свадебное платье. Но она почему-то решила уехать и не принять меня. Я требую, чтобы мне назначили другой день, и как можно скорее. Я не могу ждать, мне надо срочно выйти замуж.

— Погодите. Во-первых, Вы не назвали свое имя. Во-вторых, я не могу назвать Вам дату приема у Яны, так как она сама их назначает в зависимости от свободного времени...

— Меня зовут Надин Морозова! — перебила Элину девушка. — Мо-ро-зо-ва. Вам это имя что-то говорит? Так вот, или Вы мне назначаете прием на ближайшие дни, либо у вас начнутся большие неприятности.

— Надин, я полагаю, что говорить нам не о чем. В таком тоне я не буду с Вами разговаривать, — ответила Элина и отключила вызов.

Надин от злости чуть не кинула телефон в стену. Она удержалась от броска, только с силой сжала его в руке. Потом задумалась и набрала новый номер:

— Папа, я к тебе сейчас приеду. Мне нужна твоя помощь, — тоном, не терпящим возражение, проговорила Надин.

— Дочь, я сейчас занят. И я не в городе. Буду дома только завтра после обеда.

— Плевать. Тогда слушай...

И она по телефону стала требовать у отца наказать фирму Яны и ее матери. После разговора с отцом она снова задумалась, как отомстить этой зарвавшейся выскочке Яне и ее матери. И она нашла выход. Потом решила, что и отцу Яны тоже достанется. Она даже рассмеялась своим мыслям, представляя, что с ними будет. Обиды Надин никогда не прощала.

Через несколько дней в фирму «Папайя» пришли инспекторы налоговой службы с проверкой финансовой деятельности. Юрия Владимировичу прямо было сказано, что это связано с обращением очень влиятельного человека. Фирму подозревали в отмывании денег и укрывательстве от налогов в огромных суммах. Работа фирмы была практически парализована. Сотрудниками налоговой службы изъяли все носители информации, опечатали сейфы. Юрий Владимирович, его замы и бухгалтер были отстранены на время проверки от работы.

Юрий Владимирович был в шоке от происходящего. Фирму выворачивали практически наизнанку. Никто не мог ему объяснить, откуда такая информация. Он через адвоката Акулова попытался узнать причину такой проверки.

Еще не утихла буря с фирмой «Папайя», как Элину вызвали в следственный комитет. Ей предъявили обвинение в том, что идея последней показанной коллекции «Времена года» украдена у малоизвестного модельера. От задержания ее спасло то, что с ней к следователю поехал Акулов.

Все сотрудники были в шоке. Когда Даша вернулась из Берлина, счастливая произведенным впечатлением своей коллекцией, она была ошарашена новостью о творящихся у них беспределах. Родители, а также Катерина не сообщали ей о внезапной проверке и возбуждении уголовного дела, чтобы заранее не расстраивать. Даша и так была задержана прошедшим показом, не спала сутками.

Долго не пришлось гадать, кто явился их причиной. Мнение Элины о виновнике «заказа» на фирмы родителей Даши полностью совпало с полученной информацией адвокатом и службой безопасности. Везде прослеживалась рука Надин Морозовой. Проверки были направлены ее отцом, который действовал, скорее всего, по настоянию дочери, так как никакой его личной заинтересованности к фирмам не имелось.

Также нашли модельера, по заявлению которой возбуждено уголовное дело. Она созналась что за очень большие деньги, которые ей предложили люди Надин, согласилась написать ложное сообщение о краже идеи якобы созданной ею коллекции фирмой «ДарЭлия». Собранные материалы были направлены следователю.

Уголовное дело было прекращено, но проверка финансовой деятельности продолжалась. Все ходили нервные, была усилена охрана членов семьи. Вход в особняк, где находились фирмы, на время был закрыт. Все вопросы решались только по телефонам.

После прекращения уголовного дела все немного успокоились. Даша с родителями, Акуловым и Алексом собрались в кабинете Гришина, где были приняты меры против прослушки помещения. Обсудив имеющуюся информацию, было решено подождать окончания проверки, получить заключение по ее результатам на руки и обжаловать действия в судебном порядке. Привлечь к ответственности всех, кто устроил этот беспредел.

В отношении модельера за клевету и ложный донос по заявлению Элины было возбуждено уголовное дело. Девушка очень просила простить ее, сказала, что ей срочно нужны были деньги, и отказаться от предложенной суммы она не смогла. Тем более, как она призналась, в случае отказа ей пригрозили большими неприятностями.

Даша молча слушала родителей и остальных. Ее не оставлял в покое вопрос, имеет ли к

этому отношению Ник? Ведь отец отказал ему в сотрудничестве. Надин его невеста, как она заявляла всем и повсюду. Мог ли он пойти на такую подлость вместе со своей невестой? Когда обсуждение подошло к концу, Даша обвела всех взглядом и сказала:

— Я предлагаю встретиться с Корневым.

— Зачем? — удивился Акулов.

— Он формально является женихом Морозовой. У него недавно был конфликт с моим отцом. Попробую через него узнать, что вообще происходит. Зачем это все было затеяно. Я знакома с Ником, вместе учились на одном курсе. Нам есть что обсудить. У нас много неразрешенных личных вопросов. Воспользуюсь этим предлогом и попробую выяснить у него про все остальное.

— Я думаю, это плохой вариант, — сразу сказал отец. — Никуда ты с ним не пойдешь. А если и пойдешь, то не одна. Я пойду с тобой.

— Не надо, папа. Мы будем говорить о личных вещах, в которые не хочу вмешивать других. Я смогу поговорить с ним. Если что, могу взять с собой диктофон, или на телефоне включу. Потом прослушаете наш разговор. Ну то что будет иметь отношения к беспределам.

Немного обсудив предложение Даши, согласились. Все представляли, что отец Надин не простой человек и переть против него, не имея железобетонных доказательств, будет очень сложно. Тем более у него связей и возможностей гораздо больше. И выхода на Морозова ни у кого из них пока нет. Так что выйти на него или на Надин через Корнева не такая уж плохая идея.

На следующий день Даша позвонила по телефону, указанному на визитке, переданной ей Ником через сотрудников охраны.

— Добрый день, Ник, — начала первой Даша. — Не узнал? Это Даша Красавина.

Когда Ник увидел входящий звонок с незнакомого ему номера, он сначала не хотел отвечать, но когда услышал голос Даши, просто растерялся. Он находился у себя в квартире, по обыкновению лежал перед плазмой на диване, бесцельно переключая каналы. Когда он услышал ее голос, поднялся, сел, откинулся головой на спинку дивана, закрыл глаза, представляя перед собой ее лицо.

— Здравствуй, Даша, — тихим голосом ответил он. — Я очень рад, что ты позвонила мне. Очень.

— Ник, я бы хотела с тобой встретиться. Я думаю, нам есть о чем поговорить.

— Обязательно надо встретиться, — быстро проговорил Ник, радуясь тому, что рядом с ним нет Надин.

— Тогда предлагаю завтра. Ты сможешь найти время? — Даша разговаривала с ним спокойным ровным тоном.

— Конечно. Где бы ты хотела встретиться? Думаю, на нейтральной территории было бы лучше всем. Где-нибудь в тихом кафе.

— Согласна. Давай в кафе «Пирамида», рядом с нашим офисом.

— Знаю, где это. Во сколько? — Ник не верил своему счастью. Он был готов уже сейчас бежать в это кафе и с ночи занимать там столик.

— Часов в одиннадцать не рано для тебя?

— Нет, что ты, я обязательно буду тебя ждать!

— Тогда до завтра, — сухо ответила Даша и отключила связь.

Ник прижал телефон к груди. Ему казалось, что даже сейчас он чувствует тепло, которое

идет от Даши к нему. Он так и сидел с закрытыми глазами какое-то время, пока не понял, что он даже глотать нормально не может, так как у него в горле пустыня. Он прошел на кухню, налил себе кружку воды и залпом ее выпил. Потом взлохматил волосы, не веря тому, что она сама решила ему позвонить. «Может не поздно будет попросить у нее прощения, может у нас еще что-то получится. У нас же сын», — думал Ник.

Всю ночь он ворочался на кровати. Потом поднялся, подошел к панорамному окну в зале, прислонился к нему лбом и долго смотрел на ночную столицу.

Несмотря на то, что Ник ночь почти не спал, в кафе он приехал заранее. Он долго собирался на встречу, решал, в чем лучше поехать, в костюме или в джинсах и куртке. Решил, что поедет в костюме. Потом тщательно выбрился, долго рассматривал себя в зеркало. По дороге к Даше он заехал в цветочный магазин и купил огромный букет ромашек, которые она очень любила.

Даша пришла во время. Он помог ей сесть за столик. Букет уже поставили на стол в вазе. Увидев букет, Даша улыбнулась. К ним тут же подбежал официант. Даша заказала кофе и стакан воды.

— Не волнуйся, я не экономлю твои деньги, — усмехнулась она Нику. — Просто мы дома уже позавтракали. А сидеть просто так не хочу. Кофе здесь готовят очень вкусный. Попробуй.

Ник тоже заказал кофе и воду. Он понимал, что вода пригодится запивать, когда ком встанет в горле.

Они некоторое время смотрели друг на друга, изучали.

— Ты изменилась, — первым начал Ник. — Стала очень красивой.

— Ты тоже изменился, возмужал, заматерел. — на это Ник только грустно усмехнулся.

— Да жизнь закалила. Даша, давай поговорим. Я сначала хочу извиниться перед тобой за всю ту дичь, которую натворил вот уже почти двенадцать лет назад. Если мог бы, я просто пристрелил бы себя тогда. — Он сжал сильнее переплетенные пальцы рук, чтобы не выдать свое волнение, старался подбирать слова, чтобы высказать все, что накопилось у него на душе и не обидеть Дашу.

— Ник, я давно зла на тебя не держу. Я думаю, что тебе мое прощение совершенно не нужно. Ты все тогда сказал, я приняла к сведению. Никаких обид. Каждый пошел своей дорогой. Каждый сейчас получает по заслугам.

Ник тяжело вздохнул, опустил голову. Ему было стыдно посмотреть Даше в глаза, когда собирался это спросить:

— Даша, скажи, твой сын — это мой? — Он замолчал, напряженно ожидая ее ответ.

— Твой, — спокойно ответила она. Его зовут Вениамин. В декабре исполнилось одиннадцать.

— Взрослый уже. Хорошее имя. Ты сменила фамилию. Зачем?

— Это фамилия моей бабушки. Сменила, чтобы тебе труднее было меня найти. А Яна — одно из сокращений моего имени. Мое полное имя Дарьяна. Сначала меня называли Даша, сейчас Яна.

— Понятно. — Он поднял голову и посмотрел ей в глаза. — Я после того дня приезжал к тебе в общежитие, но так и не смог зайти. Да и видеть меня ты бы не захотела. Спасибо, что не заявила тогда на меня. — Даша неопределенно пожала на это плечами. — Я потом искал тебя. После защиты я долго и не раз искал тебя. Я очень хотел с тобой увидеться и поговорить. Я приехал на следующий день после диплома, но тебя уже не было.

— Тогда нам не о чем было разговаривать. Ты женился, был счастлив. Тебя не интересовала моя жизнь. Ты даже после защиты диплома не остановил меня, а продолжал обнимать свою «любимую». — Даше было больно ворошить прошлое, но это было необходимо. — Что же с ней случилось? Почему вы не жили вместе?

— Даш, я не хочу об этом разговаривать. Достаточно того, что она просто стала пить и потом уехала к отцу. Я ее практически не видел. Недавно она погибла. Ты могла слышать об этом в новостях.

Даша молча кивнула, подтверждая, что слышала.

— У тебя сейчас есть невеста, Надин, которая спит и видит себя замужем за тобой. — На ее слова Ник злобно усмехнулся.

— Ты даже не представляешь, на сколько она хочет выйти за меня.

— А ты?

— А я не знаю, как от нее избавиться. Она вбила в голову, что обязательно выйдет за меня замуж, причем в платье, которое ты ей обязательно должна сшить. — Теперь Даша усмехнулась на его слова. — Я не знаю, как тебе рассказать, какую дичь она творит, чтобы достичь своей цели.

— А ты? — снова спросила Даша.

— А я говорил ей, что замуж не собираюсь. Но она этого даже слышать не хочет. Даш, я не хочу о ней разговаривать, давай поговорим о нас, очень прошу. Мне многое надо тебе сказать. Очень хочу познакомиться с сыном. Когда я увидел его возле особняка, я многое переосмыслил.

Даша вопросительно посмотрела на него, предлагая продолжать.

— Я столько раз представлял нашу встречу с тобой, столько слов нашел, чтобы тебе сказать. А вот сейчас сижу и туплю. — Ник снова тяжело вздохнул. Он взял стакан и отпил глоток воды. — Самое главное хочу сказать, что я не сразу понял, какой я кретин, что упустил свое счастье. И какой я подонок, что так поступил с любимой девушкой. — Даша удивленно подняла бровь, но ничего не сказала. — За мои слова и мой поступок я расплачиваюсь все это время. Я только потом понял, что ни дня не был счастлив после того, как ... ну в общежитии. — Он боялся сам себе признаться в совершенном. — Я вспоминал свою семейную жизнь и понимал, что это был какой-то сюр. Одна ругань, капризы, пьянство. Потом я каждый день хотел найти тебя, вернуть те отношения, которые были у нас. Хотел вернуть ту нежность, которая была между нами.

— Она разве была? — спросила Даша.

— Была. Но я не сразу смог осознать. Я тебе уже признавался, что просто на втором курсе решил использовать тебя, сделать вид, что мы встречаемся, чтобы за мной прекратили бегать девки. Я тогда не знал, как от них избавляться. Они преследовали меня повсюду. Когда мы стали встречаться, стало немного полегче, хоть никто больше не виснул на мне. Но сам не заметил, как влюбился в тебя. О том, что влюбился я понял не сразу. Я прошел через ад, когда изнасиловал тебя. — На его слова Даша вздрогнула, но ничего не сказала, только крепче сжала губы. — И тогда я тебя обманул. Я просто утонул в тебе. Я потом еще очень долго помнил твоё тело, твоё тепло, твой запах, я до сих пор помню его. Мне хотелось сорваться к тебе, обнять и никогда не отпускать. Мое тело постоянно требовало вернуться к тебе. Извини за те страшные слова. Я готов был вырвать свой язык. И еще я помню твои глаза, полные боли и слез. Вот за них я себя никогда не прошу.

Потом наступил ад с Ангелиной. Нет, сначала было прикольно, весело. Но оказалось, что она совершенно не тот человек, за которого себя выдавала. Вместо веселой, беспечной девушки оказалась капризная, эгоистичная, самовлюбленная дура. Я потом долго не мог понять, как повелся на ее яркую картинку, гордость пластического хирурга. Разве что на доступный и разнообразный секс. Практически каждый день она закатывала мне истерики.

Хорошо, этот домашний ад быстро закончился, она уехала к отцу. Я до сих пор не могу понять, почему я променял бриллиант на осколок бутылки.

Извини, я наверное сумбурно говорю. Мне столько хочется тебе сказать, чтобы ты смогла хоть немного простить меня. — Он снова отпил воды, так как стоящий в горле колючий еж мешал говорить. — Когда Ангелина забеременела, я почему-то решил, что у нас с ней еще что-то может получиться. Но ребенок родился недоношенный, умер через два дня. Девочка.

Когда до меня дошло осознание, что ты мне очень дорога, что сам сломал тебя, своими собственными руками, хотелось выть, биться головой о стену. Я потом постоянно думал о тебе, хотел быть вместе, хотел чтобы у нас были дети, много детей. Представлял, как бы мы их воспитывали. Я бы построил большой и красивый дом. — Ник усмехнулся, вспомнил, как он ходил к отцу Даши. — Ты наверное, знаешь, что приходил к твоему отцу. Когда я увидел тебя на балу, решил, что разведусь с Ангелиной. Пусть все отдам ей, буду беден, но разведусь. Потом еще заработаю. Я очень хотел быть с тобой. С того бала я вообще перестал спокойно спать, все время вижу тебя во сне. Я снова думаю и думаю о том, что своими руками уничтожил все светлое в своей жизни, поставил стену на той дороге, куда мы могли вместе с тобой идти и быть счастливыми. А теперь я просто живу в своем собственном аду, созданном своими руками. У нас с тобой могла быть хорошая семья, дети. Но это осталось в той, другой жизни. Сейчас у меня много денег, имя в обществе, много нужных связей, могу купить все, что хочешь. Но нет самого главного, нет тебя, нет того счастья, за которое все времена люди готовы бороться, чем-то жертвовать. А я тогда посчитал, что для меня главное какие-то мифические бабки, какая-то силиконовая доступная красotka, брак с которой будет выгоден моей семье и мне. — Ник опустил голову на сложенные на столе руки, — Как-то все перевернулось у меня.

— А что у тебя с Надин? Я спрашиваю не просто так, — не оставила неразрешенным вопрос Даша.

— А с ней у меня полная жопа. — Ник поднял голову и с какой-то тихой ненавистью продолжил. — Я познакомился с ней чуть больше года назад на каком-то вечере. Меня познакомил ее отец, который был мне нужен для поддержки в бизнесе. Через него я мог получить нехилые преференции. А он в обмен на них предложил познакомиться с дочкой. Я каждый раз проклиная тот день, когда он познакомил нас. У меня не было ни одного спокойного дня. Это постоянные преследования, капризы, истерики. Она совершенно не считается ни с личным пространством, ни с личным временем. Вряд ли ты захочешь услышать о всех ее выходках.

Примерно через месяц нашего знакомства она вбила себе в голову, что выйдет за меня замуж. Мое мнение ей совершенно не интересно, хочу я или нет. Ее останавливало только одно, что я женат. Она требовала развестись. Потом вбила себе в голову, что выйдет замуж только в платье, которое сошьет у тебя, якобы оно принесет ей счастье в жизни. — Ник снова зло усмехнулся. — Замуж. Да она через все пройдет, чтобы своего добиться. Я уже начинаю ее побаиваться. Совершенно неадекватные поступки. Я сначала не замечал, но потом увидел, на сколько она мстительна. Как-то раз она на каком-то приеме порвала у своей давней подруги платье только за то, что та посмела улыбнуться мне.

С каждым днем она все более настойчиво требовала меня развестись с Ангелиной. Мне пришлось придумать, что я не могу это сделать, так как она больна и развод ударит по ней. Тогда Надин пыталась воздействовать на меня через моих родителей. А затем сама каким-то

чудом нашла Ангелину. Я не знаю, что у них там произошло, но жена звонила мне и рассказывала, что Надин таскала ее за волосы. А потом через пару дней Лина с друзьями сгорела на яхте. — Он почти залпом выпил кофе, со стуком поставил чашку на стол.

И тут в голову Ника как молния ударила мысль. Надин поехала к Лине. У них произошел конфликт. Через пару дней Лина погибла. Надин вернулась из поездки уже после известия о ее смерти, была чем-то очень довольна. И потом ее оговорка, что она решила вопрос с его женой. Ему стало плохо, даже Даша заметила, как он резко побледнел.

— Ник, что случилось? — обеспокоенно спросила Даша. — Ты побледнел. Тебе плохо?

— Ничего, — глухо ответил Ник. — Кое какие мысли. Ничего такого, кое-что вспомнил. — Он тряхнул головой, решил, что потом позвонит Владу, поговорит с ним по поводу своей ужасной догадки. Он решил сменить тему разговора. — Даш, все-таки, я смогу увидеться с сыном?

— Я же сказала, что познакомлю вас.

— Что ты ему рассказывала обо мне?

— Я сказала, что мы учились вместе, любили друг друга. Но потом ты женился на другой, так иногда бывает в жизни. Не бойся, я ему не рассказывала, о том, как он был зачат.

— Спасибо. Спасибо за все и за то, что оставила сына, воспитала его.

— Мне помогли родители. Дед заменил ему отца, так что он не знал нехватку в мужском воспитании. Он умный мальчик. Даже сейчас работает в моей фирме, даю ему несложные задания. — Ник удивленно посмотрел на Дашу. — У меня кроме фирм отца и матери есть фирма, связанная с IT-технологиями. Это нигде не афиширую. Венька за свою работу получает деньги, так что к концу учебы у него будет свой капитал. Он решил потратить его на хорошее образование.

— Я случайно видел сына, когда приходил к твоему отцу. Он очень красивый мальчик. Выглядит совсем взрослым.

— Да, ему всего одиннадцать, но он пошел в тебя, такой же высокий, красивый, — Ник начал непроизвольно улыбаться, ему очень нравилось, что Даша не стесняется говорить такое о нем и сыне. — Он очень умный мальчик. Я горжусь им.

После всего, что она услышала от Ника про Надин, она решилась задать ему вопрос, за ответом на который она и пришла на эту встречу.

— Ник, прошу сказать, на сколько ты близок с Надин, что знаешь о ее делах.

— Я видеть ее не могу. Да, мы встречались. Он ни о каком семейном счастье с ней я даже никогда не думал и под страхом смерти никогда не соглашусь на брак с ней. О ее делах я ничего не знаю. По-моему, ее голова забита только одним — выйти за меня замуж.

— А тебе что-нибудь известно о насланных на фирму отца проверке, об уголовном деле в отношении моей мамы?

— Что? — у Ника от шока округлились глаза. — Какая проверка, какое дело? Поясни, если не трудно.

— Ничего такого, но после твоего посещения отца к нему нагрянула проверка из налоговой службы. До сих пор трясут.

— Я к этому не имею никакого отношения. — Он покачал головой и прямо посмотрел в ее лицо.

— Возможно. Поверю тебе на слово, — кивнула в ответ

— А что за уголовное дело? — недоумевал Ник.

— Помнишь, я назначила прием Надин 12 марта, — Ник снова вздрогнул, услышав дату,

на что Даша невесело улыбнулась. — Но я не смогла принять ее, уехала в Берлин на презентацию своей коллекции. Моя сотрудница предложила прием у моей мамы, на что Надин разоралась, оскорбила маму, наобещала кучу неприятностей.

— Это она может. Вполне допускаю, что все неприятности у вас из-за Надин. Я к этому не имею никакого отношения. Все, что ты сейчас мне сказала, для меня просто шок.

Они еще немного поговорили. Самое главное Даша выяснила, что Ник не имеет к их неприятностям никакого отношения. Это ее немного успокоило. Они договорились о встрече Ника с сыном, потом стали прощаться. Ник попросил завернуть букет, потом подал ему Даше. Она с улыбкой приняла его.

Уже находясь в машине она вспоминала разговор, прислушивалась к своим ощущениям от общения с Ником. Но сердце уже не билось загнанной птицей, как бывало раньше. Она грустно улыбнулась, вспомнив его слова о том, что каждый создает в своей жизни свой персональный ад.

«Никто тебе не виноват в этом, — думала Даша, мысленно разговаривая с Ником. — У тебя была возможность выбора. И ты его сделал. Сам перевернул свою дорогу, вот и иди по ней. А меня на этой дороге уже нет и никогда не будет».

Даша вернулась в офис, быстро собрала родителей, адвоката и Алекса, рассказала им о встрече с Ником, что удалось у него узнать. Подтвердила, что за всеми неприятностями стоит Надин. Было принято решение, что Алекс и его люди постараются найти на нее компромат, потом будут решать, что с этим делать. К отцу и матери Даши были приставлены охранники. У сына уже был личный охранник, Александр. К Даше тоже приставили охрану. Жизнь стала напоминать какой-то страшный квест. Что можно было ожидать от ненормальной Надин, они не представляли. В том, что она ненормальная, у Даши не осталось никаких сомнений.

После разговора с Дашей Ник вернулся домой, набрал номер Влада.

— Привет, дружище. Я встретился с Дашей, поговорили.

— Простила?

— Как сказать, скорее нет, но сказала, что зла и обиду не держит.

— И то хорошо. О чем говорили? — поинтересовался друг.

— Да обо всем. И о сыне. Да, Вениамин мой сын. Знаешь, я счастлив. Хочу последние дни как дурак улыбаюсь.

— Да ты и до этого был не особо умный, — подначил его Влад. Ник хохотнул на шутку.

— Договорились о встрече с сыном. В следующие выходные. Не знаю, как доживу. И что ему сказать?

— Мой совет, всегда говори правду. Это точно самый лучший вариант. Пусть самая горькая, неприглядная, но правда. Если в чем-то сейчас парня обманешь, потом никогда у него доверия и взаимности не дождешься.

— Согласен с тобой. — Ник задумался, стоит ли рассказать другу в своих страшных догадках про Надин. Потом решил. — Влад, я тебе не просто так звоню похвастаться. У меня к тебе серьезный разговор есть. Но я бы хотел с тобой встретиться. Ты сейчас где?

— Тебе очень повезло. Я в столице. Давай встретимся, но только завтра, сегодня я за городом. Вернусь поздно. Разговор терпит?

— Терпит. Все страшное уже произошло. И нового жуткого пока не случилось.

— Не пугай меня, старик. — по голосу Влада было заметно, что встревожен ответом Ника.

— Да не пугаю. Это все правда жизни. По телефону не хочу говорить.

На следующий день они встретились у Ника дома.

— Ого, хоромы прикупил, — ходил по квартире Влад, рассматривая его квартиру. — Хорошо живут богатые мира сего.

— Не ерничай. Что будешь пить? Я коньяк.

— Составлю компанию.

Ник накрыл в зале столик, они сели на диван, включили для фона телевизор. Ник долго думал, как начать разговор о своих подозрениях.

— Не томи, начни уже как-нибудь, — Влад увидел его сомнения.

— Помнишь, я тебе говорил, что эта сумасшедшая Надин добралась до Ангелины, требовала от нее развод.

— Ну так, а что?

— Не перебивай. Я сначала не сопоставил слова и факты. Но вчера в разговоре с Дашей рассказывал о последних событиях и вот что меня насторожило. После возвращения из Канады Надин не успокоилась, каким-то образом нашла Ангелину где-то на Филиппинах. Мне потом Лина позвонила, спрашивала, где я нашел эту идиотку. Они там даже подрались. А через пару дней Лина с друзьями погибла на яхте. Надин я видел уже после этого, она была какой-то слишком довольной, уже знала, что Лина погибла. И потом в разговоре, когда она закатила мне очередную истерику, проговорилась, что ради нашей свадьбы решила вопрос с Линой. Я тогда не придавал ее словам значения, а когда мы разговаривали с Дашей, она мне рассказала, что Надин инициировала наезд на фирму отца Даши и уголовное дело против ее матери, у меня что-то щелкнуло. Мне страшно, Влад. Если ее оговорка была тем, о чем я думаю, мне реально страшно быть рядом с ней.

— Нихрена себе, — присвистнул Влад. — Что за монстр твоя невеста.

— Да не невеста она мне! — взвился Ник. — Не невеста и никогда ею не была. Я давал девочке поиграться. Но она уже пробила дно моего терпения. И как подумаю, что она замешана в смерти Ангелины, мороз по коже, что она на такое способна.

— И что собираешься делать? Ты же понимаешь, что она зашла уже слишком далеко и не остановится ни перед чем. Ты с ее отцом разговаривал?

— Говорил, а толку то. Сбыл деточку с рук и рад. Думал я ее воспитывать буду. Там помощи не стоит ждать.

— А ты не думал, как обезопасить себя? Ты же не собираешься жениться на ней?

— Влад, не смей меня. Я как представлю ее рядом с собой, меня просто нервом бьет. Особенно после последних новостей.

— Уехать куда-нибудь?

— Найдет. Нашла же она Ангелину.

Друзья так и не решили, что можно сделать с Надин. Осталось только смотреть за ней. И Влад предложил какое-то время пожить у него.

— Не такие хоромы, как у тебя, но жить можно. И будешь у меня под присмотром. — Сказал друг.

Сама Надин после того, как натравила на семью Яны налоговую службу и следственные органы, уехала отдыхать на Гавайи, следила оттуда за развитием событий. Она была недовольна, что уголовное дело было прекращено. Утешало только одно, что Элине значительно потрепали нервы. Надо будет придумать что-то посерьезнее против Яны и ее матери. Проверка фирмы отца еще проводилась. Но по информации, там ничего не нашли, за что можно было бы его прижать. Она еще подумает, что можно сделать самой Яне. Она не простит явное игнорирование ее интересов.

Надин несколько раз звонила Нику, но он был не в сети. Она решила поговорить с ним после возвращения домой. После приезда она пришла к нему домой, но его не было. Она долго стучала, звонила, но ей никто не открывал. У консьержа она узнала, что Ник не появлялся дома несколько дней. Тогда она на следующий день поехала к нему в офис. Он был на месте, снова проводил какое-то совещание. На этот раз она решила дождаться его окончания. За время отдыха она немного успокоилась и решила пока не устраивать ему истерик.

— Здравствуй, любимый. Ты, наверное, соскучился обо мне, — промурлыкала она, стараясь поцеловать Ника, когда зашла к нему. — Попроси своего секретаря сделать мне кофе.

— Галина сейчас занята, у нее срочное задание. Поэтому кофе подождет.

— Пошли тогда в кафе, я ужасно хочу есть. — Она взяла его за рукав пиджака и потянула с кресла.

— Хорошо, пойдем. Обед нельзя пропускать. — Со скрипом согласился Ник, и они пошли в кафе, рядом с их офисом.

— Ты даже не спросишь, где я была? — спросила девушка, когда они ожидали свой заказ.

— Зачем, ты сама все сейчас расскажешь, — не сдержал ухмылку Ник.

— Ты меня знаешь, — улыбнулась она своей очаровательной улыбкой, — конечно расскажу. Я отдыхала. Жалко, тебя рядом не было. А как ты без меня?

— Отлично, тоже отдохнул.

— Ник! Как ты так можешь говорить! Мы не виделись больше двух недель, а ты мне даже не рад. Кстати, можешь передать привет своей Яне. Я ей не прощу того, как она со мной обошлась.

— И что ты с ней сделала? — аккуратно поинтересовался Ник, не выдавая своей прямой заинтересованности.

— Ты же знаешь, что со мной так нельзя. А она взяла и уехала на какой-то там показ. Вместо того, чтобы принять меня, уехала! Ты представляешь? Я такого не прощаю, она оскорбила меня. И ответит. Я уже предприняла кое-что, доставила крупные неприятности ее родителям. Но и до нее доберусь.

— Надин, может ты успокоишься и прекратишь? Ты в своем эгоизме скоро утонешь, — не выдержал Ник.

— Милый, ты что такое говоришь? — Она даже повысила голос. — Как ты можешь допустить, чтобы твою будущую жену так не уважали?

— Кстати, я хотел с тобой об этом поговорить. Я не собираюсь жениться на тебе.

Надин, услышав его слова, подскочила с места так, что ее стул упал. Она покраснела, часто задышала, ноздри раздувались. Она несколько секунд не могла подобрать слов от бешенства.

— Ты! Ты! ... Ты! Ты женишься на мне! Я слишком многое для этого сделала. И ты не смеешь отказывать мне. Мне еще никто не отказывал. — Она кричала на все кафе. Посетители оглядывались на них. К ним подошла администратор. Но Надин просто закричала на нее: — Пошла вон отсюда, пока я ваше кафе не разнесла! — Потом повернулась к Нику. — Значит так. Любимый. Через месяц мы поженимся. Даже без платья от Яны.

— А ну сядь и успокойся, — повысил на нее голос Ник. — Я повторяю. Я не собираюсь на тебе жениться. У меня есть любимая женщина и сын. Я буду с ними. А ты уже перешла все рамки.

Она продолжала кричать, сыпала угрозами в его адрес. Ник схватил ее за руку, быстро достал деньги, кинул на стол и вывел бушующую Надин из кафе. Куда ее везти, не представлял. Она сопротивлялась, вырывалась, кричала на всю улицу, привлекая внимание прохожих. Он достал телефон и позвонил отцу Надин.

— Виктор Федорович, я сейчас привезу Надин. Она перешла все границы дозволенного. И если вы сами не примите мер, то я подумаю, что с ней сделать.

— Хорошо, привози, — выдохнул тяжело отец. — Я дома, вас встретят.

Ник усадил Надин в машину, она продолжала кричать, оскорблять его. Перешла к угрозам. С учетом последней информации о ее подлостях, Ник уже начал серьезно переживать о своей безопасности.

Дома у отца Надин устроила истерику. Но отец на этот раз не повелся на нее, закрыл в комнате, запретил выходить.

— Мне уже надоели твои выходки. Ты наказана.

— Папа! Как ты не понимаешь! Он оскорбил меня, отказался жениться на мне! Он должен за это ответить.

— Если не успокоишься, я отправлю тебя в клинику. Закрытую, чтобы никуда тебя не выпускали. — Впервые за последнее время отец повысил на нее голос. Она даже немного притихла, понимая, что скоро у отца закончится терпение окончательно.

— Ладно, успокоюсь. Но папа, так не поступают.

— Дочь, Ник никогда не говорил, что женится на тебе. Откуда ты это взяла?

Она хотела снова закричать, но передумала. Она вспомнила слова Ника о том, что у него есть любимая женщина и сын.

«Вот сволочь. Никогда о них не говорил. Надо узнать, кто это. И тогда уже мстить всем», — решила Надин. И позволила отцу «успокоить» ее.

В своей комнате она продумывала, как узнать о женщине Ника и его сыне. Она снова набрала номер своего знакомого, имеющего связь с криминальными структурами. Через него она тогда решала вопрос с женой Ника, а потом с Элиной.

— Привет, Сэм. У меня к тебе небольшая просьба на пару миллионов. Ты Ника знаешь. Мне надо узнать, кто его женщина и где его сын.

— А что ты конкретно хочешь узнать?

— Кто она, где живет, чем занимается. Ну все, что можно. И что за сынок такой у него объявился внезапно. Тоже узнай, что можно. Я тебя, как всегда, деньгами не обижу. Могу

сейчас задаток переслать.

— Да не вопрос. Лям сейчас, лям потом. Ну и так, на мелкие расходы. Сама знаешь наши расценки.

— Когда сможешь начать?

— Да хоть сегодня. Но лучше завтра. Я сейчас не в городе. А с людьми мне надо общаться лично.

— Договорились, лови перевод.

В понедельник она получила первую информацию и испытала даже шок, когда увидела фотографии Ника, Даши и ее сына. Вернее их сына. Сын был очень похож на Ника, только волосы светлее, как у мамы. Они гуляли в парке, где их и сфотографировали. Она всматривалась в фото, видела, что у всех напряженные лица.

«Значит не все так гладко у него. — думала Надин. — Вот почему он не хотел меня сводить с ней. Ну что ж. Это хорошие новости». Никому она Ника не отдаст, ни какой-то там Яне, ни другой бабе. Он будет ее или ничей. Она даст ему последний шанс жениться на ней. И если откажется, то это будет только его решение.

Она снова долго не спала, обдумывая каждый свой шаг, снова рассчитывала на помощь Сэма. Она понимала, что на выполнение ее плана потребуются деньги. Но пока они у нее были. Если что, попросит у отца.

Кстати, надо что-то делать с отцом. Последнее время он прекратил потакать ей, вот недавно пошел наперекор ей. И с этим она разберется. Она от напряжения кусала губы, что-то искала в телефоне. Потом долго разговаривала по телефону с Сэмом, обговаривая план устранения Яны и ее отпрыска. «Не будет Яны и ее сыночка, Ник вернется ко мне», — решила Надин. Останавливало только одно. Она не знала, с кем раньше покончить, с мамашкой или с сыночком.

После разговора с Ником Даша решила поговорить с Вениамином. Вечером дома она пришла к нему в комнату.

— Веня, у меня к тебе разговор. Твой отец хочет познакомиться с тобой.

Сын на удивление спокойно воспринял ее слова. Он кивнул головой.

— Ну раз хочет, давай познакомимся. А почему так долго не решался?

— Он о тебе не знал. Я тебе рассказывала, что мы с ним поругались на последнем курсе. О том, что я беременная тобой, ему не сказала. Потом я сразу уехала, сменила фамилию, поэтому он не мог найти меня.

— Ерунда, хотел, нашел бы. Сейчас в век информации и технологий найти человека очень легко. Значит не так уж и хотел найти. — В словах сына была правда, но Даша восприняла ее спокойно. Она сама также думала об этом.

— Согласна сын. Но он увидел тебя здесь и попросил о встрече. Я думаю, что вам нужно будет поговорить. Ты уже потом сам решишь, будешь с ним общаться или нет. Я настаивать и настраивать против него не собираюсь. Ты уже взрослый, должен принимать такие решения сам.

— Мама, а это случайно не Ник Коренев? — Она кивнула головой. — Я видел его, когда он выходил из нашего особняка. Тогда он увидел меня впервые?

— Да. Это он. И да, он тогда увидел тебя впервые.

— Хорошо, когда встретимся?

— Предлагаю в воскресенье, в парке. Не хочу никуда с ним больше идти.

— Согласен.

Даша была удивлена таким отношением сына. Она наблюдала за ним и удивлялась, какой он вырос взрослый, рассудительный. Другие мальчишки давно бы уже извели вопросами об отце и побежали на встречу с ним. Она улыбнулась сыну.

— Ты у меня такой взрослый!

Ник с нетерпением ждал встречу с Дашей и сыном. Она предложила встретиться в парке, он согласился. Погода начала радовать теплом, снег уже везде сошел, стала появляться первая травка. Это было как-то символично — весна новой жизни. У Ника не было опыта общения с детьми, но он очень надеялся, что сможет найти общий язык с сыном.

Когда Ник случайно увидел сына впервые, он только успел заметить, что он выглядит довольно взрослым. Сейчас у него была возможность разглядеть его. Даша приехала с сыном и охранником, который следовал за ними на расстоянии, не мешая общаться. Ник понимал, что меры предосторожности не помешают. И вопрос с Надин еще не закрыт. От нее можно было ожидать что угодно.

Сейчас он не отрывал взгляда от сына. Какой он взрослый. Сын был гораздо выше своих сверстников, физически крепче. Было заметно, что он занимается спортом. Сам Ник тоже был довольно высокого роста, есть в кого. Вениамин был очень похож на него, он смотрел на сына как в зеркало. «Погибель девицья», — думал Ник. Он вспомнил себя, как за ним бегали девчонки. И именно данный факт свел его с Дашей. На душе стало противно за самого себя от этих мыслей. Как они могли быть счастливы, если бы он не повелся тогда на Ангелину. Но прошлого не вернуть. Надо решать вопросы настоящего.

Они долго разговаривали с сыном. Он честно и весьма занимательно отвечал на его вопросы. Этим сын напомнил ему Дашу. Она также всегда обстоятельно отвечала на его вопросы. Перед ним сын не заискивал, в нем чувствовался какой-то стержень, уверенность в себе. Сын тоже рассматривал его и не стеснялся это делать. Но смотрел открыто, изучающе. От его взгляда становилось даже немного не по себе. Но Ник был счастлив. У него есть замечательный сын, за это он бесконечно благодарен Даше.

С Дашей он в этот день общался мало, они только поздоровались, она представила сына и Ника друг другу. Они немного вместе поговорили, потом Даша отстала от них и шла в компании охранника. Ник с сыном шли впереди. Он хотел потом еще поговорить с Дашей, договориться о новой встрече. Но ей позвонил отец и попросил срочно приехать на фирму. Она извинилась перед Ником, и вместе с сыном и охранником уехали. Ник еще долго гулял по парку, вновь и вновь крутил в голове ответы сына. Никогда еще он не был так счастлив. Ему хотелось смеяться в полный голос, прыгать на месте, как мальчишка, обнимать всех прохожих, делиться своим счастьем. Какой у него взрослый сын. Он даже первым подал отцу руку, когда прощался и крепко пожал ее.

Уже дома у Влада он, пересказывая о встрече с сыном, снова понял, на сколько он был бы счастлив, если бы тогда, давно не свернул в другую сторону.

— Ты светишься счастьем, — сказал Влад, когда Ник поделился своими впечатлениями о сыне.

— Да, и не скрываю это.

— Теперь главное, чтобы твоя Надин не узнала о сыне и Даше. Я не представляю, что она может сделать.

— Вот это меня тревожит больше всего. За себя я не боюсь, мне наплевать. А вот за Дашу и Веньку боюсь больше всего. Надо будет сказать своему начбезу, чтобы присмотрел за ними.

— Я думаю, что Даша сама решит этот вопрос.

— Лишнее не будет.

После разговора с другом Ник набрался смелости и позвонил Даше. Она ответила ему сразу.

— Даш, привет. Я по делу.

И он рассказал ей о своих опасениях за нее и сына, предложил свою помощь. Даша поблагодарила, но отказалась. Они уже давно все предусмотрели. За Дашей и ее семьей присматривали сотрудники охранной фирмы.

Потом они договорились о новой встрече с сыном на воскресенье. Разговаривали, как старые знакомые. Обиды или презрения в голосе Даши он не заметил. Слабый лучик надежды, что у них все еще может сложиться, пробивал темноту, которая жила в душе Ника последнее время.

На следующее воскресенье они встретились с сыном в парке на аттракционах. Они накатались с ним, настроились на год вперед. Найти с сыном общий язык оказалось очень просто. Ник вспомнил себя в его годы. Их общение было свободным. Но Вениамин никак не мог назвать его «папой» или «отцом». Ник понимал, что это надо заслужить. Они договорились, что сын будет называть его «Ником».

После аттракционов они встретились с Дашей, которая ожидала их в машине. После прогулки они втроем зашли в кафе. Даша наблюдала за ними со стороны. Ник никак не мог

понять, что она чувствует. Ему очень хотелось поговорить с ней об их возможном будущем, но при сыне не решился начать этот разговор. Да и по виду Даши не было похоже, чтобы она хотела начинать такой разговор.

Даше понравилось, как сын отреагировал на знакомство с отцом, спокойно с достоинством. Она наблюдала за ними со стороны. Как они были похожи! И не только лицом, но и жестами, мимикой. Только один из них был для нее очень дорог, а второй утратил право называться близким человеком.

Она отпустила их вперед на десяток метров, чтобы не мешать им, а сама шла рядом с Александром, который был в последнее время с ними повсюду. Он сразу понял, что Ник отец Вениамина и не задавал лишних вопросов. Пока отец и сын познакомились друг с другом, Даша и Александр тоже о многом успели поговорить. Он рассказал ей о своей семье, как попал к Алексу. Он оказался очень хорошим собеседником, с хорошим чувством юмора. Он казался Даше таким надежным, что хотелось просто прижаться к нему и никуда не уходить. Александр вел себя с ней корректно, не допускал никаких вольностей.

Она украдкой наблюдала за ним, видела, что он постоянно на стороже. Ей нравился его профессионализм. Можно сказать, что этот день для нее был днем открытия Александра. Они и до этого постоянно общались с ним, но сегодня он раскрылся перед ней, много рассказывал о себе, шутил. Она тоже рассказывала истории своей жизни. Общение было легким, приятным. У нее создалось впечатление, что они с ним знакомы и очень давно. Что нашла родственную душу, с которой когда-то рассталась и вот сейчас они снова встретились. Странное впечатление, но ей понравилось.

Такого с Ником у нее никогда не было. Она была влюблена в него. Она не отрицала своих чувств. Но такого теплого и душевного спокойствия, ощущения надежности, как с Александром, с ним никогда не было. Она невольно стала сравнивать их. Оба высокие, крепкие. Один темный, другой светлый. Оба красивы по своему. Только красота Ника яркая, такая, что сразу бросается в глаза, на него хотелось смотреть. А у Александра красота внутренняя. Его хотелось рассматривать и замечать все новые и новые черты. Когда он улыбался, у него вокруг глаз собирались множественные морщинки, взгляд становился лукавым и в то же время добрым. На щеках проступали небольшие ямочки, что было совершенно необычно вдеть на его мужественном лице. Он становился похожим на мальчишку. Александр носил короткую стрижку, но было видно, что если бы он отрастил волосы, то они бы лежали на его плечах волнами. Даше ужасно захотелось потрогать волосы Александра. Они казались ей такими мягкими и пушистыми. К вечеру у него на лице появлялась щетина. Но так как волосы у него были светлые, цвета золота, то лицо со щетиной казалось каким-то плюшевым, которое тоже очень хотелось погладить. Брови у Александра были чуть темнее волос, но вот темные длинные ресницы смотрелись как украшение к его темно-серым глазам. Даша даже невольно остановилась, чтобы рассмотреть цвет его глаз. Александр тоже остановился. И они какое-то время молча рассматривали друг друга. Даше показалось, что все звуки вокруг них затихли. Но потом она тряхнула головой, сбрасывая наваждение, и снова пошла вперед. Александр следовал на полшага позади нее.

Когда они вернулись домой, Александр помог им с сыном выйти из машины и на мгновение задержал ее руку и своей ладони. Она снова на какое-то мгновение застыла. Так не хотелось, чтобы он отпускал ее. Ладонь у него была по мужски красивой, большой, крепкой, с длинными красивыми пальцами. От нее исходило такое тепло, которое сразу же проникало Даше под кожу. Она потом дома еще долго ощущала это тепло.

Вечером после ужина сын сказал ей, что будет общаться с отцом. Им есть о чем поговорить. Но называть его «папой» не будет. Сын признался, что Ник рассказал ему, как поступил с Дашей.

— Он сам захотел мне все рассказать. Я ничего его не просил. Ник сказал, что хочет быть честен со мной, что и так натворил много дел, за которые расплачивается по сей день.

— Я рада сын, что ты смог поговорить с отцом. Если хочешь с ним общаться более тесно, я не буду против. Ты уже взрослый и тебе решать, как поступить.

— Мама, а не думаешь снова встречаться с Ником? — поинтересовался сын. — Создать там семью, как это бывает. Вы же любили друг друга.

— Нет, Венечка, я никогда не выйду замуж за человека, который предал меня и уничтожил. Я прощу его, не буду держать обиду, но никогда близко к себе не подпущу. Если ты хочешь, мы будем встречаться где-нибудь втроем или в каких-нибудь компаниях, но не требуй от меня чего-то большего. Есть вещи, которые не прощают.

— Я понял, мама. Значит буду выстраивать с ним отношения исходя из общих интересов.

— Какой ты у меня уже взрослый, — она погладила сына по голове, восхищаясь его рассудительностью.

Утром водитель привез Дашу на работу. Александр повез Вениамина в лицей, после занятий он обычно привозил сына к ней на работу, если мальчику не надо было по каким-то другим делам.

Каждое утро Даша обычно забежала в небольшую булочную, расположенную через дорогу от их особняка. Она очень любила выпечку, которую там делали. Часто перебрасывалась парой слов с хозяйкой, приятной женщиной средних лет, которая иногда выпекала сдобу по заказу Даши. Она с родителями и Катериной потом всегда пили чай с ее булочками и пирожными перед работой. Это стало их традицией. Отец предлагал посылать кого-нибудь из ребят охраны за выпечкой, но Даша отказалась, сказала, что очень любит выбирать сама, что купить сегодня.

И вот сегодня она, как обычно, вышла из машины, перешла через дорогу. В этом месте всегда было тихо, машин почти не было. Охранник шел за ней. Она купила свежайшую выпечку и пошла в сторону особняка. Она не успела дойти до середины проезжей части дороги, как неожиданно из-за поворота выскочила большая машина, и, не сбавляя скорости, направилась на Дашу. Занятия спортом не прошли даром, рефлекс у нее сработали сразу же. Она изо всех сил оттолкнулась ногами, делая длинный прыжок в сторону бордюра, сделала боковой кувырок. Машина пронеслась буквально в каких-то сантиметрах от нее. Охранник шел позади нее в паре метров, поэтому он отскочил от машины назад. Машина его тоже не задела, она промчалась между ним и Дашей, виляя на ходу. Потом машина набрала еще большую скорость и скрылась. Охранник подбежал к Даше, которая уже успела подняться и помог очистить одежду, испачканную при падении. К ним со стороны особняка уже бежали Алекс и его сотрудники.

Уже в особняке ее осмотрела мама. Повреждений у нее не было, только ссадины и порвались брюки на колене. Алекс просмотрел камеры видеонаблюдения. На машине, которая чуть не сбила Дашу, номерных знаков не было, стекла затонированы наглухо, что не было видно даже водителя. Скорее всего машина была где-нибудь угнана. Все указывало на то, что это было покушение на Дашу.

После обсуждения происшествия, Акулов сказал, что обращаться с заявлением в полицию надо обязательно, но это бессмысленно. Никто расследованием заниматься не будет, так как силами полиции лица, покушавшиеся на Дашу вряд ли будут установлены. Тогда Алекс и сотрудники его охранной фирмы решили продолжить расследование. Но и так всем было понятно, что без Надин здесь не обошлось. Однако доказательств ее причастности у них не было. После вызова наряда полиции и проведения всех необходимых мероприятий, Даша ушла к себе. Ей необходимо было успокоиться. Надин начинала уже доставать ее. «Неужели она настолько отбитая, что готова идти по трупам?», — думала она.

Когда днем Александр привез Вениамина к ней на работу, Даша не стала рассказывать сыну о происшествии. Только предупредила Александра быть более осторожным. С этого дня они стали ездить на работу и с работы все вместе на нескольких машинах.

Проверка финансовой деятельности фирмы отца, которая проводилась больше месяца, закончилась ничем. Были выявлены незначительные технические нарушения в заполнении документов и бланков, которые были тут же устранены при инспекторе налоговой службы.

Акулов пытался через прокуратуру признать такую проверку незаконной, привлечь к ответственности виновных, но ему ничего не удалось.

Еще две недели прошли относительно спокойно. Каждые выходные Даша и Вениамин встречались с Ником на нейтральной территории. К себе его она не приглашала, к нему ехать тоже не хотела. Поэтому встречались в парке или в кафе, когда было холодно. Она рассказала Нику о покушении на нее, но не стала говорить, что подозревает в этом Надин. Ник слушал ее и сжимал в руках барсетку с такой силой, что рисковал сломать находящийся в ней смартфон. Он сам понял, что этому причастна Надин.

— Даша, я найду управу на эту суку. Она уже перешла все границы. Я еще раз предлагаю тебе свою помощь, мы сможем совместно решить с ней вопрос.

— А если действовать через ее отца?

— Он здесь не помощник, он пойдет у нее на поводу, выполнит любой ее каприз. И если она натворит что-то серьезное, всегда прикроет ее. Я уже говорил с ним по подобному поводу. Даша, я тебя очень прошу, будь осторожна, сообщай мне о любых происшествиях, опасностях. Я всегда буду рядом и помогу.

— Спасибо, Ник. У меня есть кому быть рядом. — Она улыбнулась ему спокойной улыбкой. — Но от помощи не откажусь. Этой Надин стало слишком много в нашей жизни. Я не знаю, что еще ожидать от нее. Думаю, что она не успокоится. Могу познакомить тебя с нашими ребятами из отдела безопасности. Может вы вместе что-нибудь придумаете.

— Было бы хорошо, — ответил Ник. Его немного покорило, что Даша не желает его присутствия рядом с ней. — Можешь сообщить им мой номер телефона, по которому мы с тобой созваниваемся. Это мой личный номер, его мало кто знает.

Потом Вениамин и Ник гуляли, разговаривали. А она снова была с Александром, шла за ними в некотором удалении, чтобы не мешать. Снова они разговаривали на интересные темы. Он с каждым разом нравился ей все больше и больше. Ей очень нравилось то, что он никогда не переходил барьер, соблюдал дистанцию. Никогда не делал ей какие-либо намеки на свое особое отношение к ней. Но все его действия, взгляды говорили о том, что она ему не безразлична. Также она видела, как он общается с Вениамином, гордиться его успехами в учебе, требует отдачи на тренировке. Не дает спуска, когда Веняка начинал халтурить при выполнении заданий. Он был очень требовательным и к ней, тоже не давал спуска на тренировках. Наверное и поэтому ей удалось избежать смертельной опасности, практически выпрыгнуть из-под колес несущейся на нее машины.

— Александр, спасибо Вам за все, — тихо произнесла она. Он удивленно посмотрел на нее своими серыми глазами.

— Дарьяна Юрьевна, не за что благодарить, я выполняю свою работу. А я привык все делать или хорошо, или не делать никак.

Любая бы на ее месте на такие слова обиделась, но она только усмехнулась. Он так и не понял, что она благодарила его за то, что постоянно был с ней, научил ее многому. Но не стала ничего говорить об этом.

Они снова рассказывали друг другу смешные истории из своей жизни, обсуждали книги, фильмы. Оказалось, что Александр очень любит читать исторические книги и часто рассказывал ей о малоизвестных фактах истории или о жизни знаменитых людей.

По возвращении домой Александр каждый раз подавал ей руку для выхода из машины. И каждый раз она чувствовала ту искру, которая проскакивала между их руками, но

старалась не подавать вида.

После очередной встречи с отцом Вениамин попросил не устраивать так часто встречи с Ником.

— Я уже большой, и мне походы по парку и катание на аттракционах не так интересны, как маленьким. Может будем встречать реже? — спросил он у Даши за ужином. Она удивилась, но не показала этого сыну.

— Может ты в гости хочешь съездить к отцу? — поинтересовалась она.

— Нет, не хочу. Меня отец приглашал съезжать в гости к его родителям в Канаду. Можно будет подумать ближе к летним каникулам. Еще предлагал съездить в горы покататься на лыжах, но сказал, что мы сможем поехать, когда он решит один очень важный для всех вопрос.

— Он прав, сейчас не стоит никуда ездить. У нас небольшие неприятности. Необходимо их разрешить, потом будем думать. Может и отпущу тебя с отцом на курорты. Я вот что подумала. Я дам тебе телефон Ника и ты сам будешь решать с ним вопросы о встречах. Я думаю, так будет лучше, — она подмигнула ему и взлохматила ему волосы.

— Ну мам, я уже большой, — он пригладил свои вихры.

После ужина сын остался в зале, где Даша смотрела телевизор. Родители ушли к себе в комнату. Они до сих пор, как молодые, любили проводить время в приятном уединении. Достаточно было посмотреть на отца, как он смотрит на свою жену и все становилось ясно. Даша всегда с умилением наблюдала за тем, как мама краснеет под взглядами отца.

— Mam, я хочу поговорить об Александре. Ты не против? — неожиданно спросил Вениамин.

— Почему я должна быть против, — удивленно ответила Даша. — А почему о нем?

— Мне он очень нравится. Я бы хотел, чтобы мой отец был таким. Ник не плохой, но мне как человек больше нравится Александр. Он очень надежный, мне с ним очень хорошо.

Даша от удивления снова не нашлась, что сказать. Можно сказать, что у нее челюсть упала на пол и никак не хочет подниматься.

— Ты ничего такого не думай, — продолжил сын. — Но я вижу, как он смотрит на тебя. Так не смотрят на человека, который безразличен.

— Сын, ты у меня свахой подрабатываешь? — попыталась пошутить Даша, но увидела серьезное лицо Вениамина и замялась.

— Просто я вижу, что ты ему не безразлична. И я бы хотел, чтобы у меня был такой отец. — Просто сказал Вениамин. — Может тебе с ним поговорить об этом?

— Веня, ты как себе это представляешь. «Александр, будьте моим мужем»? — Она снова попыталась свести все в шутку. — Я так не смогу. Он сам должен решить. Мне он тоже нравится, как человек. Симпатичен, как мужчина. Но есть некоторые моменты, где мужчина должен сделать первый шаг самостоятельно.

— А если он сделает, ты сможешь поговорить с ним? — не унимался сын.

— Ты затрагиваешь очень важные темы. Мне трудно ответить тебе прямо сейчас. Я сама еще не знаю ответы на все твои вопросы.

Они еще долго сидели в зале, разговаривали обо всем. У Даши не было секретов от сына, она старалась быть с ним честной, понимала, что обманом получить доверие сына не получится. Когда они уже расходились спать, она поцеловала сына в щеку и сказала:

— А об Александре я подумаю. Обещаю тебе. И если он сам заговорит об отношениях с

нами, я обязательно тебе расскажу. — И она увидела, как сын постарался скрыть довольную улыбку.

Не известно, есть ли материнское предчувствие, предвидение, стая приближающихся событий. Но последние дни Даша не находила себе покоя. Ей все время казалось, что вот-вот должно произойти что-то страшное. Она не могла дать объяснения этим своим чувствам. Внешне все шло, как обычно. Уголовное дело в отношении Элины прекращено, виновные привлечены к ответственности. С налоговой службой тоже разобрались. Работа на фирмах возобновилась. Даже журналисты, которые не давали последнее время ей проходу, уже не так доставали. Ожидаемо, что машина, на которой чуть не сбили Дашу, так и не была найдена. Личная охрана была усилена. Но все равно что-то постоянно беспокоило Дашу. Ее нервное напряжение передалось Элине, которая попыталась успокоить дочь.

— Прекрати переживать и нервничать. Ты не можешь постоянно находиться в таком напряжении, — предупреждала ее мама. — Я всегда буду рядом с тобой. Хуже уже ничего быть не может.

— Мама, я все понимаю, но мне кажется что должно произойти что-то ужасное. Не знаю, но вот уже почти неделю меня преследуют кошмары.

— Я думаю, что нам всем необходим отдых. Предлагаю после летнего показа в Париже надо съездить куда-нибудь отдохнуть всей семьей.

— Согласна, и поехать куда-нибудь, где никого нет. В лес, в горы, в пустыню. Куда угодно, но только чтобы никто не преследовал, не мотался перед глазами.

— Вот и договорились. Пойду к отцу, скажу, чтобы подумал о маршруте.

Этот день Даша не забудет никогда. Можно сказать, что она чуть не умерла от страха в этот день. День начался как обычно. Утром они на двух машинах завезли Вениамина в лицей, Александр на «Тойоте» остался его ждать, а она со своим охранником поехала на работу. Она поднялась в свою мансарду, поздоровалась с сотрудниками, хотела просмотреть новое задание, которое получили вчера по почте. Но работа не клеилась, мысли разбегались и постоянно появлялся какой-то липкий страх. Она никак не могла сосредоточиться. После часа мучений она решила спуститься к маме в кабинет.

Элина была на месте, снова что-то увлеченно рисовала в своем альбоме. Она была так увлечена процессом создания новой коллекции, которую они хотели показать в Париже, что даже не заметила, как Дарьяна вошла в кабинет. Даша прошла тихонько к угловому дивану, где они очень любили с мамой и папой отдыхать, откинулась на спинку и закрыла глаза. Но нервное напряжение не отпускало.

Время до обеда тянулось невероятно долго. Есть не хотелось, поэтому она просто ходила из угла в угол по кабинету мамы. Она посмотрела на часы, уже почти три часа дня. Скоро должен приехать Вениамин с Александром, который стал для сына больше, чем водитель и охранник. Они сдружились настоящей мужской дружбой, не смотря на разницу в возрасте.

Даша поддерживала их дружбу, понимала, что сын сейчас в таком возрасте, когда ему необходимо общение со старшим мужчиной, который будет для него примером и поддержкой. Хоть дед и был постоянно рядом, но разница в возрасте была значительной, поэтому тем для общения было не так много. А с Александром сын общался легко, они

могли говорить с ним на любые темы. Даша замечала, что сын часто обращается к Александру с различными вопросами, и тот всегда старается отвечать мальчику. Она спрашивала у Александра, не досаждают ли ему Вениамин, но он всегда улыбался и говорил, что у нее замечательный сын, о таком можно только мечтать.

Сын продолжал ходить в спортзал тренироваться с Александром. От этих занятий он заметно окреп, подтянулся и даже стал немного выше ростом. В его действиях появилась какая-то мужская уверенность, грация хищного зверя. Суждения становились более зрелыми, появилось свое мнение.

Даша часто наблюдала за Вениамином и Александром со стороны, когда они просто общались между собой или тренировались в спортзале. Мальчик и мужчина не были похожи внешне. Но своей внутренней силой, уверенностью они были как отец и сын. Вениамин даже перенял некоторые манеры поведения от Александра, его неторопливость, размеренность. Но это не выглядело смешным.

Даша с нетерпением ожидала, когда Александр привезет из лицея сына. Но прошло уже более получаса с того времени, как они должны были приехать, но их не было. Нервы у Даши натянулись, как струны. Ее даже стало потряхивать от напряжения. Она стала звонить сыну. Но его телефон не отвечал. Она позвонила Александру. Его телефон был недоступен. Она быстрым шагом направилась к Алексу, чтобы узнать, не связывался ли с ним Александр. Алекс тоже выглядел обеспокоенным, сказал, что от машины Александра примерно сорок минут назад пришел тревожный сигнал. Сейчас они устанавливают его местонахождение, парни уже готовы выехать на место.

Прошло еще около получаса, когда у Даши зазвонил телефон. Она глянула на дисплей — сын. Она быстро ответила ему, почти закричала в трубку:

— Сын, где вы, что случилось? Почему не отвечали? — ее голос срывался от волнения, начали душить слезы. Она поняла, что произошло что-то страшное.

— Мама, спокойно. Не волнуйся. Мы живы, — слишком спокойным голосом ответил Вениамин. — Мы попали в аварию на трассе при въезде в город. Я в порядке, пару царапин. Мы с Александром сейчас в больнице. Не переживай, я буду ждать тебя там.

Дом, где проживала семья Даши, находился в коттеджном поселке, недалеко от столица. Частный лицей, в котором учился сын, находился в этом же поселке, был построен специально для детей элиты, чьи дома здесь находились. До города было около 12 км по трассе, которая никогда не бывала свободной.

Дарьяна рванула к выходу, но Алекс перехватил ее за руку:

— Подожди, куда сама. Сейчас соберем команду и вы все вместе поедете. Я тоже поеду.

Алекс быстро собрал сотрудников, отдал необходимые команды. Затем они погрузились в две машины, Даша с водителем, сотрудником юридической фирмы Мухиным Игнатом Федоровичем и охранником Григорием выехали в больницу. Машина с Алексом и Акуловым поехала на место ДТП. По дороге он уточнял у своих знакомых сотрудников ДПС место и обстоятельства аварии.

Дарьяна бежала по коридору больницы, боясь не успеть. В приемном покое сына не обнаружила. Медсестра ответила, что был какой-то мальчик, но ушел. Она побежала к операционному залу, где увидела Вениамина. Он сидел в коридоре на диванчике. У него была перебинтована правая рука, на лице ссадины и большая шишка на лбу, одежда в крови.

Она подбежала к нему, упала перед ним на колени, схватила его в охапку, прижала и заплакала. Она долго не могла отпустить его. Потом сын потихоньку освободился из ее крепкого объятия:

— Мамочка, ну успокойся, я живой. Со мной все нормально. Пару порезов и шишка. Кровь не моя, а Александра. Он тоже живой. Сейчас ему делают операцию. Сотрудники полиции мне сказали, что я родился в рубашке. — Он попытался улыбнуться ей, чтобы успокоить, но по его лицу было видно, что ему больно.

— Венечка, скажи, что произошло? Что с Александром? Что врачи говорят? — закидала она его вопросами.

К ней подошел Игнат Федорович, положил руки на плечи:

— Дарьяна Юрьевна, прошу, успокойтесь. Все будет хорошо, вы своими слезами только испугаете парня, — он подмигнул Вениамину. — Он же у Вас взрослый, сильный, ничего не боится. — Он помог подняться Даше на ноги.

Она поднялась с колен и села рядом с сыном на диванчик и снова прижала его к себе.

— А теперь спокойно расскажи, что произошло, — попросил Мухин у Вениамина. — Может ты чего-нибудь хочешь? Попить? — Вениамин отрицательно мотнул головой и снова поморщился.

— Когда мы выехали с Александром из лица, поехали в город, — начал рассказ Вениамин, — примерно через пару минут он сказал, что за нами следует подозрительная машина, и чтобы я на всякий случай крепче держался. На удивление, в этот день на трассе было не так много машин. Я видел только пару встречных. Попутных почему-то не было. Я видел большую черную машину, типа джипа, которая ехала за нами. Она не догоняла, но и не отставала. Просто висела за нами «на хвосте», как сказал Александр. Мы догнали еще одну машину, тоже черный джип. Александр хотел ее обогнать, но водитель стал вилять по дороге, мешать обгону. Мы так и ехали между двумя джипами какое-то время. Доехали до перекрестка, ну до того, перед городом. Неожиданно со стороны этого перекрестка слева вылетела еще одна большая машина, как та, что ехала за нами, и понеслась на нас. — Вениамин руками показывал Игнату Федоровичу, как они двигались. — Александр крикнул, чтобы я держался крепче, а сам попытался уйти от удара, но не смог. Удар был очень сильный, пришелся прямо в туда, где был Александр. Помню, что нас отбросило в кювет, наша машина несколько раз перевернулась. Я потерял сознание, наверное ударился головой. — Он показал на шишку на лбу. — Когда пришел в себя, наша машина стояла на боку, на моей стороне. Александр бы без сознания, весь в крови, висел на ремне безопасности. Я попытался отстегнуть его ремень, у меня получилось, но не сразу, пришлось повозиться. Я поймал его, он почти упал на меня. Я посмотрел, он был живой, дышал, но без сознания. Я старался, чтобы не сильно его трогать, я помню, как нам рассказывали, что нельзя трогать раненого при ДТП человека, чтобы не сделать еще хуже. — Он замолчал.

Было видно, что мальчик устал, напуган происшествием и ему больно. Даша молчала, зажимая одной рукой себе рот, чтобы не разрыдаться, второй рукой прижимала сына к себе. Игнат Федорович протянул ему бутылку с водой. Вениамин взял ее, отпил несколько глотков, кивнул в знак благодарности, потом продолжил:

— К нам стали подбегать люди, выбили лобовое стекло, вытащили Александра, потом меня. Кто-то вызвал скорую и нас увезли. Врач сказал, что мне очень повезло, переломов нет, возможно сотрясение мозга. А вот Александр сильно поломан. Его сразу же повезли на операцию, меня осмотрели, перевязали. Меня хотели положить в палату, но я сказал, что

подожду маму. Пока врачи там что-то решали, я пришел к операционной. Я думал, что потерял телефон, но он оказался у меня в кармане куртки и даже не разбился. Повезло, я его всегда ношу в сумке. А тут решил посмотреть пробки на дорогах и потом положил в карман куртки. Сумка осталась где-то в машине. Я сразу тебе позвонил, мама, чтобы ты не переживала.

Даша молча плакала, прижимая сына к себе. Главное, что все живы. Сейчас сделают операцию Александру и с ним тоже все будет хорошо. Она гордилась сыном, что он ведет себя как взрослый человек, понимает всю ситуацию, не устраивает истерику.

— Молодец, Венька! — похвалил его Мухин. — Ты просто молодец. Но я думаю, что надо обязательно пройти обследование, полежать немного в больнице. С головой шутки плохи.

Дарья закивала головой в знак согласия. Она никак не могла проглотить тот ком, который встал в горле и мешал говорить. Только слезы текли у нее из глаз. В это время к ним подошел врач:

— Вот ты где, пропажа, — он покачал головой. — Мы тебя всем приемным покоем ищем, а ты здесь. Ну как так? Тебе же сказали немного подождать.

Вениамин немного замаялся, потом сказал извиняющимся голосом:

— Извините, я очень переживаю за своего друга. Его отвезли в операционную. А я могу подождать. Со мной же ничего страшного, немного ударился.

— Да-да, мы сейчас же пойдем, куда скажете, — наконец-то Даша смогла хоть что-то проговорить. Она поднялась, взяла сына за руку. — Командуйте, доктор, куда нам. И можно еще один вопрос? Когда что-то по Александру станет известно?

— Сейчас идет операция. На сколько я знаю, у него обширные повреждения. Какие точно, скажет хирург. Операция только началась, поэтому не меньше часа-двух его еще будут оперировать. У нас будет достаточно времени, чтобы разобраться с нашей пропажей. — И врач улыбнулся Даше и кивнул Вениамину. — Все будет хорошо. Я точно Вам говорю, что Ваш сын и Ваш муж в рубашке родились. После таких аварий выживают редко.

Даша немного зарделась, когда врач назвал Александра ее мужем:

— Александр наш друг. Хороший друг, — Вениамин подтвердил слова мамы кивком. — Мы все переживаем за него. Можно мы потом вернемся к операционной?

— Конечно, но сначала давайте закончим обследование нашего героя.

После того, как Вениамин был осмотрен и помещен в палату под капельницу, так как у него все-таки имелось сотрясение мозга, Даша с Григорием вернулись к операционной. Мухину кто-то позвонил, он отошел в сторону поговорить, потом вернулся к Даше и сказал, что ему надо срочно отъехать, так как появилась информация, которую надо срочно обработать.

Примерно через час из операционной вышел доктор, который сообщил, что они сделали все, что возможно. Теперь дело за самим Александром. Повреждения у него серьезные, множественные переломы, ушибы внутренних органов, сотрясение головного мозга. В сознание придет не раньше, чем завтра.

Алекс со своей командой сразу же включился в работу. Были получены данные с видеорегистратора машины Александра, просмотрены камеры видеонаблюдения, установленные на трассе, при выезде из лицея. Сразу же были установлены очевидцы ДТП. После их опроса и просмотра записей не только за этот день, но и за несколько дней до этого, картина складывалась безрадостная.

За машиной Александра два дня подряд была установлена слежка. До этого следили скрытно, на трассе машины менялись, не привлекая внимание. А сегодня одна машина сразу же, как «Тойота» выехала в территории лицея, стала преследовать их. Всю дорогу шла за «Тойотой», не отставая. Создавалось впечатление, что она «загоняла» их. Потом Александр нагнал по трассе еще одну машину, которая встала впереди и просто удерживала «Тойоту» Александра, не давая маневрировать. Третья машины вылетела со стороны перекрестка и протаранила «Тойоту».

Номерные знаки у всех машин отсутствовали. После столкновения третья машина осталась на ходу и с места преступления уехала своим ходом вместе с машиной, которая следовала перед машиной Александра. Они ушли в обратном направлении от города и скрылись на участке трассы, где отсутствовали камеры наблюдения. Первая машина ушла в город, и проследить ее по камерам также не смогли. Она попала в «слепую» зону. И больше она нигде не фиксировалась.

Все понимали, что это был «казак». После обсуждения Алекс, Акулов и их сотрудники пришли к выводу, что исполнители видели, как «Тойота» кувыркалась в воздухе и упала на бок. Возможно даже видели висящего на ремне безопасности Александра всего в крови. Вениамин тоже был в крови и без сознания. Проверить живы они или нет у исполнителей не было возможности, так как с обеих сторон дороги к ним спешили другие водители, которые останавливали машины и бежали к «Тойоте» на помощь. Тот, кто заказал нападение на машину Александра, мог узнать, что он и Вениамин живы. Поэтому было решено поставить охрану в больнице и при возможности незамедлительно перевести Александра и Вениамина в другое место.

Когда Даше сообщили, что операция прошла успешно и Александр сейчас в реанимации, она зашла к сыну, предупредила, что надо съездить домой за вещами и документами. Дома она взяла все необходимое из вещей и документы для сына. Потом вместе с Алексом заехали домой к Александру. Он снимал квартиру на 4 этаже в обычной пятиэтажке. Алекс один поднялся в его квартиру. Через пару минут он вышел с сумкой, сел в машину и они снова поехали в больницу.

Как только на следующий день от врачей получили согласие на транспортировку Александра, был организован переезд его и Вениамина в частную клинику знакомого Юрия Владимировича, территория которой находилась под охраной. Александр был помещен в реанимацию, мальчика поместили в палату. Даша осталась с сыном на ночь, хотя он предлагал маме уехать домой. Но она отказалась, сказала, что эту ночь проведет с ним, а утром они вместе сходят узнать о состоянии Александра. И если что-то понадобится, то она будет рядом с ним. Вениамин согласился. .К.н.и.г.о.е.д...н.е.т.

Александра перевели из реанимации в отдельную палату только через двое суток. Даша

и Вениамин сразу же пришли к нему. Врач сказал, что у Александра переломы правой руки и ноги, множественные переломы ребер, сотрясение головного мозга, ушибы внутренних органов, в целом состояние стабильное, удовлетворительное. «Бывало и хуже», — успокоил их врач. Когда Даша с сыном зашли в палату увидели, что шея Александра зафиксирована воротом, правая рука, правая нога в гипсе, грудь затянута в корсет. Он был подключен к аппаратам, находился под капельницей, был еще без сознания, но врач сказал, что у него все будет хорошо, организм крепкий, выдержал самое опасное и теперь наступает самый трудный период выздоровления, а потом потребуется реабилитация. Затем врач посмотрел на Дашу и Вениамина и сказал, что с такой поддержкой Александр точно быстро пойдет на поправку.

Александр пришел в себя ближе к вечеру. Даша и Вениамин тихонько сидели у него в палате, боялись даже говорить. Когда он открыл глаза, они оба радостно выдохнули. У Даши из глаз снова потекли слезы. На этот раз слезы радости. Она села на краешек кровати, взяла Александра за руку, приложила ее к своей щеке:

— Живой! Мы так ждали тебя. Спасибо тебе, что спас сына. — Она хотела сказать что-то еще, но не смогла. Просто смотрела в его иссеченное осколками лицо и тихо плакала.

Вениамин подошел с другой стороны кровати и тоже осторожно взял Александра за кисть правой руки, выглядывающей из гипса, крепко-крепко пожал. Он хотел сказать ему слова благодарности, но они застревали вместе со слезами в горле.

— Ты мне так руку раздавишь, — слабым голосом пошутил Александр. — Как же я буду есть, я не левша.

Вениамин всхлипнул и смущенно отпустил его руку. К ним в палату вошел лечащий врач, который осмотрел Александра, потом сказал:

— Хорошие у тебя жена и сын, все дни возле тебя ждали. Вы молодцы. Все будет хорошо.

Даша снова засмушалась от слов доктора, но не стала ему возражать. Вениамин тоже промолчал, только на его лице появилась улыбка и он закивал головой в знак одобрения. Александр тоже не сразу смог ответить доктору. Он только закрыл глаза. Даша успела заметить, как они подозрительно заблестели.

Алексом, Юрием Владимировичем и Акуловым к расследованию были подключены все знакомые, использовались любые возможности для получения хоть каких-то данных. Наконец-то удалось найти зацепку. Они стали раскручивать по цепочке полученную информацию. Были установлены машины и водители, которые устроили ДТП. От них узнали, что заказ поступил на Вениамина. Мальчишка должен был погибнуть. Только благодаря действиям Александра и невероятному везению самого парня, удалось избежать страшных последствий. Заказчик тоже был установлен. Им ожидаемо оказалась Надин Морозова. Это даже не удивило Дашу, когда ей сообщили результаты расследования. На устранение сына Дарьяны она не пожалела денег. За ее счет были приобретены и машины, которые устроили ДТП. Водители получили огромное вознаграждение.

После того, как Надин на фирмы отца и матери были натравлены многочисленные проверки, инициированы заявления о привлечении Элины к ответственности, физическое покушение на саму Дашу, прощать ее за покушение на убийство Вениамина никто не собирался. Но все понимали, что достать Надин не смогут, так как ее отец не даст этого сделать. У него слишком много знакомых в прокуратуре и следственных органах. Дело никогда до суда не дойдет.

Они получили неожиданную помощь от Ника. Когда он узнал, что случилось с его сыном, незамедлительно связался с Дашей. Она сообщила, что находится в больнице рядом с сыном. «С ним все нормально, небольшое сотрясение, ушибы», — сообщила Даша. Когда он попросил разрешения приехать, она отказала.

— Ник, нам сейчас не до твоих посещений, с сыном все нормально. Через пару дней его выпишут.

— Можно я приду к вам? Я переживаю. Ты можешь мне сказать, что произошло? — пытался узнать подробности Ник.

— Ничего такого, чтобы требовало твоего нахождения рядом с сыном. И да, я могу сказать, что произошло. Твоя невеста против, что у тебя есть сын.

От слов Даши у Ника потемнело в глазах. Он предполагал, что Надин может что-то устроить, но что дойдет до физического устранения Вениамина, поверить не мог.

— Даша, вы уверены, что это она? — все-таки спросил он, каменяя голосом.

— Ну меня устранить ее не получилось...

Сука! Ник был в бешенстве. Он не хотел связываться с Надин и даже был рад, что последнее время она пропала куда-то и не достает его. А оказалось, что все на столько плохо.

— Я убью ее, обещаю. Уничтожу тварь, — прорычал в трубку Ник.

— Если хочешь помочь, позвони Алексу Гришину, он начальник отдела безопасности. — Даша назвала номер телефона. — Если поможешь, буду благодарна.

Ник сразу же перезвонил Алексу, предложил помощь. Они встретились, Ник рассказал все, что он знал о Надин и что могло помочь им доказать ее вину. Он также не промолчал о своих подозрениях, что она причастна к гибели его жены на Филиппинах.

Алекс через своих знакомых вышел на Интерпол, чтобы получить более подробную информацию о пожаре на яхте Ангелины. Через какое-то время с Ником связались

сотрудники полиции Филиппин, которые его попросили подъехать к ним, так как у них появились какие-то новые сведения о гибели его жены. Он сразу выехал туда.

Когда вернулся домой, сразу же связался с Алексом. Он привез такие новости, о которых не знал радоваться или плакать. Подтвердилось, что пожар был устроен специально. И к нему причастна Надин, которая нашла человека. Наемник рассказал, что устроился на яхту, вечером подсыпал в питье Ангелины и ее друзей снотворное, а потом устроил неисправность проводки, послужившей причиной пожара. Дал четкие показания о том, что убийство жены Ника заказала Надин. В связи с этим она была объявлена в розыск.

Сама Надин после неудавшегося покушения на Дашу выехала из столицы. Отец не знал об ее местонахождении. Телефон у нее был отключен. Найти ее по геолокации не смогли. Нику был известен только один ее номер телефона. Но он был неактивен. Возле дома Надин и ее отца были установлены посты наблюдения. Но она нигде не появлялась. Были проверены все ее знакомые, подруги. Также проверили сведения из вокзалов и портов. Но под своим именем она территорию страны не покидала и никуда транспортом не передвигалась.

Ник позвонил отцу Надин, попросил о встрече. Морозов долго не соглашался на нее, но когда Ник нажал на него, угрожая рассказать все о его дочери в прессе, согласился.

Ник приехал домой к Морозову, тот провел его в свой кабинет, предложил выпить, но Ник отказался. Морозов сел за свой стол, Ник подошел к окну, присел на подоконник. Находиться рядом с отцом Надин ему было очень трудно, он еле сдерживал себя в руках. Жесткий и жестокий с другими, идущий напролом, убирающий лишних на своем пути, имеющий огромное влияние в обществе и огромные связи в политической элите страны Морозов никак не мог справиться со своей единственной дочерью. И не хотел ничего не делать, вырастил из нее настоящее чудовище.

— Виктор Федорович, прошу понять, что Ваша дочь перешла все дозволенные рамки. Она уже причастна к убийству нескольких человек. Недавно совершила новые покушения на еще двух очень близких и дорогих мне людей. Один из них мой сын. Сами понимаете, я так не оставлю.

— Ник, я не верю, — в ужасе воскликнул Морозов. — Ты же не всерьез говоришь? И откуда у тебя сын? Ты ничего не говорил.

— Про сына я бы сказал Вам самому последнему. И говорю я все на полном серьезе, более чем. И я Вас предупреждал, чтобы Вы следили за дочерью, что она пойдет дальше, если Вы ее не остановите.

Морозов закрыл лицо руками, опустил плечи. Ник впервые видел этого человека таким ... потерянным? раздавленным? Ник смотрел и не мог понять, что происходит в голове у Морозова.

— Виктор Федорович, скажите только одно, где Ваша дочь?

Морозов убрал ладони от лица, взглянул затравленным взглядом на Ника:

— Я не знаю, правда не знаю. Я не видел ее почти месяц, после того, как она устроила очередную истерику. Дома у себя она пробыла пару дней, потом уехала. Я звонил домработнице, она сказала, что вечером Надин срочно собрала свои вещи и куда-то уехала на машине, которая приехала за ней.

— Вы можете узнать, что это была за машина?

— Не знаю. Ник, я прошу тебя только об одном. — Он с какой-то мольбой в глазах

посмотрел на Ника. — Когда найдешь, сообщи мне. И, прошу, не надо с ней ничего делать такого...

— Не обещаю. Я бы просто удавил ее своими руками за все то, что она сделала. И ее счастье, если не я первый ее найду. Я Вас предупреждал. И никакие связи Вам не помогут, когда речь идет о дорогих мне людях.

— Я услышал тебя. Я не буду мешать.

У Ника появилась слабая надежда, что они смогут найти Надин. После встречи с Морозовым он связался с Алексом, рассказал о том, что удалось узнать. Тот поблагодарил и сразу же дал задание своим сотрудникам выяснить, на какой машине уехала Надин.

Ник позвонил Даше. Она сказала, что сына уже выписали из больницы. Когда он попросил разрешения приехать к сыну, она снова отказала.

— Ты же понимаешь, Ник, после того, что натворила твоя невеста, я тебя близко не подпущу к сыну. Я не знаю, что она еще натворит. Так что сначала реши вопрос с ней, потом поговорим.

Командой Алекса и Акулова была проведена огромная работа. Им удалось установить связи Надин, вычислить некоего Сэма, с которым перед нападениями на Дашу и сына она общалась по телефону и переводила ему огромные суммы денег. Потом уже через его связи была установлена машина, на которой Надин уехала из дома. Затем нашли и саму Надин, которая находилась в загородном доме знакомого Сэма в соседней области. Через несколько дней Надин и ее поделщик были доставлены к Алексу. Она не стала запереться и рассказала все, как готовила убийство жены Ника на Филиппинах и покушения на Дашу и ее сына. Не скрывала, что после убийства Даши и сына хотела уничтожить Ника, который отказал ей.

— Мне никто не может отказать! Я — Надин Морозова! Все, кто пошел против меня, должны быть наказаны. А кто мне мешал, тот не должен жить! Мой отец раздавит вас как тараканов, разнесет вашу контору! Он никогда не пойдет против меня! — Она кричала и хохотала как сумасшедшая.

Когда она увидела Ника, который пришел поговорить с ней, бросилась на него, хотела вцепиться ногтями в лицо, но ее успели оттащить:

— Ты, тварь! Ты предал меня! Ненавижу! Я убила твою жену, убью твоего гаденыша. Последнего убью тебя, уничтожу. И буду убивать тебя медленно, чтобы ты мучился, мразь! Я доберусь до тебя! — Она продолжала биться и вырываться из рук охранников. Пришлось делать ей успокоительный укол.

Опасаясь, что ее отец может вмешаться в ход расследования, и Надин избежит наказания, Алекс связался с представителями Интерпола, которым были переданы все полученные доказательства вины Надин в убийстве Ангелины и ее друзей. Было решено передать Надин сотрудникам полиции Филиппин, где по закону ей положено от 20 до 40 лет тюрьмы за совершенное преступление. Сэм был передан сотрудникам «родной» полиции, он давно был у них в розыске.

— Ник, не переживай, мы сами доставим Надин на Филиппины, иначе ее отец может помешать. У нас свои тайны, как мы сможем это сделать, не волнуйся, — сказал Алекс, когда Ник поинтересовался, что они собираются делать с Надин.

Почти каждый день Ник приходил к Алексу. Иногда встречался у него в офисе с Дашей, которая тоже часто заходила узнать новости. Несколько раз Нику удавалось поговорить с Дашей, но самый главный вопрос он так и не смог задать ей. Когда Надин была увезена сотрудниками «Протекта», а Сэм сотрудниками полиции, Ник предложил Даше встретиться и поговорить. Она снова предложила встречу в кафе «Пирамида».

Ник очень волновался, долго подбирал слова, которые мог бы сказать Даше. Снова купил огромный букет Дашиных любимых ромашек. Когда она пришла, он не мог оторвать от нее взгляд. Он видел ее почти каждый день, но сегодня она выглядела иначе. Она выглядела уставшей, но спокойной.

Когда они поздоровались, сделали заказ, поговорили о здоровье сына, Ник решил перейти к волнующему его вопросу:

— Даша, я, наверное, тороплю события. Но я хочу тебя спросить. Для меня это очень важно. Есть ли у меня надежда, что мы сможем быть вместе? У нас сын, которому нужен отец. Я могу ему многое дать. Мои родители тоже будут очень рады Вениамину.

Даша молчала, слушая Ника. Она пыталась найти отклик его словам в своей душе. Но она молчала. Она могла бы многое сказать Нику, но не видела в этом смысла. У нее ничего не осталось к нему.

— Даш, не молчи, прошу ответить, — настаивал Ник. Он попытался взять ее за руку, но она убрала ее. — Я каждый день вспоминаю наши счастливые четыре года. И каждый раз я готов бить себе морду. Так бездарно просрал свое счастье. Только когда потерял тебя, я понял, что никто больше мне не нужен. Я пытался быть счастливым, но без тебя не получилось. Я готов на все, чтобы ты только простила меня. И готов ждать сколько нужно, чтобы мы могли быть снова вместе. — Он неотрывно смотрел в лицо Даши, стараясь увидеть в ее глазах свое будущее.

— Ник, спасибо тебе за все, — он удивленно поднял бровь, — за помощь с Надин. Мне жаль, что так случилось с твоей женой. — Она немного помолчала, отпила глоток кофе. — Если хочешь, можешь встречаться с сыном. Вы сами решайте где и когда будете встречаться. К себе в дом я тебя не пущу. Я также не буду против его общения с твоими родителями. Но это все, что могу тебе предложить. Мои чувства к тебе ты растоптал. Я давно не держу на тебя зла. Это все равно, что постоянно тащить на себе гору грязного мусора. Я давно выбросила его и просто живу. Спасибо тебе за сына. Мой ответ тебе — нет.

— Дашенька, я изменился, можно сказать, полной ложкой нахлебался того дерьма, что натворил. Жизнь наказала меня по полной. Денег у меня полно, построил свою империю, но нет только одного — счастья. Все, что меня окружает это сплошное лицемерие, предательство, жадность. Людей вокруг много, но друзей нет. Ты единственный светлый и дорогой для меня человек. И сын тоже мне дорог. Я горжусь им, сделаю все, чтобы он был счастливым. Просто позволь быть рядом с вами. Я очень хочу быть к тебе ближе, вернуть те отношения.

— Вернуть прошлое невозможно. И строить на руинах прошлого счастливое настоящее я не хочу. Слишком больно ты сделал мне. Я могу не вспоминать, но помнить буду всегда. И это всегда будет между нами. Ты выбрал свой путь и мне с тобой не по пути. Но у нас есть сын, поэтому нам придется общаться. На большее не рассчитывай.

Ник смотрел в ее глаза и видел равнодушие. Он где-то слышал, что если в глазах женщины есть ненависть, ярость, то еще не все потеряно. Она что-то еще чувствует к мужчине и все еще можно вернуть. Но в глазах Даши было только равнодушие. Ник понял, что никогда она не будет с ним. Остается только быть рядом с ней, охранять и наблюдать, как она счастлива без него. И каждый раз проклинать самого себя за тот день, который разделил его жизнь до и после. Когда он мог пойти по жизни рядом с любимой и любящей женщиной. Где была бы счастливая семейная жизнь, дети, взаимоуважение, поддержка. А выбрал... что выбрал, то и получил.

Они простились и разошлись каждый в свою сторону.

Выздоровление Александра шло быстро. Ему очень хотелось покинуть больницу. Но врачи не хотели отпускать его. Гипс с руки был уже снят, остался только поддерживающий бандаж. Но на ноге еще оставался гипс и продолжал ходить в жестком корсете. Врачи разрешили ему потихоньку подниматься, стараться не нагружать ногу и беречь руку.

Даша с Вениамином навещали Александра каждый день. Они приносили ему хорошие новости. Со стороны могло показаться, что это счастливая семья, так как часто можно было слышать смех и шутки. Как-то Вениамин воспользовался тем, что мама ушла к лечащему врачу узнать по поводу выписки, начал разговор:

— Александр, только не ругайся на меня. Я очень волнуюсь. — Парень сделал очень серьезное лицо, что Александр невольно улыбнулся. — Тебе нравится моя мама?

От такого вопроса дыхание Александра сбилось, он не сразу смог ответить. Вениамин смотрел на него серьезным взглядом и ждал ответа. Александр немного отдышался и ответил:

— Нравиться. Очень нравится. — От его ответа лицо Вениамина посветлело и он улыбнулся счастливой улыбкой. — Почему такой вопрос?

— Ты тоже нравишься моей маме. Почему бы вам не быть вместе? — прямо спросил Веня.

— Это сложно, — вздохнул Александр. — Кто я и кто твоя мама.

В это время Даша подходила к палате и услышала через приоткрытую дверь разговор сына с Александром. Она остановилась, не решаясь зайти.

— Почему сложно? Вы же нравитесь друг другу? — не унимался сын.

— Вень, ты можешь не понять сейчас. Но я попробую. — Даша затаила дыхание, стараясь не попустить ни одного слова. — Твоя мама очень богатая и известная женщина. У нее есть все, а у меня нет ничего, что я мог бы предложить ей. Ей нужен мужчина, который сможет соответствовать. А я простой боец охранной фирмы. Живу на съемной квартире. Я даже не могу привести любимую женщину к себе. Между нами огромная пропасть.

— Это все ерунда, — запальчиво вскричал Вениамин. — Если люди нравятся друг другу, они должны быть вместе. И почему ты не можешь прийти к нам?

— погоди, не горячись. Я попробую объяснить тебе. Представь, что ты обычный мальчишка, живешь в обычной квартире. Твоя мама простой, ну допустим, инженер с небольшой зарплатой. И есть девочка, у которой очень богатые родители. Они одевают девочку, у нее есть своя машина, водитель, богатые наряды, украшения. Эта девочка тебе очень нравится. Ты придешь к ней и расскажешь о своих чувствах. Как ты думаешь, что она тебе ответит?

Вениамин задумался, потом сказал:

— Я понимаю, что ты хочешь мне сказать. Я тогда постараюсь сделать все, чтобы быть с девочкой. Я расскажу ей о своих чувствах, потом стану богатым и тогда приду к ней.

— Пока ты становишься богатым, девочка вырастет и выйдет замуж. Женщины не любят долго ждать. А по поводу прийти к вам, ты бы смог жить за счет женщины?

— Не смог бы, — через какое-то время ответил Вениамин. — Я чувствовал бы себя плохо. Я понял.

— Вот и я об этом же. Я тоже не могу. Любовь-любовью, но у меня есть гордость и мне

ее никуда не деть.

Даша решила, что хватит подслушивать, решительно вошла в палату, делая вид, что не слышала разговор. Они еще какое-то время побыли у Александра, потом поехали домой.

Дома сын подошел к Даше и, старательно подбирая слова, сказал:

— Мам, я сегодня хотел поговорить с Александром...

— Я слышала. — Он удивленно посмотрел на маму. — Не волнуйся, все нормально. Я не буду тебя ругать или что-то говорить. Александр очень гордый мужчина, он никогда не согласится быть с нами. Но можно кое-что придумать. — Она подмигнула сыну.

— У тебя есть какой-то план? — понял Вениамин.

— Да, и ты мне в это поможешь, — заговорщически прошептала Даша. И она рассказала ему свой план.

Через две недели Александра выписывали из больницы. Даша, Вениамин и Алекс которому она открыла свой план и заручилась его поддержкой, приехали за ним. Алекс и его Катерина уже давно догадывались, какие флюиды летают между Дашей и Александром. Они радовались за них, но старались не вмешиваться, понимая, что они люди взрослые, сами во всем разберутся. Поэтому Алекс с удовольствием согласился помочь Даше.

Нога Александра оставалась в гипсе, который обещали снять только через месяц. Алекс загрузил вещи бойца в багажник своей машины, помог ему устроиться на заднем сиденье, Даша села к ним на переднее сиденье. Вениамин должен был ехать на занятия, поэтому его отправили на второй машине.

Когда Алекс проехал мимо дома, где Александр снимал квартиру, тот забеспокоился и поинтересовался, куда его везут. К нему повернулась Даша:

— Вам еще целый месяц прыгать на одной ноге. И врач говорил, что Вам еще нужен покой, чтобы полностью восстановиться. Только через неделю можно начать нагружать мышцы, и только через две недели увеличивать нагрузки. Я обязана Вам жизнью сына. Поэтому самое меньшее, что я могу сделать для Вас, предложить свою заботу. Вы поживете до выздоровления у нас дома. Не волнуйтесь, — она увидела, что Александр готов вспыхнуть гневом, поэтому сделала ему рукой знак молчать, — никто Вас удерживать не будет, когда полностью встанете на ноги. И Вениамин меня никогда не простит, если я брошу Вас одного дома. Вы же не сможете каждый день прыгать по ступенькам с четвертого этажа? — Она увидела, что Александр легко качнул головой в знак согласия и продолжала: — Поэтому до полного выздоровления поживете у нас.

Александр был выделен большой комнатой рядом с комнатой Вениамина на первом этаже. Он быстро сдружился со всеми домашними. С Юрием Владимировичем они нашли общий язык и часто вели разговоры «за жизнь». Элина тоже восхищалась Александром, о чем неоднократно говорила дочери. Родители видели, что между Дашей и Александром не простые отношения, но не торопили их и не вмешивались. Вечером вся семья собиралась на ужин. Первое время Александр старался ускользнуть от таких ужинов, но Юрий Владимирович просто пришел сам к нему в комнату и в приказном порядке отправил за стол.

С Вениамином отношения становились все более тесными. Через пару дней Александр начал тренировки в спортзале, который был расположен в цокольном этаже дома. Вениамин занимался вместе с ним. Парень больше не возвращался к разговору об отношениях с его мамой, и Александр был ему благодарен.

С Дашей отношения были напряженными. Никто из них не решился начать разговор о том, что будет дальше. Когда подходила к концу вторая неделя пребывания Александра в доме у Даши, он решился поговорить с ней. Вениамин был на тренировке, родители уехали по своим делам. Даша была на кухне, готовила пирог. Он пришел к ней, сел за стол. Но не успел ничего сказать, как Даша первой начала разговор.

— Я так понимаю, что Вы решились поговорить, — повернулась к нему Даша. — Я согласна. Но прежде, чем Вы начнете что-то придумывать на тему «я не подхожу», скажу только одно.

Александр не ожидал такого начала и не нашелся, что ответить. Даша тоже замолчала, подбирая слова.

— Александр, я очень благодарю Вас за свою семью. Я никогда не смогу расплатиться с Вами за то, что вы сделали. — Она понимала, что начала не с того, о чем хотела поговорить. Взяла себя в руки. — Но я сейчас хочу вам кое-что сказать. За время, пока мы с Вами знакомы, Вы стали для меня очень дорогим человеком. Вы мне очень нравитесь. Мне с Вами очень надежно, спокойно. Мой сын старается быть похожим на Вас. Мои родители от Вас в восторге. Я не знаю, что вы хотели мне сказать, но прошу Вас, не уходите. Вы мне очень нужны. Я слышала ваш разговор с сыном в больнице и могу сказать, что девочка не будет ждать, когда ее любимый человек станет богатым и вернется к ней. Она не отпустит любимого. Я не хочу ходить вокруг да около, я прошу — оставайтесь с нами. Оставайтесь со мной. Я люблю тебя.

Александр сидел и смотрел на нее во все глаза. В горле собрался ком из слов, которые он хотел сказать Даше. Но ее признание перевернуло в нем все. Впервые в жизни он видел, чтобы женщина первой признавалась в своих чувствах. Но это была Даша, которая всегда говорила только то, что думала и поступала так, как считала правильным. Он поднялся, подошел к Даше, взял ее за плечи, заглянул в ее глаза.

— Дашенька, ты понимаешь, что у меня ничего нет, чтобы я мог дать тебе...

— Ты дал мне себя. Ты дал мне счастье. — Перебила она его. — Прошу, не отнимай это своими неосторожными словами, которые ты можешь сейчас сказать. Ты можешь дать мне больше, чем богатство, ты можешь дать мне свою любовь, подарить мне ребенка. Если любишь меня, просто поцелуй.

Он прижал ее к своей груди и нежно поцеловал.

Прошло пять лет.

— Мама, мне Ник предложил провести каникулы в Канаде, у дедушки. Ты не против? — спросил Вениамин.

За это время он вырос в красивого, высокого, крепкого парня, на которого уже давно заглядывались девчонки. Ему осталось отучиться еще один год в лицее. Отец предлагал ему поступать в университет Квебека. Даша не давила на сына, хотела, чтобы он сам выбрал свой путь.

— Я не против. Ты сам выбирай, чем хочешь заняться по жизни.

— Мне дед предлагал после учебы возглавить его фирму.

— С Ником говорил по этому поводу?

— Говорил, он только поддержал это решение. Ник сказал, что собирается переехать к родителям. Будет мне помогать.

— Собирай вещи! Потом расскажешь, как отдохнул и не забудь красивые фотки прислать. — Даша по привычке взлохматила волосы сына. И он по привычке поворчал на это.

Ник был рад, что Даша разрешила ему свободно общаться с сыном. Парень рос умным, красивым. Он напоминал Нику самого себя в таком возрасте. Но было большое отличие — сын с большим уважением относился к девушкам. Сын никогда не кичился достатком семьи. Ник видел в этом воспитание семьи Красавиных, где все строилось на взаимном уважении и любви. Он завидовал им и каждый раз сожалел, что не смог понять своего счастья, стать членом этой замечательной семьи.

Он принял решение Даши и всегда старался быть незаметно рядом, помогать. Он видел, что она счастлива со своим Александром. Сначала Ник бесился, готов был разгромить весь мир. Но после очередного разговора со своим единственным другом Владом, успокоился.

— Прими это и успокойся, — сказал Влад. — Просто будь рад тому, что у тебя есть сын и есть возможность общаться с ним. Постарайся не испортить жизнь Даше. Пусть она будет счастлива.

Ник так больше и не женился. Он полностью посвятил себя сыну. Когда встал вопрос о том, где сыну продолжить учебу, он предложил Вениамину переехать в Квебек, поступить там в университет. Родители Ника были счастливы, когда узнали, что у них есть внук. После знакомства с ним мать плакала от счастья, а отец обнял внука и долго не отпускал его.

Отец Надин знал, что его дочь находится в тюрьме, но не стал ничего предпринимать. Он позвонил Нику и сказал, что будет рад продолжить с ним сотрудничество, если Ник простит его и Надин.

Дарьяна была счастлива. Хотя первое время Александр чувствовал себя, как не в своей тарелке, но после разговора с Юрием Владимировичем, который прямо сказал, что перестанет уважать его и набьет морду, если он оставит его дочь. Красавин позвал Александра к себе в кабинет, предложил выпить и поговорить.

— Ты думаешь, я всегда был богатый и знаменитый? — спрашивал Юрий Владимирович. — Хрен там. Были времена, когда мы не знали, что нам жрать завтра. Жили

в квартире родителей Элины, которые постоянно ворчали, что мы мешаем им. Кое-как наскребли на первый взнос и ушли от них. Мы с моей Элькой прошли такой тернистый путь, что многие бы не вынесли. Своими руками добились того, что имеем. И Дарька нам очень помогла. Это тоже было испытанием, многие и такое испытание не выдерживают. А мы живем с Элиной вместе и я ее люблю, как в первый день. Моя дочь тоже росла не сильно избалованной, она знает, что бывают трудные дни, умеет все и знает, как зарабатывать деньги. С Ником ей не повезло, но она нашла в себе силы, собралась. После него никого к себе не подпускала. А встретила тебя и я ее не узнаю, оттаяла, расцвела. И я вижу, как ты смотришь на нее, как я на свою Эльку. Моя дочь любит тебя, дурак, и ты ее любишь. Что вам мешает быть вместе? Твоя гордость? Нафиг нужна такая гордость, если страдают два любящих человека. Но ты все о чем-то переживаешь, «не гожусь, бедный!», — передразнил Александра. — Ты стал для нее всем. Любит она тебя, дурня. Просрешь свое счастье, кому сделаешь лучше? — Красавин замолчал перевести дух. — Ты, конечно, можешь сейчас повернуться и уйти, теща свою мужскую гордость. Только вот правильно ли это будет? Кроме израненных и разбитых сердец ничего. Одна боль. Ты своим гордым уходом растопчешь мою дочь. Не лучше ли это время провести вам вместе, быть счастливыми? Просто счастливыми, дарить каждый день свою заботу и любовь.

— Юрий Владимирович, я Вас услышал. Я прошу у Вас руки Вашей дочери.

— Ну наконец-то! Элька, тащи сюда нашу Дарьянку. — закричал Красавин.

Дарьяна вспоминала этот день каждый раз с улыбкой. Как они с мамой, ничего не понимая, вошли в кабинет. Там отец и Александр стояли друг перед другом. Александр стоит с опущенной головой. Отец торжественно объявил им о том, что он с удовольствием отдает свою дочь в жены этому упертому мужику, которого только и надо к стене прижать, чтобы получить предложение руки и сердца. Следом за ними в кабинет вбежал Вениамин, который запрыгал вокруг них, радостно крича, что наконец-то свершилось, потом бросился обнимать маму и Александра, который стоял и улыбался.

С того дня прошло пять лет. Александр остался работать в фирме Алекса, стал его правой рукой. Ни одного дня Дарьяна не пожалела о том, что первой призналась Александру в своих чувствах. Александр стал для их семьи настоящей опорой, отцом, любимым и любящим мужем. И Александр ни дня не пожалел, что сумел побороть свою гордость и остаться с любимой женщиной. Когда он смотрел на Дашу, в его глаза читалась огромная нежность. Александр не подарил ей богатство. Он подарил ей гораздо большее, он подарил главное — любовь и счастье. А еще двух прекрасных детишек, двойняшек сына и дочку, который родились через два года. Наблюдая за Александром, как он возится с детьми или укладывает их спать, каждый раз у нее на глазах начинали блестеть слезы. Слезы радости.

Больше книг на сайте - Knigoed.net